15/16

ШКОЛА ЭФФЕКТИВНЫХ
КОММУНИКАЦИЙ **РЕПНОЕ**

ГЕННАДИЙ ВИКТОРОВИЧ ЧЕРНУШКИН

Основатель Школы эффективных коммуникаций «Репное»
www.repnoe.net

Учредитель Группы компаний «Ангстрем»
www.angstrem.org

Самое важное для человека – не потерять смысл, цель в жизни. Важно не чувствовать себя одиноким, важно иметь общие национальные ценности, которые объединяют нас как народ единой страны – России.

Как часто в наше время существующие идеалы живут в мире отдельного человека, при этом в публичном пространстве постоянно говорят и обсуждают экономические проблемы. Очень редко можно услышать обсуждение проблем культуры, научных открытий, семейных и моральных ценностей. К этим вопросам обращаются по остаточному принципу.

Школа уже не первый год ставит перед собой задачу объединить молодых людей для создания сообщества не просто экономически сосуществующих людей, а людей неравнодушных, просвещенных, живущих в культурном мире и разделяющих общекультурные ценности. Людей, не только ожидающих положительные изменения, а тех, кто готов к разумным, обдуманным действиям для этих изменений. Проекты наших выпускников сами говорят об этом.

Перед выпускниками много вариантов выбора, поэтому я желаю им сделать всё, чтобы изучить их все и сделать правильный. Мы, организаторы Школы, его уже сделали.

ШКОЛА ЭФФЕКТИВНЫХ КОММУНИКАЦИЙ **РЕПНОЕ**

ИРИНА МИХАЙЛОВНА КАРПОВА
Директор
Школы эффективных
коммуникаций «Репное»

Мир постоянно обновляется, а мы, активные участники этого процесса, мигрируем из индустриальной эпохи в новый мир. Индустриализм довел до совершенства конвейерное производство копий и создал общество потребления. А в новом мире категория «количество» утрачивает свое значение, поэтому уникальные свойства становятся востребованной величиной.

Уверена, что Школа, заботясь об уникальных способностях своих выпускников, помогла им разобраться в сложных современных процессах; подтолкнула на первые самостоятельные шаги к горизонту, чтобы через настоящее заглянуть в будущее; пробудила тягу к познанию и к самопознанию; открыла способности к умному действию.

Надеюсь, что они смогут создать эффективное сообщество, способное развивать и менять наш мир к лучшему.

СЕМИНАРЫ

15
16

01 семинар
«КУЛЬТУРА ИМЕЕТ ЗНАЧЕНИЕ»
19-20 сентября 2015 г.
стр. 006

02 семинар
«ГОРОДСКАЯ СРЕДА. ГОРОДСКОЕ СООБЩЕСТВО»
24-25 октября 2015 г.
стр. 019

03 семинар
«ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО XXI ВЕКА: РЕАЛЬНОСТЬ, ТЕНДЕНЦИИ, ПРОГНОЗЫ»
21-22 ноября 2015 г.
стр. 030

04 семинар
«В НАЧАЛЕ БЫЛО СЛОВО»
19-20 декабря 2015 г.
стр. 043

05 семинар
«ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО – ИНФОРМАЦИОННЫЕ ЛАБИРИНТЫ?»
30-31 января 2016 г.
стр. 052

06 семинар
«ПРОБИРАЯСЬ В БУДУЩЕЕ»
12-13 марта 2016 г.
стр. 066

07 семинар
«ЭЛИТЫ И ОБРАЗОВАНИЕ»
23-24 апреля 2016 г
стр. 074

08 семинар
«ПОЗНАВАЯ МИР И СЕБЯ»
18-19 июня 2016 г.
стр. 084

ЕКАТЕРИНА БУТУРЛАКИНА
(выпуск 2012)
Председатель Клуба выпускников и приёмной комиссии 2015-2016

Как часто от выпускников Школы «Репное» мы слышим сожаления по поводу того, что курс длится всего год, и он так быстро закончился. На мой взгляд, этот год просвещения – всего лишь маленькое окошко в удивительный мир знаний, осмысленного существования, о котором мы так часто забываем, погружаясь в рутину «дом-работа», действуя привычно и по шаблону. Использовать ли импульс, полученный во время обучения, для дальнейшего развития себя и своих близких, сохраняя и приумножая уникальные социальные связи, полученные в «Репном» – личное дело каждого. Но хочется верить, что всё большее число выпускников будут реализовывать данный им шанс, меняя мир и общество вокруг себя к лучшему. То, как будет выглядеть наше «завтра», зависит только от нас самих.

«ПЕРЕРАБОТКА ТБО»

«ПАРУС НАДЕЖДЫ»

НОВЫЙ ГОД 2016

«АБСОЛЮТНАЯ АКТУАЛЬНОСТЬ»

МАСЛЕНИЦА 2016

«МУЛЬТЯШКИНО»

ВЫШИВЫСТАВКА

КЛУБ ВЫПУСКНИКОВ

Еще один год стремления к совершенству, просвещения, развития и дискуссий позади для слушателей Школы «Репное» 2015-2016 года… Но это отнюдь не печально, наоборот, все только начинается для выпускников, завершивших обучение. Временной континуум в своей логике имеет три четких потока: предшествующий, сопутствующий и завершающий, и в каждом из потоков состояние материи, эмоциональный фон, формирующий и мотивирующий дальнейшее движение жизни, отличается. Сейчас как раз начинается сопутствующий период для наших выпускников, яркий, интересный, когда уже есть багаж полученных новых знаний и единомышленники, друзья, желающие менять мир вокруг, и осознание того, что нужно сравнивать себя не с другими, а с самим собой: каким ты был вчера, каким стал сегодня и хочешь быть завтра!

ЛИЯ ИЩЕНКО
(выпуск 2012)
Менеджер Школы, председатель приёмной комиссии 2016-2017

ИНТЕРВЬЮ С ЭКСПЕРТАМИ ШКОЛЫ 15/16

ИРИНА ТРОФИМОВА
(выпуск 2013)
PR, SMM Школы, журналист

Год 2015-2016 был полон ярких встреч. Свободные дискуссии об образовании, культуре, искусстве, современной политике, технологиях, и более детально – о реформе РАН, новых стандартах высшего и среднего образования, о новом русском языке, цензуре, военном, художественном, человеческом потенциале России. Каждый месяц с одним из экспертов семинара мы беседуем после лекции подробно, углубленно, поднимая актуальные вопросы, которые не вошли в программу курса. Общение в стенах Школы «Репное» – это концентрированный поток смыслов, живое моделирование будущего, непрерывное расширение привычной картины мира.

YOUTUBE.COM/USER/REPNOESCHOOL

FACEBOOK.COM/REPNOESCHOOL

VK.COM/REPNOESCHOOL

ДЕНИС БЕЛЬКЕВИЧ:
«Продажа современного искусства – это машина по маркетинговой работе с художником»
стр. 009-018

ГАРРИ БАРДИН:
«Моя Родина – в телефонной книжке»
стр. 022-029

ГЕОРГИЙ МАЛИНЕЦКИЙ:
«России придется прорываться в будущее»
стр. 033-042

АЛЕКСЕЙ ШМЕЛЁВ:
«Писать неграмотно раньше было чуть более стыдно»
стр. 046-051

АЛЕКСАНДР АРХАНГЕЛЬСКИЙ
о политике в образовании и гуманитарных перспективах
стр. 055-065

ЕЛЕНА КОЛМАНОВСКАЯ:
«Информационный мусор – проблема не только интернета, а вообще окружающей среды»
стр. 069-073

ЛЕОНИД КЛЕЙН:
«За культуру нужно платить»
стр. 077-083

СЕРГЕЙ ФИЛОНОВИЧ:
«Филантропия – важная часть гражданского общества»
стр. 087-092

БУДУЩЕЕ ДОЛЖНО
БЫТЬ ЗАЛОЖЕНО
В НАСТОЯЩЕМ.

Георг Кристоф Лихтенберг

Музыкальное сопровождение
ДМИТРИЙ ДМИТРИЕВИЧ
ШОСТАКОВИЧ

01

СЕМИНАР 19-20 СЕНТЯБРЯ 2015

«КУЛЬТУРА ИМЕЕТ ЗНАЧЕНИЕ»

01 «КУЛЬТУРА ИМЕЕТ ЗНАЧЕНИЕ»

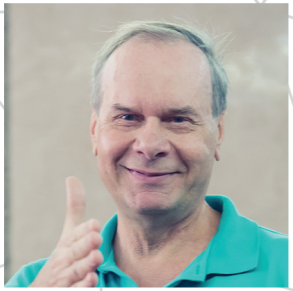
СЕМИНАР 19-20 СЕНТЯБРЯ 2015

АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ АРХАНГЕЛЬСКИЙ

Кандидат филологических наук, руководитель департамента журналистики факультета медиакоммуникаций НИУ ВШЭ, член Академии Российского Телевидения, автор, ведущий и руководитель информационно-аналитической программы «Тем временем» телеканала «Культура»

СЕРГЕЙ ВИКТОРОВИЧ КАРПОВ

Народный артист России



ВАЛЕРИЙ ВИКТОРОВИЧ ПОТАНИН

Народный артист России

ЛЯЛЯ КАНДАУРОВА

Музыкант, выпускница Московской консерватории и аспирантуры, журналист издания Seasons, ведущая авторского курса по истории классической музыки

ЕЛЕНА ИВАНОВНА ГЛАДЫШЕВА

Заслуженная артистка России

АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ НЕКЛЕССА

Руководитель группы «ИНТЕЛРОС – Интеллектуальная Россия», председатель Комиссии по социальным и культурным проблемам глобализации Научного совета «История мировой культуры» при Президиуме РАН, заведующий Лабораторией «Север-Юг» ИАФРАН

«ОБРАЗОВАНИЕ – ЭТО ОБРАЗОВАНИЕ ЛЮДЕЙ, ОБРАЗОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ, ОБРАЗОВАНИЕ БЕССМЕРТНОЙ ДУШИ. ВОТ ЭТИ ЛЮДИ И ЕСТЬ СОЗДАТЕЛИ ТАКОГО ЯВЛЕНИЯ КАК КУЛЬТУРА. КУЛЬТУРА СОЗДАЕТСЯ ЛЮДЬМИ. НО НЕ ВСЕМИ, А ТОЛЬКО ТОЙ ЧАСТЬЮ, КОТОРАЯ БЕРЕТ НА СЕБЯ ЭТИ ТЯГОТЫ И ОДНОВРЕМЕННО ЭТО БЛАЖЕНСТВО СТРЕМИТЬСЯ К ОБРАЗОВАНИЮ».

ДЕНИС АЛЕКСАНДРОВИЧ БЕЛЬКЕВИЧ

Консультант по инвестированию в искусство и менеджменту коллекций, управляющий директор Ukrainian Cultural Group, руководитель британской компании Red Art Galleries, автор цикла образовательных программ по экономике искусства и современному арт-маркетингу

«ПЕРВОБЫТНЫЙ ЧЕЛОВЕК ИЗОБРАЖАЛ ТО, ЧЕМУ ОН НЕ МОГ НАЙТИ ОБЪЯСНЕНИЕ И ЧТО ЕГО УБИВАЛО (ГРОМ, МОЛНИЯ). ПЕРВОЕ ИСКУССТВО ЗАРОДИЛОСЬ КАК ПРОТИВОСТОЯНИЕ СТРАХУ. ТО, ЧТО ПУГАЛО, НАМЕРЕННО ИЗОБРАЖАЛИ ПРИМИТИВНО, В ВИДЕ АРХЕТИПОВ. СТРАХ КАК ТВОРЧЕСКИЙ ДВИГАТЕЛЬ ПРОЯВЛЯЛСЯ И ПОЗЖЕ. СЧИТАЕТСЯ, ЧТО АКТ ОТРЕЗАНИЯ УХА ВАН ГОГОМ ЯВЛЯЕТСЯ ПЕРВЫМ ПИАР-ХОДОМ В ИСКУССТВЕ».

01 «КУЛЬТУРА ИМЕЕТ ЗНАЧЕНИЕ»

СЕМИНАР 19-20 СЕНТЯБРЯ 2015

ДЕНИС БЕЛЬКЕВИЧ

Консультант по инвестированию в искусство и менеджменту коллекций, управляющий директор Ukrainian Cultural Group, автор цикла образовательных программ по экономике искусства и современному арт-маркетингу

«ПРОДАЖА СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА – ЭТО МАШИНА ПО МАРКЕТИНГОВОЙ РАБОТЕ С ХУДОЖНИКОМ»

В ШКОЛУ ЭФФЕКТИВНЫХ КОММУНИКАЦИЙ «РЕПНОЕ» КОНСУЛЬТАНТ ПО ИНВЕСТИРОВАНИЮ И АРТ-МЕНЕДЖМЕНТУ ДЕНИС БЕЛЬКЕВИЧ ПРИЕЗЖАЕТ КАК НА БИЕННАЛЕ — РАЗ В 2 ГОДА. ВСЕ ОСТАЛЬНОЕ ВРЕМЯ ОН ПРОВОДИТ В ГОРОДАХ МИРОВОГО АРТ-РЫНКА: ЛОНДОН, НЬЮ-ЙОРК, МАЙАМИ, ВЕНА, ПАРИЖ, ВЕНЕЦИЯ, БАЗЕЛЬ, А ТАКЖЕ В РОДНОМ КИЕВЕ, ГДЕ РАБОТАЕТ В ДОЛЖНОСТИ УПРАВЛЯЮЩЕГО ДИРЕКТОРА UKRAINIAN CULTURAL GROUP, КОТОРУЮ САМ ЖЕ И ОСНОВАЛ. В ВОРОНЕЖСКОЙ ШКОЛЕ «РЕПНОЕ» НА СЕМИНАРЕ «КУЛЬТУРА ИМЕЕТ ЗНАЧЕНИЕ», В СВОБОДНОЕ ОТ ДВУХ ЛЕКЦИЙ О СОВРЕМЕННОМ ИСКУССТВЕ ВРЕМЯ, СОСТОЯЛСЯ НАШ ОБСТОЯТЕЛЬНЫЙ РАЗГОВОР О СЕГОДНЯШНЕМ ПОЛОЖЕНИИ ДЕЛ НА АРТ-РЫНКЕ. ОБ ОБРАЗОВАНИИ И ПОЛИТИКЕ В СФЕРЕ ИСКУССТВА, О ТОМ, КАК И ДЛЯ КОГО ФУНКЦИОНИРУЮТ АУКЦИОНЫ, КАКОВО МЕСТО РОССИИ В ЭТОМ ПРОЦЕССЕ, И БОЛЕЕ ПОДРОБНО О НЕКОТОРЫХ РАБОТАХ, ВОШЕДШИХ В МИРОВУЮ ИСТОРИЮ.

О СУДЬБАХ РУССКОГО ИСКУССТВА

— Кто является покупателем русского искусства?

— Исторически сложилось, что русское искусство преимущественно покупают русские. Дважды в год, в июне и ноябре, ведущие аукционные дома — большая двойка Sotheby's и Christie's, а также Bonhams и MacDougall's, которые имеют в своем ассортименте русские торги — проводят русские недели. Русское искусство там представлено без топ-художников В. Кандинского и К. Малевича, а также М. Ларионова и Н. Гончаровой, которые в свое время (кроме Малевича) успешно эмигрировали на Запад. Они вошли в пул мировых художников, и поэтому их работы торгуются на больших торгах как топ-шедевры 20 века. Русские недели всегда проходят через 2-3 недели после топовых продаж современного искусства и мастеров 20 века. Поэтому трагедия русских торгов в том, что иностранцы закупаются под завязку работами других стран и разъезжаются по миру.

— То есть под русский аукцион не дают топовое время проведения?

— Потому что лучших русских художников уже забрали в топовые торги, а на остальных у покупателей не остается времени. У аукционных домов Sotheby's и Christie's 120 торгов в год, всем нужно место. После активизации китайских покупателей на рынке азиатские недели подтянули поближе к топовым торгам. А русские недели так и оставили через 2-3 недели после топовых.

— Кто из покупателей остается на русские недели?

— Исторически самые заинтересованные — Исторически самые заинтересованные — это сами русские. Большей частью это эмигранты, выжимать из себя ностальгию для них равносильно катарсису. Это некий статус: ты должен жить в Лондоне, ты должен скучать по России, ты должен иметь Айвазовского на стене. Половина русских торгов обслуживает эту категорию.

— С чем связан интерес к русскому искусству в последний год?

— Причин две. Повышенный спрос на русское искусство в июне 2014 года был вызван тем, что активизировались два коллекционера, имеющих отношение к государственной власти. Можно говорить о том, что это была часть негласной госпрограммы по поддержке искусства. Алексей Ананьев — владелец «Промсвязьбанка» и одновременно основатель Института русского реалистического искусства, он адепт этого жанра. У него на Павелецкой завод, ревитализированный под музей. При поддержке музея была организована выставка советского искусства в особняке Sotheby's, а сам Ананьев купил работу середины 20 века Георгия Нисского за 1,5 млн фунтов — самая дорогая работа в жанре соцреализма — и тут же выставил у себя в музее, таким образом привлек туда дополнительных посетителей и поднял капитализацию музея. Андрей Филатов, который недавно открыл в Москве Музей шахмат, бизнесмен, близкий к президентскому пулу, начал раскручивать художников-шестидесятников, в частности Виктора Попкова. Провели выставку Попкова в Венеции и Лондоне. Россия наконец пришла к китайскому формату поддержки искусства

ДИЕГО РИВЕРА. «ЧЕЛОВЕК НА РАСПУТЬЕ». 1934

и раскручивания художников. В Китае существует программа поддержки искусства на 5 лет, с 2013-го по 2018-й. В результате этой программы государственные бизнесмены получили деньги на поддержку, чтобы по сверхвысоким ценам покупать китайское искусство на аукционах и тем самым выводить его в топ. Это удар в лоб, потому что одними только аукционными торгами о стране не заявишь.

— А вторая причина успешных продаж прошлого года?

— Скорее, следствие негативных явлений. Потому что количество наших сограждан за рубежом увеличилось. В частности, в Лондоне выросло количество русских, которые перевезли туда все, начиная от семьи и заканчивая бизнесом, и они не имели возможности вывезти предметы искусства, являющиеся национальным достоянием. Но они смогли купить его там и сделали это.

— Кстати, что считается невывозным искусством?

—— Для России это время создания старше 100 лет. Но далеко не все страны заботятся о национальном достоянии. У России богатейшая художественная история, и вы должны за этим следить. Многие работы, которые появляются на аукционах, были тайно вывезены и продолжают вывозиться, и здесь нужно ужесточить контроль. С другой стороны, если ужесточить контроль, необходимо вводить другую законодательную инициативу: чтобы люди, в чьем ведении остаются предметы искусства музейного качества, были обязаны несколько раз в году делать публичный доступ, а государственные музеи обязать брать у этих людей работы для экспонирования. Только тогда люди будут пользоваться своим национальным достоянием, оно не будет оседать в кладовках.

ИСКУССТВО ВНЕ ПОЛИТИКИ, НО ГДЕ-ТО РЯДОМ

— Господдержка соцреализма, возврат к шестидесятникам — нет ли во всем этом политической подоплеки реанимировать образ Советского Союза в разных его проявлениях?

— Лично мне видится, что это именно реанимация, но не совка. Давайте посмотрим на возврат гимна с новыми словами в той же музыке. У кого-то из спортсменов я услышал замечательную фразу, что когда советский гимн звучал на международных соревнованиях, у соперников дрожали колени. У наших тоже, в зависимости от их уровня патриотизма. Потому что советский гимн символизировал собой ядерную мощь. Поскольку уровень образования и науки с момента распада СССР существенно снизился, то сверхдержава, какой является Россия, обращается к символам своего сильного времени.

— Искусство на службе у государства способно показать реальную картину?

— Социалистический реализм — это пример искусства на службе у режима. Все помнят портреты Сталина, Ленина, скульптуру «Рабочий и колхозница» и подобные работы. Взглянув на них после

«ЧТОБЫ ЛЮДИ, В ЧЬЕМ ВЕДЕНИИ ОСТАЮТСЯ ПРЕДМЕТЫ ИСКУССТВА МУЗЕЙНОГО КАЧЕСТВА, БЫЛИ ОБЯЗАНЫ НЕСКОЛЬКО РАЗ В ГОДУ ДЕЛАТЬ ПУБЛИЧНЫЙ ДОСТУП, А ГОСУДАРСТВЕННЫЕ МУЗЕИ ОБЯЗАТЬ БРАТЬ У ЭТИХ ЛЮДЕЙ РАБОТЫ ДЛЯ ЭКСПОНИРОВАНИЯ. ТОЛЬКО ТОГДА ЛЮДИ БУДУТ ПОЛЬЗОВАТЬСЯ СВОИМ НАЦИОНАЛЬНЫМ ДОСТОЯНИЕМ, ОНО НЕ БУДЕТ ОСЕДАТЬ В КЛАДОВКАХ».

ФРИДА КАЛО. «МАРКСИЗМ ДАРУЕТ ИЗЛЕЧЕНИЕ БОЛЬНЫМ». 1954

СССР, современные исследователи увидели совершенно другую подоплеку. Несмотря на заказной характер искусства, художники, как Кампанелла в «Городе Солнца», изображали не реальность существующего строя, а рисовали идеальную картинку, в которой люди хотели бы жить, и тем самым фактически программировали. Они внушали оптимизм. Их задача была отразить не реальность, а светлое будущее. Это была фантасмагория, страна мечты, поэтому такое искусство нельзя назвать реализмом в чистом виде. Есть понятие социальный реализм — это искусство стран, народы которых генетически приспособлены к труду: Мексика и вся Латинская Америка, север Италии, Эльзас-Лотарингия Германской империи, промышленные районы Великобритании. Живопись социального реализма — это в основном урбанистические пейзажи, жизнь рабочих. Это есть по всему миру, для такого искусства не обязателен закрытый режим. Еще интересный пример с Мексикой: Диего Ривьера, более известный как муж Фриды Кало, прославился после революции как художник, который воспевал революционные мотивы. Он расписывал стены под заказ, клал мозаику с революционными сюжетами, но к революции он относился негативно. Художник выживал. Вся мексиканская плеяда художников-революционеров творили после революции. А во время революции либо у них был автомат в руках и им было некогда рисовать, либо они просто где-то отсиживались и перебивались заказами.

— Какие еще есть яркие примеры в истории, когда искусство выражало политическую ситуацию?

— Один из моих любимых художников — это Питер Брейгель (старший), главный средневековый шутник. Он жил в разгар революции во Фландрии, в результате которой образовалось государство Нидерланды. Это было безумно неспокойное время. Главный фламандский художник Рубенс на тот момент сбежал из Фландрии и был придворным художником короля Карла Первого, который и заварил всю эту кашу. То есть фактически он был отщепенцем, но мы этого уже не помним — мы помним Рубенса и чтим его как фламандского художника номер один. Брейгель рисовал по сегодняшним меркам саркастичные карикатуры. У него не очень большие полотна, но высокая детализация. Сюжеты не жизнеутверждающие: чума, война, смертность, рассматривать его работы можно бесконечно. На его картинах множество персонажей, каждый из них занят решением каких-то бытовых проблем: кто-то рожает, кто-то играет в мяч, кто-то борется со смертью, которая пришла к нему с косой. У Брейгеля есть работа, которая называется «Падение Икара». В левом верхнем углу озеро, и на нем маленькие, еле заметные круги на воде — туда упал Икар. Здесь фантастический юмор присутствует даже в названии картины. Главное — скрыто, оно лишь подмечается, а фактически на фоне того, что происходило в то время в Европе, ни падение Икара, ни воскрешение не было бы замечено.

ПИТЕР БРЕЙГЕЛЬ СТАРШИЙ. «ПАДЕНИЕ ИКАРА». 1558

— Насколько спрос на искусство страны зависит от ее внешнеполитической деятельности?

— Спрос на рынке искусства никак не связан с политической деятельностью. На серьезном уровне никто не воспринимает русское искусство через призму политических событий, политическая ситуация и культурное наследие — две разные вещи. Недавний пример с Украиной: наши фотохудожники сделали хорошие репортажные снимки с Майдана, они были во многом провокационные, но качественные. Их повезли на Запад, но в топ-галереях и галереях второго уровня им отказали со словами «мы вне политики». В галереях мидл-класса и лоу-левел их приняли, потому что это отвечало качеству остальных работ и какой-то мелкий пиар на политике они сделали. Но широко политическое искусство совершенно не востребовано, потому что это хроника, ее никто не купит. Нужно отделять хронику от истории. Когда пройдет время и это станет историей, а не хроникой — вот тогда можно будет об этом говорить языком искусства. Политика связана только с покупательской способностью, то есть на искусство в большей степени влияет бизнес. Политический кризис влечет за собой кризис экономический, у людей меньше денег на покупку. В кризис много работ продается, но не покупается.

«НИКТО НЕ ГОВОРИТ О ТОМ, ЧТО В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ ИДЕЯ КАРТИНЫ ДОЛЖНА ЗАРОЖДАТЬСЯ НЕ С ЧУВСТВА, А С МЫСЛИ. ДОЛЖЕН БЫТЬ КОНЦЕПТ, ДОЛЖНА БЫТЬ ИДЕЯ».

ОБРАЗОВАНИЕ В ИСКУССТВЕ

— Как сейчас обстоят дела с образованием в сфере искусства?

— В государственных вузах наших стран как была одна из самых сильных живописных школ в мире, такой она и осталась. Советское образование на сегодняшний день является признанным лидером в мировой живописи, но немного устарел подход. Там по-прежнему просят выражать чувства. Никто не говорит о том, что в современном мире идея картины должна зарождаться не с чувства, а с мысли. Должен быть концепт, должна быть идея. И уже дальше средствами художественной выразительности художник делает то, за что его произведение искусства ценно. Есть множество определений искусства, здесь очень уместно одно из них: искусство — это намеренно неверно изображенная реальность, пропущенная через душу человека. И насколько богата и интересна эта душа, настолько этот брак в изображении действительности ценен. Качество искажения. Другое дело, что очень много молодежи приходят в искусство и желают им заниматься с уже навязанным стереотипом, что реалистичной живописью не станешь состоятельным, надо уходить в contemporary art.

— Этому обучают и в ряде коммерческих заведений.

— Неслучайно появилось так много художественных школ, фотошкол, Мультимедиа Арт Музей, и все они говорят, что выпускают современных художников. Основные три направления, по которым там обучают — это видеоарт, перфоманс, инсталляция. Мальчикам и девочкам рассказывают, что современные художники-перфомансисты зарабатывают сумасшедшие деньги. На практике не совсем так. Они знают, как сделать видеоарт, и слава богу, если находят себя в рекламе или клипмейкерстве. Они знают, как делать перфомансы, и если кто-то из этих художников выйдет голая постоять в центре Москвы, а какой-то богатый человек сжалится и возьмет замуж — это самый большой и самый реальный финансовый результат, который можно из этого извлечь. Молодые художники заканчивают все эти новомодные школы и обретают образование прикладное, без фундаментальных знаний. Ежегодно около 100 человек с частным дипломом о художественном образовании выходят и понимают, что их обманули. Они начинают злиться на весь мир за то, что не могут продать свое искусство.

— В каких случаях оно продается?

— Коммерчески успешных перфомансов — единицы. Автор пытается кому-то продать свой видеоарт, но менталитет наш таков: зачем покупать за деньги то, что можно бесплатно скачать на торрентах? Самый дорогой видеоарт в мире с Бредом Питтом в главной роли — у него нет копии, его нет в интернете. Он бы потерял свою ценность. А так к покупателю домой приходят сильные мира сего посмотреть эксклюзив. Это как единственная баня на селе.

— А как же «искусство должно принадлежать народу»? Получается, коммерческая составляющая делает искусство недоступным большинству, отдаляет от людей.

— С моей точки зрения, и ее разделяют другие арт-менеджеры, искусство, висящее на стене — искусство мертвое. Искусство должно экспонироваться. Не только для вовлечения и развития, но прежде всего, чтобы повышаться в цене. Была выставка с тем же видео с Бредом Питтом, только там на входе отбирали телефон и запрещали фотографировать.

УСТРОЙСТВО И ВЛИЯНИЕ МИРОВОГО АРТ-РЫНКА

— Зачем переплачивать на аукционах?

— Аукционные торги дают коллекционеру то, что не дает продажа через арт-дилера или галерею — документальное свидетельство стоимости работы на данный момент.

— Галереи его не дают?

— В галереях тоже бизнесмены. Чем меньше они покажут в официальных бумагах, тем меньше платить налоги. В мире 1% и меньше галерей готовы показывать свою прибыль. Это говорится прямым текстом — за подтверждением идите на аукцион. Многие разворачиваются и уходят.

— Значит ли это, что покупать в галерее дешевле, чем на аукционе?

— В ряде случаев да, потому что в галерее возможен торг, ведущий к уменьшению стоимости. А торг на аукционе, как известно, ведет только к увеличению стоимости. Аукцион для того и существует, чтобы

добиться максимально возможной цены за счет привлечения нескольких покупателей на одну работу, затронуть эго коллекционера

— То есть спрос создается искусственно?
— Этот спрос создан совершенно натурально — он базируется на увлеченности, грамотной мотивации коллекционера бороться именно за данную работу. Список лотов публикуется за 2-3 месяца до аукциона. Это время, когда аукционные дома, зная своих коллекционеров прошлых лет, могут по базам обращаться напрямую к клиентам. Аукционный дом — это всегда спекулятивная наценка. Опасность более выгодной покупки через галерею — это большее количество подделок. 50% всех работ, которые проходят через аукционные дома, являются подделками. В галереях это количество работ может доходить до 90%.

— Неужели нет единой мировой базы шедевров живописи?
— Избежать подделок не позволит ничего, потому что на сегодняшний день даже у Сезанна и Пикассо нет единой завершенной базы. Джон Ревалд, крупнейший специалист по Сезанну, изучал его творчество целую жизнь, составлял базу работ с 20 лет до 90. Когда его спрашивали в середине жизни, когда этот труд будет закончен, он сказал пророческие слова: после моей смерти. Его последователи до сих пор находят новые работы, которые подлежат экспертизе и атрибуции, то есть внесению в единый реестр. В рабочем кабинете Джона Ревалда было два шкафчика: один умеренный — каталог с файлами аутентичных работ, и один под потолок — с подделками. Постоянно идет спекуляция: вновь найденная работа, как правило, по большей части это умело сделанная подделка, которая подсовывается нужным людям, включая подкуп родственников художника, которые якобы нашли это на чердаке. Нашумевшая история нескольких лет назад: в стене у некого берлинского дедушки нашли 600 работ, якобы реквизированных фашистской Германией у еврейских семей. Ни тех ни других не найти. Дедушка через пару месяцев после этой находки скончался, и теперь мир два года в ожидании, какому же из аукционных домов эти работы отдадут. Как только их отдадут в один из домов, можно проводить некую линию и намекать на заинтересованность аукционного дома во всей этой схеме.

— Аукционные дома не проводят сертификацию работ?
— Аукционные дома не ввели и в обозримом будущем не введут обязательную сертификацию перед аукционными торгами, потому что они боятся потерять 50% клиентов. Тенденция последних пяти лет, когда искусство стали рассматривать не просто как радость обладания — passion investment, а еще и как financial investment. Ты можешь купить это сейчас, проанализировав базу всех аукционных домов за последние 150 лет, спрогнозировать, оценить инвестиционную привлекательность, подержать, поменеджировать, провести по выставкам, каталогизировать и выставить на торги как уже более раскрученное произведение, и совершенно обоснованно претендовать на больший, высший результат, который покроет твои расходы. Становится важнее не что ты купил, а где ты купил. Покупки на топовых аукционах имеют больший вес, потом эту работу проще продать, в том числе в частные руки. Приобретение работы через Sotheby's и Christie's дает добавочную стоимость на десяток процентов, а если мы посмотрим на топ-продажи (на аукционе это свыше 20 млн долларов), в последние годы всегда всплывает информация о покупателе.

— Зачем это делается?
— В мире существует около 50 общественно-политических изданий, обложки которых не продаются, например Forbes, Financial Times, New York Times. Можно попасть на обложку в двух случаях: либо ты входишь в топ-100 по итогам года, либо ты купил самое дорогое произведение искусства в сезоне.

— А если ты хочешь этот факт сокрыть, то все равно попадешь на обложку?
— Таких очень мало, люди хотят попасть на обложку, это вход в определенную тусовку. Есть бизнесмен Стивен Коэн, он стал активно заниматься коллекционированием после того, как его финансовые дела пошли на спад. Он купил «Колесницу» Джакометти за 101 млн долларов, и его акции тут же подскочили в цене. Рынок считывает этот поступок так: владелец имеет свободные средства на покупку такого предмета искусства, значит, у него будет все хорошо. Или, например, крупнейшие китайские телемагнаты из Huayi Brothers в прошлом году купили за рекордную сумму полотно Ван Гога и предали эту информацию огласке. Во всех изданиях, где вышли материалы об этом, звучали названия их телекомпании, а это продажа прав на весь Китай.

— Картины известные, древние, которые где-то на руках, как часто меняют владельца?

— Давайте определимся в терминах. Под известными древними картинами принято называть old masters — те, кто творили до 1870 г. (до начала импрессионизма). Подобные картины очень редки на аукционных торгах. Достаточно сказать, что того же Леонардо да Винчи было до десяти аукционных продаж, Рафаэля всего две аукционные продажи, Питера Брейгеля — две аукционные продажи. Они меняют владельцев гораздо реже, чем предметы современного искусства. Импрессионисты меняют владельцев чаще. Это связано с тем, что, во-первых, картины старых мастеров безумно дорогие (стоимость исчисляется десятками млн долларов), во-вторых, они были приобретены людьми, которые в первую очередь ценили их не за инвестиционную привлекательность, а за сам факт обладания этим предметом искусства. Когда подобная картина выходит на торги, это, как правило, родственники распродают коллекцию умершего коллекционера. Такая картина могла не выставляться на аукцион последние 50 лет, а могла никогда там не появляться, потому что была приобретена в частном порядке. Если современное искусство может менять владельца каждые 2-3 года с приростом стоимости, то подобные картины приобретаются в среднем с владением на 30 лет вперед.

— Что выгоднее приобретать инвестору?

— Каждое направление искусства имеет свой коэффициент инвестиционной привлекательности. У современного искусства показатель прироста от 12 до 16% в год. У импрессионистов и модернистов — 6-8%. У старых мастеров — 4,2-4,5%. Картина Сезанна не может вырасти в цене дважды за короткий период. Но если знать ставки европейских банков по кредитам и депозитам и нормы прибыли в Европе, там ценится все, что свыше 5%. Никто не рассматривает картины старых мастеров в качестве объекта инвестиций, потому что ты можешь эту сумму положить в банк и иметь 5%, а если вложишься в картину Сезанна, то получишь 4,2% в среднем. С другой стороны, многие, кто покупают современное искусство, докупают несколько старых мастеров для снижения рисков. Как поведет себя современное искусство — непонятно, можно уйти в плюс 50%, можно уйти в минус 20%, а картины Сезанна всегда на уровне и в цене уже не упадут.

— Какие инструменты есть в руках инвестора, помогающие сориентироваться в потоке современного искусства? Как рассчитать, куда вложить деньги?

— Если есть желание сделать бизнес на инвестициях в искусстве, необходимо иметь свободных не менее 2 млн долларов, из которых потратить на маркетинговые исследования рынка тысяч 15. Если есть 30 тысяч долларов, то потратить половину. В любом случае исследования необходимы, чтобы понять, какие из молодых художников, которые приобретаются на оставшуюся сумму, выстрелят в ближайшие годы. В мире существует 8 компаний, которые проводят аудит аукционных домов, они составили всю базу аукционных продаж и это заняло не один десяток лет. Три источника информации, на которые ориентируется любой инвестор: история продаж (акции), текущее состояние рынка и прогнозы.

Прошлое — это база аукционных торгов. Смотрим, какие художники показывают наибольшую результативность за последние годы. Здесь не нужно себя обманывать — у каждого художника есть потолок, после которого его история замедляется. Необходимо вкладывать деньги в тех современных, чье искусство динамично развивается. Не те, которые уже стоят десятки млн долларов (потому что это предел для современного искусства сейчас), а те, которые стоят десятки тысяч или сотни тысяч, если мы говорим о больших бюджетах.

Второе — это сегодняшняя ситуация, настоящее. Смотрим на маркетинг: какие у художника продажи в текущем году, кто им занимается, к какой из галерей он приписан. Сравниваем его карьеру с другими, которыми занималась эта же галерея ранее, каких результатов они достигли.

Третье — это прогнозы на будущее. Для любого художника предел, после которого он выходит в топ — это выставки ведущих мировых музеев, а не галерей. В музеях выставки расписаны на пять лет вперед. Пользуясь инсайдерской информацией, можно понять, кто из молодых художников будет представлен в музеях через какое-то время. Это значит, что к тому времени у него прогнозируемо увеличатся аукционные продажи, будет масса публикаций, усилится его пиар-активность — к этой выставке художника подготовят те, кто за ним стоит.

Итого, наши инструменты: экономический анализ статистических баз, прогнозирование с использованием закрытой информации, текущая маркетинговая активность художника. В арт-инвестировании есть несколько стратегий. Стратегия диверсификационная или сбалансированная когда коллекция собирается в нескольких

разных направлениях, например: 20% старых мастеров, 30% импрессионистов и модернистов, 30% современного искусства, 20% так называемых emerging markets (развивающиеся рынки) — это искусство стран Латинской Америки, Китая, Индии, которые сейчас на волне. Есть стратегия агрессивная: только в современное искусство художников, которые очень ярко себя проявляют в маркетинге.

ЧУВСТВА И МЫСЛИ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА

— Кто придумал спрос на современное искусство?

— Чарльз Саатчи, который основал рекламное агентство «Саатчи и Саатчи», до 1995 года самое крупное в мире, заключил договор с никому не известным художником Дэмьеном Херстом. Они сделали чучело акулы, замариновали его в аквариуме и подговорили еще одного человека купить это чучело за 12 млн долларов, чтобы создать прецедент. Дальше эти чучела тиражировались, акул появилось множество. Как только современное искусство сравнялось с топовыми лотами импрессионистов, модернистов и старых мастеров, спрос на него пошел. Современное искусство — это тусовка, входной билет в мир сверхбогатых людей, и это вершина их потребностей — совершенствование своих духовных активов. К тому же современные художники живы, они могут и должны давать интервью, участвовать в акциях, в том числе в скандальных, и в современном искусстве это сплошь и рядом.

— Как определить, что является искусством, а что нет?

— Этот вопрос является поводом для создания монографий, жарких споров на протяжении последних столетий. Почему столетий, почему не глубже — в средние века, когда искусство перестало быть предметом культа, оно стало культ обслуживать, и церковь его под себя подобрала. Выйти из этого круга искусство смогло только с появлением импрессионистов, которые взялись спорить с последней технической новинкой на тот момент — фотографией. Она настолько приблизило изображение к реальности, что ряд художников задались этим вопросом: а что тогда есть искусство? Первые импрессионисты попытались скопировать фотографию, а потом отойти от неё. «Руанский соборв полдень»

КЛОД МОНЕ. «РУАНСКИЙ СОБОР В ПОЛДЕНЬ». 1894

ВИНСЕНТ ВАН ГОГ «ПЕЙЗАЖ С ДОМОМ И ЗЕМЛЕДЕЛЬЦЕМ». 1889

Клода Моне фактически отражает размытость фотографии, ее качество в то время. В попытке подражать фотографии, а потом от нее уйти, появились яркие краски Ван Гога. Он задался целью убедить нас в том, что трава может быть красной. Но когда смотришь на его картины, не замечаешь этого. Кроме того, на рубеже веков произошла очередная научно-техническая революция. Ускорился информационный обмен, появился телеграф, телефон, средства передвижения, газеты стали выходить тиражами. Технически люди были к этому готовы, а ментально нет. Начала происходить перестройка человека, и искусство под это дело адаптировалось. До импрессионистов искусство выражало чувства. Импрессионисты присматривались, постимпрессионисты как Сезанн, экспрессионисты как Ван Гог

— сражались, все они были в неком вакууме и искали пути от противного. Первым, кто поставил своеобразный шлагбаум и сказал: стоп, искусство не имеет права функционировать как передатчик чувств, потому что чувства — это слишком размыто, слишком долгоиграющая пластинка, искусство теперь имеет уникальную возможность передавать мысли, — это был Малевич. Мало кто знает, что им было создано достаточно много квадратов. И у того самого черного, 1915 года, который висит в Третьяковской галерее, были предтечи несколькими годами ранее. Благодаря переходу от чувств к мыслям со второго десятилетия 20 века художники стали сопровождать свои работы текстами. Наши кураторы сейчас уже понимают, что текст является такой же частью произведения современного искусства, как и сам объект. Зачастую эти тексты имеют даже большую художественную ценность, нежели то, что они описывают.

— Как Инстаграм — можно просто фотографии выкладывать, но желательно еще и теги проставить?

ПОЛЬ СЕЗАНН. «НАТЮРМОРТ С ЯБЛОКАМИ И АПЕЛЬСИНАМИ». 1900

МАРК РОТКО. «ОРАНЖЕВОЕ, КРАСНОЕ, ЖЕЛТОЕ». 1961

— Инстаграм на сегодняшний день — это самый современный способ передачи информации. Потому что наш мир и наше восприятие сузилось до картинки с подписью. Это клиповое мышление. Если раньше, смотря на картину Веласкеса, Микеланджело, Моне, мы пытались понять, что художник прочувствовал, выразив это, как преломилось его чувственное восприятие от того, что он увидел, до того, как он перенес это на холст, то сегодня мы должны прочесть, что именно художник хотел этим сказать, потом посмотреть на то, как он это выразил, а потом согласиться или нет с его позицией.

— А потом... купить.

— Есть фильм «Большие глаза» — это учебник по арт-рынку. Там характерный эпизод. Художник приходит домой и говорит жене, тоже художнице: оказывается, в пригороде Сан-Франциско каждое воскресенье собираются четыре ведущих галериста и один арт-критик и они вместе решают, что модно, а что нет. Чтобы вы понимали, в 60-е годы пригород Сан-Франциско был центром мирового арт-рынка. Сегодня такая же ситуация: есть некий пул из пяти ведущих галерей, которые с периодизацией раз в 10 лет выводят на рынок новых художников. Согласно базам аукционных торгов, период 8-10 лет является оптимальным для держания работы в частных руках, наибольшую прибыль владельцы получают по истечении этого срока. То есть рынок не успевает о работе забыть, но успевает соскучиться. Последние 30 лет галереи действуют по такой схеме: берут несколько художников, которые стоят сотни тысяч долларов, за 8-10 лет делают их раскрутку, потом продают от 5 до 10 млн долларов и дальше берут новых. Продажа современного искусства — это машина по маркетинговой работе с художником.

— Допустим, что секрет успеха квадрата Малевича — это его концепция. Но как объяснить колоссальный успех Марка Ротко? Его картина «Оранжевое, красное, жёлтое» входит в топ-10 самых дорогих картин 20-21 вв. Просто яркое пятно, проданное за рекордную для современного искусства сумму.

— Это тоже концепция, это абстрактный экспрессионизм. Художник минимумом цветов заставляет нас переживать максимум впечатлений. Он этот красный цвет зафиксировал на холсте определенного размера, в определенной степени смешал краски и вывел именно такой красный, какой нужен. Если просветить работу Ротко рентгеновскими лучами, то окажется, что он наслаивал цвета один на другой. Красный на белом будет вести себя иначе, чем красный на фиолетовом. Это такая же загадка, как и почему пленка в кино вряд ли когда-нибудь будет побеждена цифровыми носителями. Пленка покрыта желатином, это физическая материя. Лучи, попавшие через желатин,

ГЕРХАРД РИХТЕР «АБСТРАКТНАЯ ЖИВОПИСЬ (809-4)». 1994

делают картинку мягче. Цифра до сих пор не может этого добиться, всегда какое-то стекло присутствует, как через витрину смотришь. Может, в этом и есть гений художника — наслаивание красок одна на другую, в результате чего они приобретают дополнительные свойства. Из современных художников есть блестящий колорист Герхард Рихтер — самый успешно продаваемый за последние пять лет из ныне живущих художников. Он пришел к абстрактному экспрессионизму через гиперреализм, он рисовал с фотографии — то есть фактически занимался тем, с чего начинали импрессионисты. Все до мельчайших деталей прорисовывая, он в итоге нашел себя в абстрактном экспрессионизме. Несколько линий, которые заставляют смотреть, думать о чем-то своем. Ведущий украинский художник Анатолий Криволап часто называется критиками «украинским Герхардом Рихтером» из-за подхода к работе. У него тоже минимум сочетаний цветов, но они все яркие и броские.

— Почему в последнее время так хорошо продается все яркое?

— Мода на сегмент искусства определяется ситуацией в мире. Скажем, до 11 сентября 2011 года в театрах США преобладали трагедии Шекспира, драматизм Достоевского. После трагических событий люди захотели шекспировских комедий, в моду снова вошел Мольер, «легкий» Чехов. Чего человечеству недостает — то оно стремится увидеть отраженным в искусстве. Сегодняшний спрос на колористов и яркость их красок — к сожалению, это рефлексия на серость окружающего мира, прокрастинацию, депрессии нашего поколения. Поэтому, стоит надеяться, в искусстве скоро и надолго настанет время монохрома! Чего и вам желаю.

ИСТОЧНИК

АНАТОЛИЙ КРИВОЛАП. «КОНЬ. ВЕЧЕР». 2012

СДЕЛАЙТЕ ГОРОДА ТАКИМИ, ЧТОБЫ ИМИ МОЖНО БЫЛО ГОРДИТЬСЯ, ЧТОБЫ В НИХ МОЖНО БЫЛО РАБОТАТЬ, ДУМАТЬ И ОТДЫХАТЬ…

Константин Паустовский

Музыкальное сопровождение
ФЕРЕНЦ ЛИСТ

СЕМИНАР 24-25 ОКТЯБРЯ 2015

«ГОРОДСКАЯ СРЕДА. ГОРОДСКОЕ СООБЩЕСТВО»

02

02 «ГОРОДСКАЯ СРЕДА. ГОРОДСКОЕ СООБЩЕСТВО»

СЕМИНАР 24-25 ОКТЯБРЯ 2015

АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ АКИНЬШИН

Кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России ВГУ, член правления Воронежской историко-просветительской организации «Мемориал»

АЛЕКСАНДР ВИТАЛЬЕВИЧ РАППОПОРТ

Кандидат биологических наук, заместитель директора Ботанического сада МГУ, член Экспертного совета Департамента природопользования и охраны окружающей среды города Москвы

ГАРРИ ЯКОВЛЕВИЧ БАРДИН

Ведущий российский режиссер – мультипликатор,создатель и руководитель киностудии анимационных фильмов «Стайер»

ЕКАТЕРИНА АНДРЕЕВНА ЯМОВА

Кандидат экономических наук, сотрудник лабораторией Управленческого моделирования Факультета государственного управления МГУ им. М.В. Ломоносова

МАРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА ПРИВАЛОВА

Директор московского института социально-культурных программ

«ЕСТЬ ТРИ ТИПА ГОРОДСКИХ ЛОКАЛЬНЫХ СООБЩЕСТВ: 1) ТЕМАТИЧЕСКИЕ, 2) МЕСТНЫЕ ЖИТЕЛИ (ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ПРИВЯЗКА), 3) «ОПОЛЧЕНИЕ» – ОБЪЕДИНЕНИЕ ПРОТИВ ЧЕГО-ЛИБО (НЕЛЕГАЛЬНАЯ ЗАСТРОЙКА, ВЫБРОС МУСОРА В НЕПОЛОЖЕННОМ МЕСТЕ). Я ВИЖУ БУДУЩЕЕ ИМЕННО ЗА ЛОКАЛЬНЫМИ ИНИЦИАТИВАМИ».

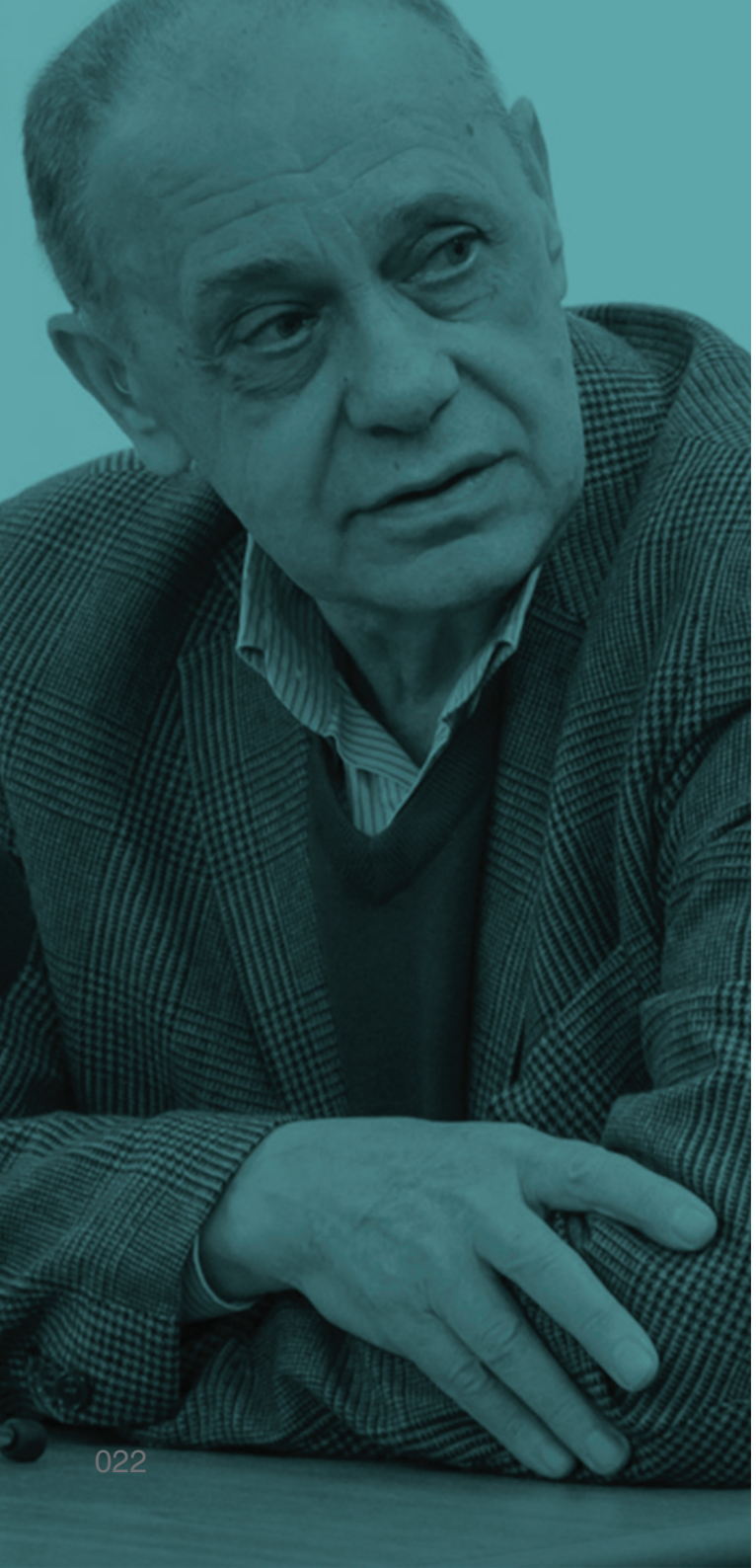
ОЛЬГА ЭДУАРДОВНА ДРУЖИНИНА

Доцент, ведущий преподаватель кафедры территориального развития ФГУ РАНХ и ГС, преподаватель кафедры «Архитектурная практика», член Международной ассоциации «Союз дизайнеров»

«ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ НА ЗЕМЛЕ СЕГОДНЯ - 50%. ЧЕЛОВЕЧЕСТВО СДЕЛАЛО ВЫБОР В ПОЛЬЗУ ГОРОДА КАК СРЕДЫ ОБИТАНИЯ, И СЕЙЧАС АКТИВНЫ ТРИ КОНЦЕПЦИИ СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА: 1) НОВЫЙ УРБАНИЗМ – КОМПАКТНОЕ РАССЕЛЕНИЕ НЕБОЛЬШИМИ ПОСЕЛЕНИЯМИ; 2) ЭКО-ГОРОД – УСТРОЙСТВО ПО ЭКОЛОГИЧЕСКИМ ПРИНЦИПАМ, РАСЧИСТКА ТЕРРИТОРИЙ ПЕРЕД ПОСЕЛЕНИЕМ; 3) SMART CITY – УПОР НА ИНФРАСТРУКТУРУ: ЭНЕРГИЯ ОТ СОЛНЕЧНЫХ БАТАРЕЙ, ОТ ПЕРЕРАБОТКИ ОРГАНИКИ – ЭТО ЗАМКНУТАЯ ТЕРРИТОРИЯ, ОНА НЕ МОЖЕТ ПРИРАСТАТЬ БЕСКОНЕЧНО, И ЖИЗНЬ В ТАКОМ ГОРОДЕ-КОМПЬЮТЕРЕ ПРЕВРАЩАЕТСЯ В АЛГОРИТМ».

02 «ГОРОДСКАЯ СРЕДА. ГОРОДСКОЕ СООБЩЕСТВО»

СЕМИНАР 24-25 ОКТЯБРЯ 2015



ГАРРИ БАРДИН

Ведущий российский режиссер-мультипликатор, создатель и руководитель киностудии анимационных фильмов «Стайер»

«МОЯ РОДИНА – В ТЕЛЕФОННОЙ КНИЖКЕ»

ВЕДУЩИЙ РОССИЙСКИЙ РЕЖИССЕР-МУЛЬТИПЛИКАТОР ГАРРИ ЯКОВЛЕВИЧ БАРДИН, ПОЛУЧИВШИЙ ШИРОКУЮ МИРОВУЮ ИЗВЕСТНОСТЬ ЕЩЕ В СОВЕТСКИЕ ГОДЫ, ПРИ ЭТОМ ВЫПУСКАЮЩИЙ НОВЫЕ ФИЛЬМЫ ДО СИХ ПОР, ОТКРЫТО ЗАЯВЛЯЕТ: «Я ВСЕГДА ГОВОРЮ ЧТО ХОЧУ, БЕЗ ОГРАНИЧЕНИЙ. Я ЗАСЛУЖИЛ ПРАВО ГОВОРИТЬ ТО, ЧТО ДУМАЮ». У НЕГО ПУШКИНСКОЕ ПОНИМАНИЕ СВОБОДЫ — В ЕГО ОПРЕДЕЛЕНИИ ЭТО «ВОЛЬНОСТЬ». ВОЛЬНОСТЬ В РАМКАХ СОБСТВЕННЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ, А НЕ ТОГО, ЧТО ТЕБЕ НАВЯЗЫВАЮТ. ПРИГЛАШЕНИЕ ПОСЕТИТЬ ШКОЛУ «РЕПНОЕ», А ЗАОДНО ВПЕРВЫЕ В ЖИЗНИ ПОБЫВАТЬ В ВОРОНЕЖЕ — И ВОТ ГАРРИ БАРДИН УЖЕ НАШ ГОСТЬ И СОБЕСЕДНИК. МАЛО КТО ЗНАЕТ, ЧТО В ДАЛЕКОМ 1992-М ГОДУ ОН НЕ ОСТАЛСЯ В АМЕРИКЕ ПО ПРИГЛАШЕНИЮ СТУДИИ УОЛТА ДИСНЕЯ, А ВЕРНУЛСЯ В СТРАНУ, ГДЕ ВСЕ РАЗВАЛИВАЛОСЬ НА ГЛАЗАХ.

— Расскажите про ваш американский опыт.

— Они хорошо знали меня, 5 моих фильмов из 9-ти были в видеотеке студии Уолта Диснея. Пригласили в гости на два месяца, но у меня были съемки, в итоге я согласился на три недели. 5 дней в Лос-Анджелесе, 5 дней в Орландо (во Флориде находится филиал студии Disney), и третий город — Нью-Йорк. 3 недели без языка, но с личным автомобилем. В Лос-Анджелесе президент студии предложил мне остаться. Я отказался, потому что у меня уже была своя студия, люди мне верили, а контракт предлагали мне одному, и я не мог их бросить. Я вернулся, и единственная глупость, которую я сделал, это рассказал жене. Она сказала, кто я есть на самом деле... В Москве тогда ввели «Визитную карточку покупателя», а покупать было нечего. Когда я уже готовился к отлету, президент студии Диснея позвонил в аэропорт и попросил передать мне, прежде чем я переступлю борт самолета, что вся студия была счастлива встрече с таким талантливым человеком как Гарри Бардин. Они посылают мне свой привет, пожелания удачи и счастья, и они благодарны мне. Я в своей стране такой чести никогда не удостаивался. У меня слезы брызнули, как у клоуна. Вот такое простое человеческое... И когда говорят, будто они фальшиво улыбаются — ребята, улыбайтесь мне тоже фальшиво, это лучше, чем искренне хамить.

— Считаете ли вы себя патриотом?

— Как вам сказать... Сейчас это такое заезженное слово, что даже вызывает отторжение. Я считаю себя гражданином своей страны. Я не жалею, что не остался работать в Америке, и не буду сейчас бить себя в грудь, кричать, что я патриот. Я знаю свою страну, я в ней прожил уже большую жизнь.

КАДР ИЗ М/Ф «ЛЕТУЧИЙ КОРАБЛЬ» (1979)

Знаю психологию моего народа, и мне есть что рассказать. Америку я знаю внешне, состояние ее души для меня незнакомо. А рассказывать я могу о том, что знаю, по принципу «где родился — там и пригодился». А что касается любви к своей Родине, Родина начинается с твоей телефонной книжки. Родина — это телефоны твоих друзей, твоих близких, это улицы, которые помнят твои шаги. Это дома, где ты был счастлив, где были твои встречи с друзьями, были молодые посиделки, любовные свидания, где ты влюблялся — вот что такое Родина.

«РЕЖИССЕРУ НУЖНО БЫТЬ БЕЛОЙ ВОРОНОЙ, ОН ДОЛЖЕН БЫТЬ КАК БЫ СО СТОРОНЫ, ОН НЕ ДОЛЖЕН БЫТЬ В ОБЩЕМ СТАДЕ. ЕСЛИ ОН ПОВТОРЯЕТ ТО ЖЕ, ЧТО ОСТАЛЬНЫЕ, ОН РЕМЕСЛЕННИК, НО НЕ РЕЖИССЕР».

Я не воспринимаю обширную глобальную любовь «от Москвы до самых до окраин». Любовь более конкретна. Любовь к отеческим гробам, когда ты действительно связан с этой страной навсегда могилами близких, могилами друзей.

— Как вы оцениваете состояние гражданского общества современной России?

— Оно уродливо, на мой взгляд. Больше похоже не на общество, а на стадо. Есть пастух, и даже погонять не надо, сами идут. Тот, кто пытается отойти в сторону, становится национал-предателем. Поиски внутреннего врага, внешнего врага привели к тому, что наступает ликующее единомыслие. Как у Маяковского: «Я рад, что я этой силы частица, что общие даже слезы из глаз». Я был бы не рад. Профессия заставляет смотреть иначе: режиссеру нужно быть белой вороной, он должен быть как бы со стороны, он не должен быть в общем стаде. Если он повторяет то же, что остальные, он ремесленник, но не режиссер. Режиссер должен иметь свою точку зрения и высказывать ее свободно. Сегодня, когда мнение становится общим местом, когда в большинстве это значит, что ты правильный, а если ты в стороне — ты национал-предатель, я, к сожалению, предатель. В таковых и числюсь. Подписываю письма то ли в защиту «болотников», то ли в защиту Pussy Riot, когда их посадили...

— Ваши соратники по цеху разделяют эту позицию?

— Они есть, но интеллигенция сегодня мимикрировала во многом, и людей, которые с прямой спиной и высказывают свою позицию, довольно мало. Хотя, на мой взгляд, интеллигенция должна нести свою функцию — быть совестью нации. Не Кирилл Гундяев, а интеллигенция. В силу моды заговорили о православной составляющей, но никто не отменял слова совесть. И в истории было много атеистов совестливых, которые представляли из себя совесть нации безо всякого на то разрешения Гундяева. Интеллигенция сегодня не выполняет своих функций. Ей не дают федеральных каналов, чтобы высказывать свою точку зрения свободно. Федеральные каналы я вообще не смотрю, потому что это позорище. В брежневские времена это был такой бубнеж, который воспринимался не как смысл жизни, а как фон. А сейчас это вопиет!

— Вам приходилось встречать реальное сопротивление Минкульта в связи с вашими взглядами?

— У Александра Гельмана, который сейчас увлекся жанром белый стих, есть такое стихотворение, не дословно: «Когда я был молод, я ходил туда, где меня не любят. Мне было интересно посмотреть в глаза тем, кто меня не любит. Меня интересовало, насколько, до какой степени меня не любят. Сейчас я хожу туда, где меня любят. О, тогда! О, теперь...» И сейчас я не люблю ходить где меня не любят. Предыдущий фильм «Три мелодии» я делал на 66% из бюджета Министерства культуры, а остальное должен был как продюсер добрать сам. Добирал, но мне не торопились помогать ни олигархи, ни банкиры. И меня уговорили обратиться на краудфандинг в интернете. Я сначала сопротивлялся, считая, что негоже, не подобает. Но мне сказали, что я несовременен, что я нафталин и вообще отстой, что все давно уже этим занимаются. И я сделал видеообращение, меня поддержали Эльдар Рязанов, Виктор Шендерович, Алексей Кортнев и «Квартет И», и деньги пошли. Это было очень интересно, все прозрачно. С утра вскакиваешь к компьютеру и смотришь, сколько за ночь накапало. Потом в какой-то момент все остановилось. Дальше происходит следующее. Получилось, что я приболел, была операция и немного застопорилось дело. И когда я встал в строй, то понял, что опаздываю со сдачей фильма на полтора месяца. А в договоре прописан срок. Я пошел с покаянной бумагой к министру культуры Мединскому с просьбой о пролонгации сдачи. Потому что в мои планы не входили штрафные санкции. Министр меня не принимает, он занят, принимает его заместитель Слава Тельнов и говорит: «Что вы беспокоитесь, Гарри Яковлевич, идите, не волнуйтесь. Да кто с вас возьмет, вы же классик». Кто его посадит, он же памятник. И в спину он мне сказал: «Вы напишите только подробнее письмо министру и приложите больничные листы». Я так и сделал, опять пошел (но волновался), опять он меня не принимает. Помощница говорит, что он собирается в отпуск. Естественно, не до меня. Я спрашиваю: «А он меня знает?» На что помощница отвечает: «Как вам не стыдно, вас любой ребенок в России знает». — «Ну, ребенок знает, а министр знает?» Через 2 недели звонок на студию, какая-то девочка говорит: «Владимир Ростиславович завизировал ваше письмо с замечанием на общих основаниях взыскать штрафные санкции в размере 200 тысяч рублей». Все. Меня это возмутило. Как в свое время Андрей Донатович Синявский говорил, что он расходится с советской властью в эстетике, а я с министром культуры расхожусь в этике. Я не последний человек в культуре. Несмотря на то, что у меня нет звания, по удельному

весу я себе цену знаю. Он мог мне ответить, написать; страшно подумать, он мог мне позвонить! Он этого не сделал. Я позвонил сыну, он мой хороший друг. Сын попросил разрешения разместить это в Фейсбуке, что и сделал. И тут надо отдать должное нашему народу. За ночь собрали 600 тысяч рублей.

КАДР ИЗ М/Ф «ТРИ МЕЛОДИИ» (2013), ЧАСТЬ «РОНДО»

— А вы говорите, нет гражданского общества! Вот оно.

— Народ — он добрый. Но его можно качнуть как ребенка, как в одну сторону, так и в другую. От «Крым наш» до «национал-предатель», что угодно. Ребенок необузданный, порой не размышляющий, но чувствующий. Подставить плечо — это есть у нас в народе. Подставили, собрал деньги, заплатил министру 200 тысяч на следующий отпуск. И понял для себя, что в это Министерство я больше не пойду. Следующую работу «Слушая Бетховена» я всю целиком снял на народные деньги. Я обратился на краудфандинг сразу, люди собрали весь бюджет. И теперь моя ответственность велика. Если раньше они добирали на фильм, то тут целиком, с нуля. Сейчас я на этапе, когда должен получить прокатное удостоверение от того же министра. Без него я не могу картину показывать и двигать на фестивали.

— Какие у министра предпосылки отказать вам, если долги выплачены?

— Нет, не по финансовой составляющей, а по смыслу. Это не его кино, не по его заказу, а он не разделяет моих взглядов.

— Если не принимают у нас — принимают на западе. Вы готовы к этому?

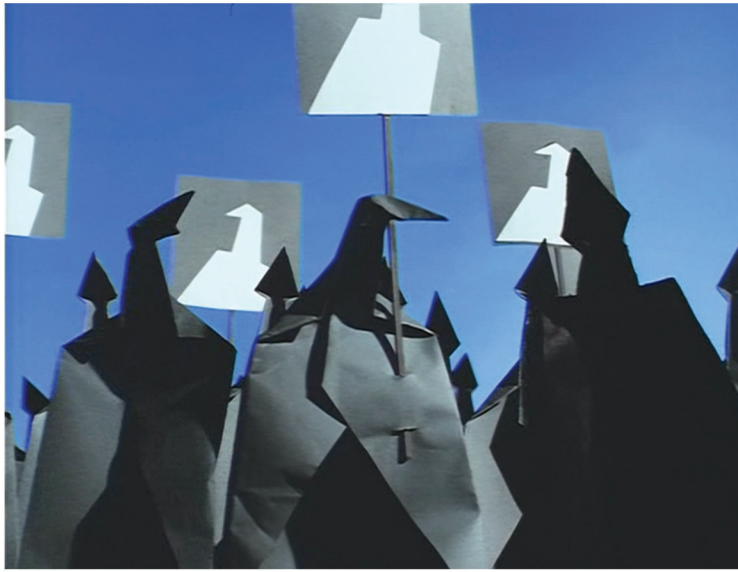
— Готов. Но сейчас меня заботит как пойдет здесь.

— В каком жанре эта работа?

— Короткометражный анимационный фильм на 10 минут. У него нет судьбы проката, потому что он не прокатная единица, в кинотеатре его не поставишь.

— И как складывается судьба таких короткометражек?

— Чаще всего это DVD. Сейчас фирма «ПРИОР» выпустила мой полный коллекционный альбом — на 6 часов накропал я за свою жизнь. И отдельно фильмы выпускают. Не знаю, какие успехи коммерческие, но есть в продаже — и слава Богу. Я не могу клясть пиратов, которые размещают мои фильмы в интернете (а они почти все там есть и я с этого ничего не имею), но зато я рад тому, что фильм, который сделан 30 лет назад, молодые друг другу предлагают, репостят. Значит, не зря я их делал.



КАДР ИЗ М/Ф «АДАЖИО» (2000)

— В ваших работах всегда необыкновенная музыка. Даже есть фильм с музыкальным названием «Адажио».

— Музыку я стараюсь всегда по высшей планке, самую-самую. Для мультфильма «Чуча» я долго искал музыку, пока понял, что это должна быть «Кармен-сюита» Бизе – Щедрин. Мне даже страшно стало от мысли, на что я замахиваюсь. Тем не менее, взял и использовал. Когда я придумал фильм «Адажио», показал его сыну. Там белый среди серой массы, белая ворона. Это история толпы, которая разрывает его от того, что он не похож на них. (В «Гадком утенке» я развил эту тему толерантности, терпимости.) В конце «Адажио» появляется черный и открытый финал: непонятно, порвут они его или нет. Сын мне говорит: черного не надо, это история Христа, он вознесся, а дальше пусть их сечет ветер, дождь. Я говорю: нет, это не про Христа,

это про толпу. На что мой самонадеянный сын сказал: смотри, я тебя предупредил. В итоге я сделал по-своему, показываю. Он смотрит фильм, памятуя о своих словах, и говорит: отец, ты победил. Но лучше этого ты уже ничего в жизни не сделаешь. Я взмолился: Паш, ну ты что, так еще пожить хочется! Через несколько лет я показываю ему «Чучу-3», жду его вердикта. И чувствую, как он мучается уже и говорит в конце: когда я сказал, что лучше «Адажио» ты ничего не сделаешь, я имел в виду в плане философской притчи. А в плане музыкального фильма лучше «Чучи» ты ничего не сделаешь. И мне пришлось сделать «Гадкого утенка» с аранжировками Чайковского.

КАДР ИЗ М/Ф «ГАДКИЙ УТЁНОК» (2010)

— По эмоциональному воздействию ваш «Гадкий утенок» вызывает у детей рыдания. Не слишком ли круто вы хватили?

— Это говорит о том, что с такими детьми обращаются хорошо. Они не воспринимают это как норму. А сюжеты я черпаю из жизни. То, что я вижу и что меня волнует на сегодняшний день, только даю этому какой-то образ. Когда общество изгоняет того, кто не вписывается в рамки его представлений о жизни, он становится национал-предателем, и ему приходится выживать.

— Ваши мультфильмы все-таки больше для взрослых.

— Нет! Как, рассказав историю про плачущую дочку, вы можете так говорить?.. Я делаю для всех, в том числе для детей, которые имеют такую наглость — вырастать. А я имею наглость надеяться, что они посмотрят мой мультфильм второй раз, уже с другим отношением. Вот так мы друг другу помогаем. Они смотрят, растут и снова смотрят. А я делаю. И я реакцию многих детей видел. Трилогия «Чуча» — единственный сериал в моей жизни, когда история не была закончена, была придумана вторая, а потом мои мультипликаторы навострились работать с этим персонажем. Персонаж — няня, сделанная руками мальчика из подручного материала. Она дает ему то, что не дают родители. Она его любит, отдает ему свое внимание, свою любовь, и он компенсирует отсутствие внимания в доме. Я взял дом обеспеченный, где все хорошо, кроме одного — нет внимания, нет заботы. Потом няню придумал. Это было редкое явление, потому что в мультипликации самое сложное — это придумать новый персонаж. Волков много разных, у зайчиков уши длиннее или короче, но тоже все примерно одинаково, а тут совершенно иной персонаж, ну как Чебурашка. Образ моей няни придумался из подушки, боксерской перчатки и роликовых коньков — такая большая дура. Собственно, она дура полная и есть, но по психологии она на уровне мальчика. Потом специалисты спрашивали меня, занимался ли я психологией профессионально, потому что вся трилогия выстроена по учебникам психологии.

КАДР ИЗ М/Ф «ЧУЧА» (1997)

— Какое у вас образование?

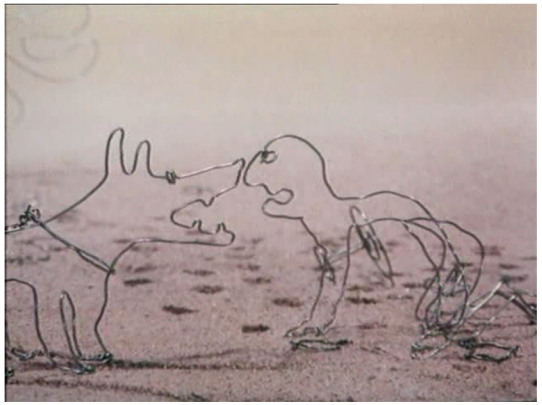
— У меня актерское образование и только, даже режиссерского нет. Это интуиция, наверное. Первая «Чуча» была о любви, вторая о дружбе, а сюжет «Чучи-3» я заново переписывал. В итоге он о ревности в любовном треугольнике, когда в отношениях мальчика и Чучи появляется третий, это приблудный щенок. И няня разрывается между щенком и мальчиком.

— Ваш творческий путь показывает, что специальное образование в принципе не обязательно.

— Не могу сказать кощунственную фразу «не учитесь», потому что учиться надо, и я, наверное, учился от того, что видел вокруг. Но я искал себя, в чем моя непохожесть, мне нужно было прийти к себе. Это произошло тогда, когда я делал фильм «Конфликт». Он потребовал моего перехода в другое объединение — кукольное. Это объемная мультипликация, я никогда раньше не снимал объем, но чувствовал это внутреннее «могу». Как азартный человек я пошел на это объединение, снял фильм и думал, что вернусь обратно. Не получилось, так там и застрял. И вот уже сколько лет меня это притягивает, мне это интересно. В объеме я стал иначе мыслить, уходя от классической кукольной анимации, которую не любил весь советский народ. Я все время искал какие-то новые формы. «Тяп-ляп, маляры», «Брэк» — это пластилин, «Банкет» — застолье без персонажей, «Брак» сделан на веревках, «Выкрутасы» на проволоке, «Адажио» на бумаге. Я все время искал другую форму. А потом на очередном витке пришел уже к кукольной мультипликации, но она была не классическая, а уже моя. Это «Чуча», «Чуча-2», «Чуча-3», «Гадкий утенок». Работа в рисованной анимации наложила свой отпечаток — она дала мне возможность требовать от мультипликаторов хлесткого движения куклы, не тупого, дерганого. Когда кукла движется дробным движением, я называю это отделением реабилитации после инсульта, оно меня раздражает безумно. А вот к движению плавному, которое в рисованной возможно, в кукольной было не всегда, я пришел спустя 10-летие.

— Какое место в коммерческом успехе занимают технологии?

— Я б не стал молиться на компьютерную мультипликацию. У меня техника абсолютно музейная, старый одесский звукомонтажный стол, снимаю на пленку, не на цифру. На компьютер надо смотреть как на топор, молоток, пилу. Главное — это все равно человеческие руки и голова. Если есть хорошая идея, можно творить из песка, кофейной гущи, какого угодно материала. А если это не талантливо, то не поможет ни 2D, ни 3D.



КАДР ИЗ М/Ф «ВЫКРУТАСЫ» (1987)

— Какая из ваших работ любимая?

— Наверное, последняя, «Слушая Бетховена». Я с ней еще связан пуповиной, вам как матери это должно быть понятно. Еще никому не показывал.

— Но у вас-то «детей» много...

— Все мои, ни от кого не отказываюсь, всех люблю. Более того, и это главное — ни за один свой фильм мне не стыдно. В чем могу себя похвалить, я ничего не делал против совести, против себя. Человек я достаточно терпимый и неприхотливый в быту, а на работе я максималист, как в юношестве. Не допускаю того, чтобы чего-то недоделать, пожалеть мультипликатора, снять ерунду в надежде, что не заметят, не обратят внимание. Нет. Если я это вижу, я буду видеть это столько, сколько мне жить осталось, и буду кусать локти, пока не переснимем.

— Говорят, в творчестве это перманентный процесс, художник всегда чем-то недоволен.

— Это перфекционизм называется по-иностранному, а по-русски занудство. Я в свое время сформулировал понятие «муки творчества». Когда человек способный чувствует гармонию мира острее, чем обыватель, на уровне интуиции, вот это и есть, наверное, талант. Будь то стихосложение, живопись, музыка, кино. Он знает, как должно быть в идеале, он чувствует это, а когда не достигает, испытывает страшные муки. Зато когда достигает потолка, к которому стремился, муки заканчиваются, и тогда это «Ай да Пушкин, ай да сукин сын!» Но это сладкие муки.

— А какие у вас требования к людям и их качествам?

— Чувство юмора обязательно. В нашем мультипликационном деле отсутствие юмора — это клиника. Интеллигентность должна быть. Чтоб мне с человеком было комфортно за столом. Чтобы в окружении своих сотрудников я не задумывался о том, как формулировать фразы. Чтобы я понимал их, а они понимали меня. А рабскую психологию не приемлю.

— Как вы смотрите на то, что западные мультфильмы в нашей стране более востребованные?

— Я к этому спокойно отношусь. Когда началась перестройка, что хлынуло с запада? Порнуха и «Том и Джерри». Потом эта волна прошла, «Том и Джерри» уже не так популярны.

«ЧТО ТАКОЕ СВЯЗЬ ПОКОЛЕНИЙ? КОГДА ТЫ ГОВОРИШЬ «А», А РЕБЕНОК ГОВОРИТ «Б», КОГДА У ВАС ЕДИНЫЕ КУЛЬТУРНЫЕ КОРНИ».

— Только ведь и «Ну, погоди!» уже не так популярны.

— Возникло другое. Молодые отцы и матери, которые воспитывались на фильмах «Конек-горбунок», «Золотая антилопа», «Аленький цветочек», захотели поделиться со своим ребенком своим детством, ввести в круг своего детства. Что такое связь поколений? Когда ты говоришь «А», а ребенок говорит «Б», когда у вас единые культурные корни. Папа молодой хочет с сыном иметь контакт и выстраивает его на основе прочитанной «Голубой чашки» Аркадия Гайдара, на основе просмотренного вместе фильма «12 месяцев». Чтобы эта связь не прерывалась, молодые родители потянулись за старыми советскими мультфильмами. И у советской мультипликации возникло второе дыхание. Я знаю, что они ищут, покупают и показывают детям не в пику ненавистным американцам, а просто в силу желания иметь контакт с ребенком на основе общего детства.

— Вы помните самый счастливый момент своей жизни?

— Трудно сказать, их много. Настоящего времени нет, пока мы о нем говорим, оно стало прошлым. Кричать «Я счастлив!» всегда поздно — ты был счастлив две секунды назад. Когда заканчиваешь картину, наступает момент опустошения, даже глубокая депрессия. Каждый раз как в первый, что я больше никогда ничего не придумаю, не напишу. Потом проходит месяц, другой... Мне однажды цыганка сказала: ты делаешь дело, потом Бог (в которого я лично не верю) оценивает твои дела на чаше весов. И если ты сделал больше хорошего, он дает тебе шанс, если больше плохого — то сливает. И вот проходит месяц, другой, и вдруг какая-то идея. Она еще зыбкая, как стебелек, но ты начинаешь его обволакивать звуком, изображением, движением сюжета, драматургией. Вот это движение вверх от «Я червь» к «Я Бог» и есть счастье.

— Во власть не верите, в Бога не верите, а что для вас высшая сила?

— Любовь. Я верю в то, что только она может вывести человека на правильный путь. Выражение «братский сирийский народ» мне непонятно. Любовь к ближнему — это когда любой народ близкий. Я видел в Фейсбуке, как в парке Тараса Шевченко в Киеве стоит девочка и говорит: поддержите меня, я ВИЧ-инфицированная. И прохожие, солдаты, полицейские обнимают ее. Человечество способно на поступок, чтобы довести меня до слез умиления. Значит, есть место не только подвигу, но и любви. Жизнь не должна состоять из подвигов. Она должна быть устаканена, чтобы не требовалось подвигов для совершения поступков. Но это требует работы над собой.

— У вас больше друзей или врагов?

— Я вспоминаю, как наш патриарх от мультипликации Федор Савельевич Хитрук однажды спросил режиссера Эдуарда Назарова: «Эдик, у вас есть враги? А пора бы, вы уже взрослый человек». На студии «Союзмультфильм», где я работал, недоброжелателей было много. Я все экспериментировал, для меня это было нормально, а они считали, что выпендривался. Я придумывал истории, которые потом раздвигали границы мультипликации, новые техники, новые материалы. На худсоветах они мне говорили с радостью: «Ну вот эта картина точно не получится!» И я представлял себе «Байконур», когда уже одетому в костюм космонавту, провожая его в космос, говорят: «Ну на этот раз точно не вернешься». У меня это порождало не чувство уныния, а спортивный азарт: так вот я вам докажу, что все получится. Преодоление придавало мне силы. Когда я вышел уже на международный уровень, в 1988-м году единственный в коротком метраже получил «Золотую пальмовая ветвь» Каннского фестиваля. После «Летят журавли» мой фильм следующий из советских получил такую награду. А в 1991-м на мировом фестивале в Анси во Франции я собрал весь урожай: первый из советских режиссеров взял Гран-При фестиваля, а также приз публики и приз Министерства культуры «Человек года». Я не ожидал, это был ошарашивающий триумф.

— Тем более странно, что вы остались в России.

— Я побывал во многих странах мира, идеология есть везде. Я не приемлю, например, американскую корпоративную. Их идеология в том, что вот ты, например, работаешь тем-то, у тебя такие друзья, такие носки, такой галстук, такая машина. Потом ты идешь на повышение и уже не имеешь права общаться со своим садовником и автослесарем, у тебя должны быть другие друзья. И барбекю ты должен делать у

себя на вилле с ними. Почему??? Кто вправе диктовать мне моих друзей и мои галстуки? В какой-то степени это перешло к нам. «Виайпи», ярлыки, бейджики, появились свои кланы, бизнес-группы. И от этого появились высокие заборы, целая армия охранников, дюжих молодцев с бычьими шеями, которые ничего не производят. Я не понимаю, как мы настолько отгородились. Для меня это уродливо.

— Как вы видите будущее России? Будет ли усиливаться расслоение?

— Оно должно выровняться, но оно никогда не выровняется до конца. «Свобода, равенство и братство» — это ложная посылка. Нет равенства. Один рожден с одними способностями и возможностями, другой с другими. Это уже, извините, я сам себя нарушаю, но от Бога, от рождения, от мамы и папы, от наследственности. Одному дано, другому нет. Или я принимаю выпавшую мне судьбу, или буду завидовать, сжирать себя насмерть и ставить палки в колеса тем, кто двигается быстрее. Это вопрос уже собственной гармонии. Но равенства никогда не будет. А свобода — да, должна быть. Только ведь мы не расстались со своим прошлым. У нас мертвые тянут живых. У меня есть внук, и его бабушка с другой стороны, по несчастью, закончила Высшую партийную школу. Она его всю неделю фарширует «Крым наш». И потом за два выходных, что он у нас, надо успеть его распропагандировать, а это трудно. Он говорит мне: «Ты знаешь, дедуля, я, может, понимаю справедливость того, что ты говоришь, но та история, которую рассказывает та бабушка — она мне приятнее, потому что ею можно гордиться».

«СВОБОДА, РАВЕНСТВО И БРАТСТВО» — ЭТО ЛОЖНАЯ ПОСЫЛКА. ОДИН РОЖДЕН С ОДНИМИ СПОСОБНОСТЯМИ И ВОЗМОЖНОСТЯМИ, ДРУГОЙ С ДРУГИМИ. РАВЕНСТВА НИКОГДА НЕ БУДЕТ. А СВОБОДА — ДА, ДОЛЖНА БЫТЬ».

Человеку хочется гордиться. А критический ум — это, скорее, достояние взрослого человека, нежели детское. И все равно он спорит со мной, как умеет: «Тем не менее, дедуля, я скажу: да, Сталин сделал много плохого, но зато…» Вот тут и остановись, говорю я. Потому что если он ни за что погубил людей, если он палач, то никакого «зато» уже быть не может. Там точка.

ИСТОЧНИК

ВСЯКОЕ ОСЛАБЛЕНИЕ УМСТВЕННОЙ ЖИЗНИ В ОБЩЕСТВЕ НЕИЗБЕЖНО ВЛЕЧЕТ ЗА СОБОЙ УСИЛЕНИЕ МАТЕРИАЛЬНЫХ И ГНУСНО-ЭГОИСТИЧЕСКИХ ИНСТИНКТОВ.

Федор Тютчев

Музыкальное сопровождение
КАМИЛЬ СЕН-САНС

СЕМИНАР 21-22 НОЯБРЯ 2015

«ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО XXI ВЕКА: РЕАЛЬНОСТЬ, ТЕНДЕНЦИИ, ПРОГНОЗЫ »

03 «ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО XXI ВЕКА: РЕАЛЬНОСТЬ, ТЕНДЕНЦИИ, ПРОГНОЗЫ»

СЕМИНАР 21-22 НОЯБРЯ 2015

ГЕОРГИЙ ГЕННАДЬЕВИЧ МАЛИНЕЦКИЙ

Доктор физико-математических наук, заведующий отделом моделирования нелинейных процессов Института прикладной математики им. М.В. Келдыша РАН, вице-президент Нанотехнологического общества России, вице-президент Клуба инновационного развития Института философии РАН

«ВОЕННЫЕ БЮДЖЕТЫ, ТРОЙКА СТРАН-ЛИДЕРОВ: $620 МЛРД — США, $216 МЛРД — КИТАЙ, $83 МЛРД — РОССИЯ. НА САМАРСКОМ ЗАВОДЕ КОСМИЧЕСКИХ СИСТЕМ, КОТОРЫЙ РАЗРАБАТЫВАЕТ ЗАЩИТНУЮ КОСМИЧЕСКУЮ СИСТЕМУ НАШЕЙ СТРАНЫ, Я СПРОСИЛ: «НЕ ДОРОГО ЛИ?» ОТВЕТ РУКОВОДСТВА БЫЛ: «НЕ ДОРОЖЕ ДЕНЕГ». ПОТОМУ ЧТО ЗА ОСТАЛЬНОЕ ВЫ ПЛАТИТЕ НЕ ДЕНЬГАМИ, А ТЕРРИТОРИЕЙ, СВОБОДОЙ И ЛЮДЬМИ (КРОВЬЮ)».

СЕРГЕЙ МИРОСЛАВОВИЧ МАРКЕДОНОВ

Кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России ВГУ, член правления Воронежской историко-просветительской организации «Мемориал»

ОЛЬГА ИВАНОВНА ВЕНДИНА

Кандидат географических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории геополитических исследований Института географии РАН

КИРИЛЛ КОНСТАНТИНОВИЧ МАРТЫНОВ

Кандидат философских наук, доцент Школы философии НИУ ВШЭ

«ГЛАВНАЯ ПРОБЛЕМА В ПОНИМАНИИ ПОЛИТИКИ — ДУМАТЬ, ЧТО В НЕЙ ЕСТЬ ПРАВИЛЬНЫЕ И НЕПРАВИЛЬНЫЕ РЕШЕНИЯ, БУДТО ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПОХОЖИ НА ИНЖЕНЕРНЫЕ. НЕТ ПРАВИЛЬНОГО СПОСОБА РАСПОРЯДИТЬСЯ ЭТИМ ДНЕМ — ЕСТЬ ВЫБОР, КОТОРЫЙ СОГЛАСУЕТСЯ С ЧЬИМИ-ТО ИНТЕРЕСАМИ».

03 «ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО XXI ВЕКА: РЕАЛЬНОСТЬ, ТЕНДЕНЦИИ, ПРОГНОЗЫ»

СЕМИНАР 21-22 НОЯБРЯ 2015

ГЕОРГИЙ МАЛИНЕЦКИЙ

Профессор, доктор физико-математических наук, заведующий отделом моделирования нелинейных процессов ИПМ им. М.В. Келдыша РАН

«РОССИИ ПРИДЕТСЯ ПРОРЫВАТЬСЯ В БУДУЩЕЕ»

ПРОФЕССОР, ДОКТОР ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИХ НАУК, ЗАВЕДУЮЩИЙ ОТДЕЛОМ МОДЕЛИРОВАНИЯ НЕЛИНЕЙНЫХ ПРОЦЕССОВ ИНСТИТУТА ПРИКЛАДНОЙ МАТЕМАТИКИ ИМ. М.В. КЕЛДЫША РАН ГЕОРГИЙ ГЕННАДЬЕВИЧ МАЛИНЕЦКИЙ — ЧЕЛОВЕК С АНАЛИТИЧЕСКИМ СКЛАДОМ УМА И ЧЕТКИМ ПРЕДСТАВЛЕНИЕМ О БУДУЩЕМ. ЕМУ ТАК ПОЛОЖЕНО, ВЕДЬ СОБЕСЕДНИК ШКОЛЫ «РЕПНОЕ» — ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ НАНОТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ, ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЙ ЧЛЕН АКАДЕМИИ ВОЕННЫХ НАУК, ЧЛЕН ЭКСПЕРТНОГО СОВЕТА МЧС РОССИИ И ЭКСПЕРТНОГО СОВЕТА ВОЕННО-ПРОМЫШЛЕННОЙ КОМИССИИ РФ, КОТОРАЯ РЕШАЕТ, КАКОЕ ОРУЖИЕ СОЗДАВАТЬ И КАКОЕ ЗАКУПАТЬ. ДРУГИЕ ПРОЕКТЫ С АКТИВНЫМ УЧАСТИЕМ ГЕОРГИЯ ГЕННАДЬЕВИЧА НАПРАВЛЕНЫ НА ПОПУЛЯРИЗАЦИЮ НАУКИ И РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ, НЕ ВЫДЕРЖИВАЮЩЕЙ СЕГОДНЯ НИКАКОЙ КРИТИКИ. ОДНАКО ИМЕННО КАЧЕСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ, ПО МНЕНИЮ МАЛИНЕЦКОГО, И ПРИВЕДЕТ РОССИЮ В БУДУЩЕЕ — НУЖНО ЛИШЬ ОКАЗАТЬ ПОДДЕРЖКУ ТАЛАНТАМ И ВОСПИТЫВАТЬ В СЕБЕ САМИХ ИДЕАЛЫ РАВЕНСТВА И ГУМАНИЗМА.

«НАМ НУЖНА НОВАЯ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ»

— В своих выступлениях вы говорите, что наш путь — высокие технологии, сильная наука. Как совершить этот прорыв, что нужно сделать сейчас?

— Все может произойти очень быстро, для этого у нас должно быть жесткое образование, высокая планка в средней школе и в высшей школе. Мы имеем массу людей с дипломами, которые не являются специалистами, массу школьников, которые не знают азов. Я преподаю в Бауманском университете и в Университете дружбы народов, в этом семестре мне пришлось по ходу лекции спросить у студентов первого года магистратуры: какая формула геометрической прогрессии — суммы N членов? Не знают, а это девятый класс. Понятно, говорю… Давайте выведем. И мне староста отвечает: не надо, мы вам поверим. Это означает, что у людей нет ощущения ценности того, что они что-то знают, что-то понимают. Если мы хотим отстроить страну, нам нужно резко поднять стандарты образования. Рассмотрим, как принимают на работу на производство в японской электронике. Вы окончили Токийский университет и приходите в компанию Mitsubishi. Они начинают с того, что экзаменуют вас по той профессии, которую вы получили. Вы специалист по физике твердого тела — вас спрашивают по физике твердого тела. Это совсем не значит, что вы будете работать в этом направлении. Но они понимают, что вы освоили, какой путь вы прошли, что вы можете, какая ваша креативность, какой ваш интеллект. Если мы хотим рвануть вперед, нам нужно ровно это. Приведу парадоксальный пример. По физике нобелевских лауреатов много, но во всем мире выдающимся считается Лев Давидович Ландау. Почему? Он издал 9-томный курс теоретической физики и задал планку молодым. Каждый желающий, неважно, какое у него образование, мог прийти и сдать ему его книжку. Это очень сложно, у некоторых людей подготовка к такому экзамену занимала много лет. Но есть и те, которым требовалось несколько месяцев. Если человек сдавал курс, то Ландау находил ему место в академическом институте, чтобы он занимался теоретической физикой. Пробовали многие, всего теоретический минимум Ландау сдали 43 человека. Но эти 43 человека — это, по крайней мере, треть советской физики.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕЙТИНГ КАЧЕСТВА ШКОЛЬНОГО МАТЕМАТИЧЕСКОГО И ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ПО ТЕСТУ PISA 2012

Математика	*Естественные науки*
1. Шанхай, Китай	**1. Шанхай, Китай**
2. Сингапур	**2. Гонконг, Китай**
3. Гонконг, Китай	**3. Сингапур**
4. Тайвань	**4. Япония**
5. Южный Корея	**5. Финляндия**
6. Макао, Китай	**6. Эстония**
7. Япония	**7. Южная Корея**
8. Лихтенштейн	**8. Вьетнам**
9. Швейцария	**9. Польша**
10. Нидерланды	**10. Лихтенштейн**
….	**….**
34. Россия	**34. Люксембург**
35. Словакия	**35. Хорватия**
36. США	**36. Португалия**
37. Литва	**37. Россия**

— Закон Парето в действии. Но поднятие планки в сочетании с сокращением бюджетных мест даст на выходе еще меньше ученых.

— В самых дорогих американских университетах примерно половина людей учится бесплатно. Есть фонды, есть гранты, у них считается, что талант и способности — это бонус. Но мы же Россия, у нас наоборот: кому много дано, с того многое спрашивается. Наша проблема — не умы, а души. Нам очень нужны взрослые, зрелые люди, которые готовы брать на себя ответственность, отвечать за свои слова. Когда приходя к врачу, мы будем понимать, что этот специалист действительно поможет, это резко изменит ситуацию в обществе. И пусть их будет немного! Когда выпускнику объясняют, что он кончил вуз, но ничего не знает, что он никакой не специалист и не может претендовать на должность с выполнением ответственных обязанностей, это очень грустно для этого человека, для этого вуза, но другого варианта нет. Возьмем наболевшее — врачей, и посмотрим, как жестко поступают с ними в чудесной, достаточно развитой либеральной стране Австралия. Чтобы получить минимальную специальность врача, надо пройти очень серьезный экзамен. Например, по терапии это 10 томов по 1000 страниц каждый, причем тома обновляются каждые полгода. Появляются новые лекарства, средства — вы их должны сдавать каждые два года. Если вы прошли экзамен, то имеете право претендовать на более высокую должность — работа высокооплачиваемая. Если вы не прошли экзамен, вам дают еще шанс. А если второй раз не сдал — опускают ниже. И так далее. Именно это позволяет поддерживать тонус.

— В нашей системе высшего медицинского образования понижений не предусмотрено?

— Это загадочная вещь. Я беседовал с одним из классиков, который ведает кафедрой в 3-ем медицинском институте, ученый мирового уровня, масса золотых медалей на международных выставках, ну как, говорю, у вас кафедра-то? — У нас сильная, каждый год человека три учатся. — А остальные? — А остальные будут торговать медицинскими препаратами… Хорошо, может, что-то не сложилось в медицинском бизнесе и пришлось идти работать врачом, я прихожу на прием — как мне узнать, это врач или не врач? Мы долго пытались решить эту проблему и поняли, что только татуировка на лоб: это врач. Как заметил министр науки гайдаровского правительства Б. Салтыков, «в России так же трудно уничтожить науку, как ее создать». Беда и счастье наше в том, что у нас очень талантливые люди. Мы можем этого человека не продвинуть, но возникнет другой талант — он пробьется.

— Сколько времени нам потребуется, чтобы выйти на среднемировой образовательный уровень?

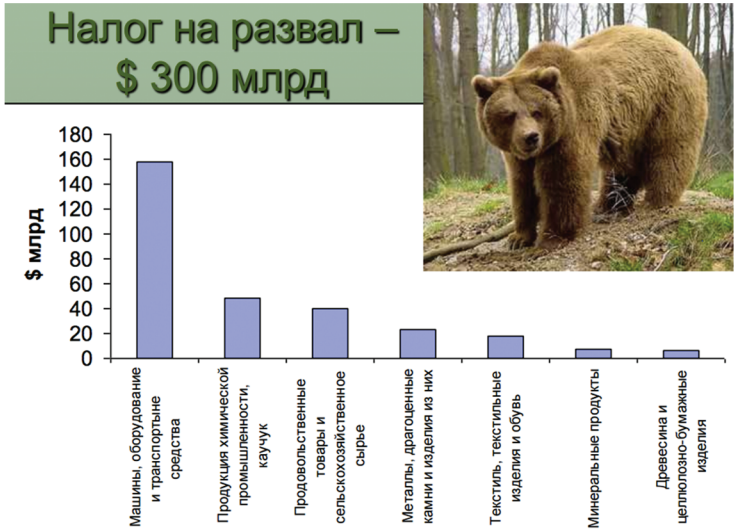
— Нас не устраивает средний уровень, нам нужно обгонять и догонять. Нам нужен прорыв! Посмотрим на наши исторические сроки. 1945-й год — стране срочно нужны молодые специалисты в области ядерной физики. Гигантская отрасль создается с риском для жизни, потому что квалифицированные самоотверженные люди многого не знают в этой сфере. Что делает Советский Союз? Мы готовы взять любого выпускника из любого вуза, если он отличник, и за полгода доведем его до того уровня, когда он сможет работать в отрасли. Люди работали круглые сутки, и в результате за считанные годы была сделана фантастическая вещь. Речь не шла о том, чтобы догнать — речь шла о том, чтобы перегнать.

— Хорошо, но 1945-й год — это экстремальная ситуация. Люди в экстремальной ситуации все-таки мобилизуются. Последние 10-15 лет были благополучными. Как расшевелить муравейник, где в общем-то отвыкли напрягаться?

— Заставит жизнь, уже начала. Я был в Крыму сразу после его присоединения к России. На тот момент люди были готовы штурмовать небеса. Я говорю, у вас же нехватки, у вас недостатки, непродуманные решения администрации (поскольку быстро рубль сменил гривну, многие бизнесмены оказались в тяжелом положении). А они отвечают: вы не понимаете, что за счастье жить в России. Мы готовы были к тому, что у нас не будет воды, электричества, тепла. Нам просто слишком легко все далось. Сейчас мир идет к войне. Когда мир приближается к войне, возникает серьезность и ответственность за порученное дело. Более того, безделье кончилось. По данным за благополучный 2013-й год, Россия закупала всего за рубежом на 300 млрд $. Это бюджет гигантской страны. Мы до 1990 года были машиностроительной сверхдержавой, делали превосходные станки с числовым программным управлением (более 70 тысяч), из которых более половины шла на экспорт. Сейчас мы делаем меньше 3 тысяч. Так вот, первая самая большая статья в списке закупок — это станки и транспортные машины — 150 млрд $. Нам нужна новая индустриализация, которая сократит сегодняшние закупки. Второе, мы были химической сверхдержавой — это большая химия, фармацевтика, органический синтез и так далее. Мы покупали в 2013 году синтетического каучука и продукции химической промышленности на 48

млрд $. Сегодня беседуем в Воронеже — это роскошная земля, здесь все растет, но в 2014 году страна покупала продовольствия более чем на 40 млрд $. И сейчас возникает вызов. Когда разработчики атомного оружия делали первую бомбу, легендой прикрытия было то, что делается «Реактивный двигатель Сталина» (и поэтому атомную бомбу называли «РДС-1»). Но они расшифровывали иначе: «Россия Делает Сама». Сейчас очень многое зависит от того, сумеет ли Россия снова делать сама.

ЗАКУПКИ РОССИИ ЗА РУБЕЖОМ В 2013 Г. (300 МЛРД $ В ГОД)



— Почему стратегия «Россия-2030» сейчас такая запретная тема в широких масс-медиа?

— Потому что это очень грустная тема, нас вели по колониальному пути в течение более 20 лет. Стратегия оказалась ошибочной: провалились образование, наука, промышленность. Давайте почитаем Гайдара и других младореформаторов: предполагалось, что нас прокормит сырьевая игла, даже перерабатывать ничего не надо. И многие специалисты Высшей школы экономики и Минэкономразвития до сих пор думают так же. Но мы не Саудовская Аравия. Мы не являемся лидерами в сырьевой сфере. Наш вклад в мировой энергетический бюджет, имея в виду нефть, — это 13%. Мы не можем даже пошевелить цену на нефть, зато у нас есть свои угрозы. Как вы видите, у нас проблема с «Южным потоком», до недавнего времени нам не разрешали загрузить «Северный поток», он работал только на половину мощности, у нас очень непростая ситуация. И поэтому, в этой непростой ситуации, надо из своей точки А наметить точку Б — вот наша цель, мы хотим в ней оказаться и мы к ней идем. Так делают США, Китай, Индия, Европейское сообщество. А у нас левая рука не только не знает, что делает правая, она делает противоположное. Это управленческий хаос.

«АКАДЕМИКИ, ВРАЧИ И ДВОРНИКИ ДОЛЖНЫ БЫТЬ КАЖДЫЙ НА СВОЕМ МЕСТЕ»

— Возьмем простой пример: Российскую академию наук ликвидируют.

— Ну как «ликвидируют», это все же слияние трех академий.

— Нет, это именно ликвидация! К сожалению, в России не знают об этом. Идея Андрея Александровича Фурсенко (бывшего министра образования, а ныне советника Путина по науке и образованию) сделать из Академии клуб ученых реализовалась. То, что мы сейчас называем РАН — это клуб членов-корреспондентов и академиков, на который возложена экспертиза всех принимаемых государственных решений. Казалось бы, с одной стороны, это очень здорово,. Но с другой стороны, любая серьезная экспертиза требует исследований — для них нужны институты. А 1007 институтов трех академий взяли и передали в странную организацию ФАНО (Федеральное агентство научных организаций). Вы говорили о слиянии. Коньяк прекрасный напиток и пиво хороший напиток. Но если смешать пиво с коньяком, то нравится не всем. Почему ошибочна мысль о слиянии медицинской науки с другими? Медицина нужна уже сегодня, чтобы лечить людей, это важная прикладная наука, а то, что делала РАН, будет востребовано через 20-30 лет.

— То есть вы считаете, что управлять академиями надо было дифференцированно?

— Безусловно, нужно ставить перед ними задачи. Вот когда нужен был космос, приезжал министр или президент Академии наук и говорил: «Ваш институт берется за это?» Было понятно, что именно требуется, институт брался или не брался. Сейчас же все распалось на артели, у одного один грантик, у другого другой грантик, у третьего третий. Заметьте, какие у нас критерии развития науки. Слушаю госпожу Огородову, заместителя министра образования и науки: три критерия, первый — сколько денег тратится. Конечно, тратится недостаточно, ну неважно. Второе — средняя зарплата ученого по отношению к средней зарплате по региону. Она должна быть вдвое выше — это указание Правительства. Но поскольку денег на это не дано… Президент говорил о научных сотрудниках, но ничего не говорил о научных работниках! Как любят шутить мусульмане, Аллах запрещал пить вино, но он ничего не говорил про водку. Здесь ровно та же ситуация. И мы думаем, кого же из сотрудников перевести в работники… И

третий критерий — это объем цитирования в международных научных сетях. Нам нужно, чтобы ракеты летали, чтобы мы могли читать геном, нам нужны конкретные вещи, чтобы мы открытия делали, нам нужно прорываться в Будущее! А министры нам про цитируемость...

— Недостаточно глобальные цели?

— Нет никаких целей! В этом вся трагедия, конкретики не хватает. Возьмем медицину. Поскольку XXI век — век человека, каждая 3-я научная работа сейчас выполняется в области медицины. Здесь сделано много удивительных прорывов. Естественно, это то, что можно и нужно делать, тем более когда Россия по уровню здравоохранения находится на 124-м месте, а по средней ожидаемой продолжительности жизни — на 130-м. Но Правительство затеяло реформу здравоохранения, которая его не улучшила, а ухудшила.

— Может, какая зарплата у врача, такое и здравоохранение?

— Как говорил Гумилев, когда общество нормальное — будь тем, кем ты должен быть. Сейчас от преподавателя требуют справку из психоневродиспансера. Как взять справку? Приходим к врачу, платим 558 рублей и получаем справку. А должна быть нормальная, настоящая медицина. Большие деньги уходят, например, на медицинское образование. Я беседовал с воронежскими коллегами, в группе не более 10% идут действительно работать врачами. Остальные идут в околомедицинскую сферу. А уж если человек хочет идти во врачи, он вынужден не деньги зарабатывать, а много учиться, его кормят родители лет до 30-ти. Как можно платить врачу 10 тысяч рублей? Это даже не прожиточный минимум, на что же мы рассчитываем? Не надо себя обманывать. Зарплата ректора университета одного из московских вузов — полтора миллиона. Его ассистент получает 15 тысяч рублей — разница в 100 раз. Сейчас, по данным социологических опросов, 93% граждан РФ полагают, что они не оказывают никакого влияния на принимаемые государственные решения. А значит, не несут за них никакой ответственности. Последние исследования показали, что 38% граждан РФ готовы использовать самые жесткие меры в борьбе с коррупцией. А 34% полагают, что надо расстреливать коррупционеров.

— Они полагают, но они же не решают. Поэтому одновременно готовы расстреливать коррупционеров и доплачивать врачам.

— А вы знаете, здесь ситуация простая. Если мы будем находиться в двух лодках, одна олигархическая а другая как бы народ, то у нас нет никаких шансов. Если мы в одной лодке, то появляется шанс. Для нашей цивилизации важна справедливость.

— А они там не поубивают друг друга в одной лодке?

— Другого пути нет, потому что если мы в разных лодках, то они и плывут в разные стороны. Часть нашего олигархата полагала, что они почти мировая элита, они почти Запад. Они Достоевского не читали и не понимают, что они всегда будут «подай-принеси». Деньги ничего не значат, на Западе хватает денег. Они не понимают, что как только возникнет малейшее обострение, с ними поступят как с Остапом Бендером на румынской границе, так что у них останется только орден Золотого Тельца. Сколько раз можно наступать на одни грабли? Ведь уже все показано. У вас были сбережения на Кипре, но деньги-то отобрали, никаких компенсаций. Российское правительство развело руками: ну да, ребята, бывает, но не защитило оно вас. Вы олигарх, вы опора строя — но вас не защитили! Как президент хорошо сформулировал идею национализации элиты, «деньги, жены и любовницы должны быть в России». В Лондоне есть чудесные магазины только для русских, потому что англичане не могут платить по таким ценам… Если мы хотим, чтобы у наших детей и внуков было будущее, нам придется много работать, мало получать и вернуться к представлениям о справедливости. Другого пути в будущее у нас нет. Дворник в моем дворе получает больше, чем профессор. Для чего нам нужны гастарбайтеры? У нас что, нет своих людей? В чем проблема наша?

«В СИСТЕМЕ WINDOWS, ПО НАШИМ ОЦЕНКАМ, 50 ТЫСЯЧ УЯЗВИМОСТЕЙ. РАЗВЕДКА ИСПОЛЬЗУЕТ ПОЛТОРЫ ТЫСЯЧИ УЯЗВИМОСТЕЙ. ПОЭТОМУ, КАК ТОЛЬКО ВЫ НАХОДИТЕСЬ В СЕТИ WINDOWS, ЧИТАЙТЕ ЭДВАРДА СНОУДЕНА».

— Может, в том, что наши не хотят мести улицы?

— Это означает привычку к легким незаработанным деньгам. Время легких денег кончится очень быстро. Мы поймем, что врачу надо платить не 10 тысяч, а если мы платим профессору меньше, чем мерчендайзеру, то он будет работать на восьми работах, и результаты будут соответствующие. Нормально, когда общество возвращается к гумилевскому императиву «будь тем, кем ты должен быть». Когда и врачи, и дворники — все на своих местах.

XXI-Й — ВЕК ЧЕЛОВЕКА

— Возврат к некоторым моментам советской эпохи, в том числе наращивание оборонного комплекса, гонка вооружений — это мы становимся теми, кем должны быть?

— Если мы говорим о стране, то наша страна в отчаянном положении. Выше я упоминал, что на 300 млрд $ Россия закупала оборудование. От 80 до 95% боевых возможностей оружия связано с микроэлектроникой. Казалось бы, в этой ситуации мы не можем не иметь микроэлектроники — настоящей, своей, качественной. И мы сделаем ее — государь, прикажи! Мы это можем! Я был на предприятии «Ангстрем» в Зеленограде — и смех и грех. Это ведущий российский разработчик и производитель микроэлектроники, они за счастье сочли, когда им доверили делать карточку для входа в метро, когда им доверили делать банковскую карточку. Спрашиваю: коллеги, вот у меня мобильный телефон — вы такой готовы сделать? Не надо лучше, такой! Да, готовы, но он будет больше, чем три посылочных ящика.

— И как общество, прикормленное айфонами, примет такой продукт?

— А это ключевой вопрос. Мы вообще хотим летать без помех? Чтобы самолеты не падали, чтобы управление не перехватывали в полете? Все, что связано с безопасностью жизнедеятельности, должно быть свое. У нас есть, например, система Windows. В системе Windows, по нашим оценкам, 50 тысяч уязвимостей. Разведка использует полторы тысячи уязвимостей. Поэтому, как только вы находитесь в сети Windows, читайте Эдварда Сноудена. Много лет выделяли деньги и докладывали, что у нас есть своя операционная система.

— Разве есть?

— Для этого и нужна государственная власть — выяснить, а так это или не так, и как на самом деле. Вот мы с вами этого не знаем. Депутаты шумят, регулярно выделяются следующие деньги, но никто не знает, все же есть или нет. Разрыв между уровнем Запада и нашим в 80-е сокращался, а сейчас все остановлено, он начал нарастать. Давайте мы, рядовые избиратели, зададим слугам народа прямой вопрос, который я задавал в Зеленограде: а почему же у нас нет электроники? Мир идет идет вперед, а мы рассуждаем — можно ли, нужно ли… Со взрослым человеком можно говорить конкретно: вы берете на себя ответственность? Если вы это сделали, мы вас награждаем, хвалим и продвигаем вперед. Если вы не справились — у вас не получилось, так доверьте это делать тем, кто может. Когда Сергей Павлович Королев, создатель наших космических систем, обратился за помощью к коллегам в авиационное конструкторское бюро (потому что создавать космос на основе авиации было бы гораздо проще), ему объяснили, что он авантюрист, что ничего не сложится. Ему никто не помог. Но он-то пробился! Как я понимаю, школа «Репное» пытается найти таких людей. Поэтому, я думаю, что у нас будут и Королевы, и Курчатовы. У нас есть шанс.

«СЕЙЧАС ОРУЖИЯ СОЗДАНО СТОЛЬКО, ЧТО МЫ МОЖЕМ УНИЧТОЖИТЬ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО ПОЛТОРЫ ТЫСЯЧИ РАЗ. ПОЭТОМУ XXI ВЕК — ЭТО ВЕК ЧЕЛОВЕКА. С НИМ СВЯЗАНЫ ОСНОВНЫЕ ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ, ЗДЕСЬ ТА СИТУАЦИЯ, КОГДА ОДИН В ПОЛЕ ВОИН».

— Каким будет распределение физиков и лириков в новой российской цивилизации, место инженеров среди гуманитариев в шестом технологическом укладе?

— XX век — век науки, ученых, век физики, химии, математики. Ядерное оружие делали ученые мирового уровня. Оборонный комплекс наш и американский ковали нобелевские лауреаты — там Эйнштейн, Ферми и Фейнман, у нас Ландау, Тамм, Гинзбург, в Германии это Гейзенберг. Сейчас оружия создано столько, что мы можем уничтожить человечество полторы тысячи раз. Поэтому XXI век — это век человека. С ним связаны основные вызовы и возможности, здесь та ситуация, когда один в поле воин. Вы высказываете некую мысль, парадоксальную идею, предлагаете новый курс, и это может изменить мир! В частности, один американский коллега прочел курс искусственного интеллекта и бесплатно выложил его в сеть. Каждый человек, который хочет получить этот курс вместе с учебными пособиями в электронном виде, просто должен зарегистрироваться. На него записалось 160 тысяч человек. Потом часть этих людей сказали, что хотят сдать этот курс, чтобы получить бумажку, а это уже платно. Вдумайтесь: один человек, у которого 160 тысяч последователей по всему миру, может изменить целую область! Это совершенно другие возможности, другая неустойчивость. Когда американцев спрашиваешь: «Почему вы это делаете?», они отвечают честно: «Потому что мы это можем». Становится понятно, что это другая цивилизация. Для нас это неприемлемо. Идеалы гуманизма, справедливости и, равенства многое определяют: «Не в силе Бог, а в правде». Нам не надо становиться вторым изданием американцев.

— Равенства для группы своих?

— Как говорил Иосиф Виссарионович Сталин, «я раньше считал, что демократия — это власть народа, но товарищ Рузвельт мне доходчиво объяснил, что это власть американского народа»… У нас по массе голосований от 70 до 90% считают себя советскими людьми. Полагают, что им близки те самые советские идеалы справедливости, высокие стандарты, путь в светлое будущее. Но мы же сегодня идем в никуда, мы не говорим, что нам надо отстроить. Мы строим социализм? Очевидно, нет. Если капитализм, то какой — как в Штатах нам не позволят, как в Бангладеш мы сами не хотим. А корабль, у которого нет порта назначения, не имеет попутного ветра. Я очень надеюсь, что он появится.

— По политическим убеждениям вы себя к кому причисляете?

— Я безусловно советский человек. Я никогда не был членом партии, но, думаю, что мы все сейчас находимся в точке бифуркации. По сути, есть только две идеологии. Первая — коммунистическая, когда мы говорим, что люди равны. У них могут быть разные возможности, разные способности, это может по-разному воплощаться, но люди равны в главном — в праве на жизнь. В остальном люди различны, им нужно разное. Людям в молодости нужно совершенно не то, что нужно в зрелости. Есть люди Среднестана и люди Крайнестана (Термины Среднестан и Крайнестан из книги Нассима Талеба «Черный лебедь», 2007. — Прим. авт.). Человек Крайнестана хочет рисковать, играть на высокие ставки, в молодости многие люди хотят этого. Беда советской системы в том, что этим людям не давали возможности рисковать, на свой страх и риск что-то создавать. Вы хотите? Есть кусок земли, это ваше — создавайте, пробуйте. Что-то похожее было описано у Стругацких в «Стажерах». Или вы хотите жить в Среднестане, у вас дети, вам нужна стабильность, вы готовы нормально работать, отдыхать, вам не хочется штурмовать небеса — и вы нормальны в своей среде, то есть вы гармоник, по выражению Гумилева. Вы отдаете кусок обществу и оставляете большой кусок себе. Но, наконец, вы устали. Должен быть континент, по типу Аризоны в Штатах — идеальный край для пенсионеров. И вторая крайняя идеология — фашизм, где люди не равны по любому признаку: денег, вероисповедания, и любое неравенство нарастает. Что сейчас говорит ИГИЛ (Запрещенная в России организация. — Прим. авт.)? «Смерть неверным». Давайте посмотрим историю Шарли Эбдо. Над мусульманами смеяться можно, русские — недолюди, а вот евреи это другое. И над французами нельзя. Все потрясены чудовищным терактом в Париже, но когда тысячи людей были уничтожены в Донбассе, Европа этого не заметила. Вот они, двойные стандарты.

— Это говорит лишь о том, что в Европе и жизнь человеческая дороже, чем у нас и мусульман. А это уже не их проблемы, а наши.

— Ничуть не бывало. Они же стоят на либеральных позициях, а что такое была бы последовательная либеральная позиция? Только Бог дал жизнь и только Бог ее может отнять; и права личности выше, чем права общества, а права общества выше, чем права государства. Но выясняется, что не любой личности, не любого общества! Благополучный Запад просто не заметил, когда в Руанде погубили 3 млн человек, это для них мелкие новости.

— Какой вклад Руанды в мировую цивилизацию и какой вклад Франции? Потому и не заметили, что нет равенства.

— Мы не понимаем, что с чем сравниваем. У вас есть ребенок, вы не знаете, кто будет гением. Вы не знаете, кто спасет человечество. Кто будет следующим Христом или следующим Марксом. Никто не знает. К равенству нужно стремиться.

— Мы сами Францию замечаем больше, чем Руанду. Как заставить себя реагировать одинаково?

— Есть две идеологии: либо это многоэтажный мир, клановое, кастовое общество, либо это мир равенства и справедливости. Ну или как американцы: вот это наша тихая гавань, это град на холме, вот это наш союзник Европа, а все остальное — дикое поле, куда надо спускать весь хаос и нестабильность. За кого бы нас ни принимали, нам надо определиться: сами-то мы кто? Американские колонизаторы не считали, что индейцы — это люди. И испанские конкистадоры не считали. В результате векового пути уничтожена была их цивилизация. Если мы считаем, что каждый за себя, и кто может перегрызть горло, тот и прав, то в этом варианте у нас нет будущего. Потому что слабые стали сильнее; рано или поздно обезьяна, у которой есть граната, взорвет ее. Сейчас весь мир борется с террором. Что такое террор? Это оружие слабых. Вас загнали в угол — у вас нет других вариантов, чтобы защитить себя. Вы индейцы, доведенные до отчаяния. Террор лишь одна из технологий, не очень сильная, на мой взгляд. Так же, как винтовки были технологией, или пушки, или ракеты. Она не отличается в этом ряду ничем.

— А как же еще более сильная технология — религия?

— Сейчас идет борьба будущего и прошлого. У России нет шансов в прошлом, только в будущем. Есть достаточно влиятельные силы, которые хотят, чтобы мы или снова проиграли XX век — это любимая мечта американских идеологов, глобальное доминирование США, одна или две мировые войны, дежавю; или чтобы мы спустились в Средние века, где женщин продают, где есть рабство. Религия — это, скорее, прошлое.

— Нам придется выбирать из двух зол?

— Нам придется прорываться в будущее. Я очень надеюсь, что эти слова скоро появятся в массовом сознании.

БУДУЩЕЕ ОТЕЧЕСТВА

— У нас есть технологические предпосылки, чтобы оказаться в этом будущем хотя бы лет через десять?

— Думаю, да. Давайте послушаем людей, которые у нас есть. Например, вы руководитель огромного завода, где работает несколько тысяч людей, вы делаете многотонные космические аппараты, очень дорогие. К вам приходит человек и говорит, что готов делать то же самое, но за деньги в 100 раз меньшие. Изделия весом 100 г, полкило, килограмм. Перед вами стоит выбор. Этот человек несимпатичен, он плохо бреется, у него брюки не выглажены и моральный облик не тот. Но вы понимаете, что то, чему вы служите, гораздо выше вас и вашей корпорации — есть Отечество, которое надо защитить, а для этого сейчас нужны другие изделия. Думаю, это понимание будет появляться.

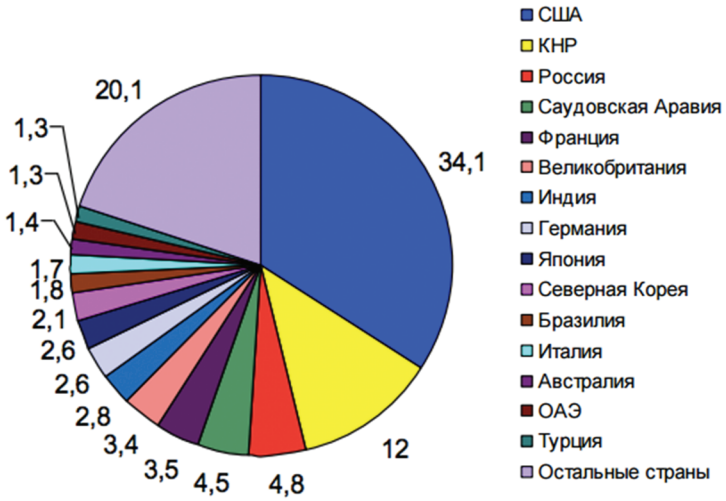
— Рост расходов на оборону — это в сегодняшних реалиях прием защиты или нападения?

— Вспомним печальный локальный конфликт, когда Россия принуждала Грузию к миру. Ракеты, которые должны были взлететь, не взлетели из-за неудовлетворительного технического состояния. Был сбит наш стратегический бомбардировщик, который вообще не входит в зону зенитного огня, а это означает пробелы в разведке. Из-за проблем со связью были сбиты два самолета Су, потому что у них не было навигаторов. А в это время в Генштабе офицеры таскали столы с одного этажа на другой, потому что господин Сердюков затеял ремонт. Чтобы сэкономить государственные деньги, ремонт поручили таджикам. Они соорудили в Генштабе маленькую мечеть и молились, чтобы их Господь нашим помогал. Мы много лет безобразно относились к своему оборонному комплексу. Вспомним Наполеона: те, кто не готовы кормить собственную армию, будут кормить чужую. По расходам на оборону мы занимали позицию где-то в конце первого десятка, между Италией и Южной Кореей. Но так долго продолжаться не могло, поэтому сейчас мы 3-я страна по оборонному бюджету после США и Китая. Опять же, давайте смотреть, какое это 3-е место. Будем рассчитывать на лучшее, что ядерной войны не будет, и посмотрим обычное вооружение. Если мы возьмем суммарный потенциал НАТО по отношению к потенциалу России, то Академия военных наук дает оценку 60 к 1. Америка тратит сейчас больше 620 млрд долларов на вооружение, Китай — 216 млрд, а Россия — 83 млрд. Но один бундесвер тратит около 50 млрд! А еще есть Франция и другие страны. НАТО в целом — 950 млрд. Из топ-100 крупнейших оборонных предприятий мира только 5 российских. Годовой оборот только одной американской компании Локхид Мартин (Lockheed Martin), которая делает авиакосмическую технику для военных целей, составляет 36 млрд долларов. Это больше трети от всего российского военного бюджета. Думаю, если мы будем работать лучше и учиться лучше, то можно будет чуть-чуть сэкономить. Но в целом это оправданная необходимость.

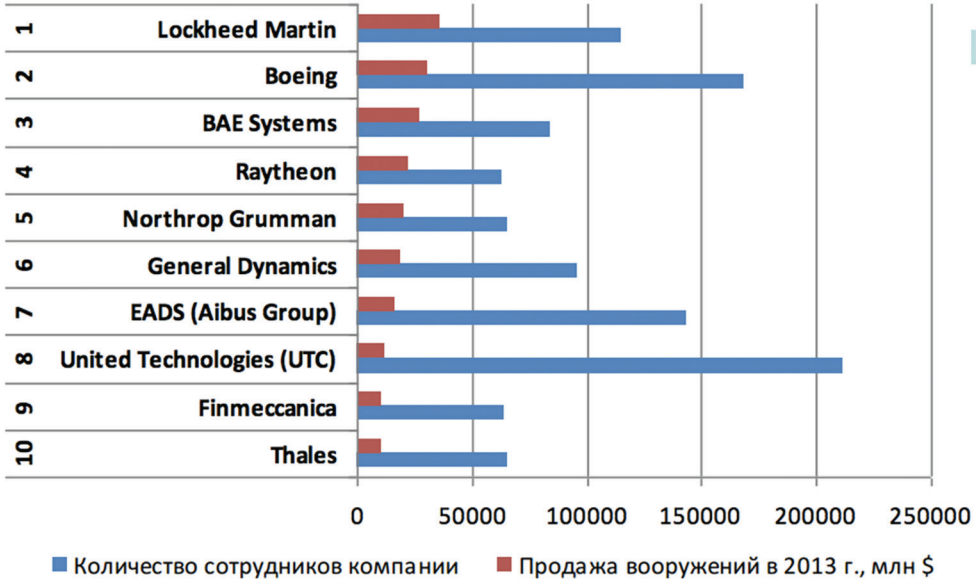
— Как добиться гибкости мышления управленческого аппарата при авторитарном строе?

— Допустим, нужно сделать дело — улучшить положение дел в Воронежской области. Будучи на посту губернатора, я берусь эти показатели за 5 лет перевести в другие. У меня есть планирование и мне дают порулить. А через 5 лет спрашивают, получилось или нет. Все просто.

ДОЛИ ВОЕННЫХ БЮДЖЕТОВ СТРАН МИРА, %



ТОП-10 КОМПАНИЙ ПО ПРОДАЖЕ ОРУЖИЯ В 2013 Г.



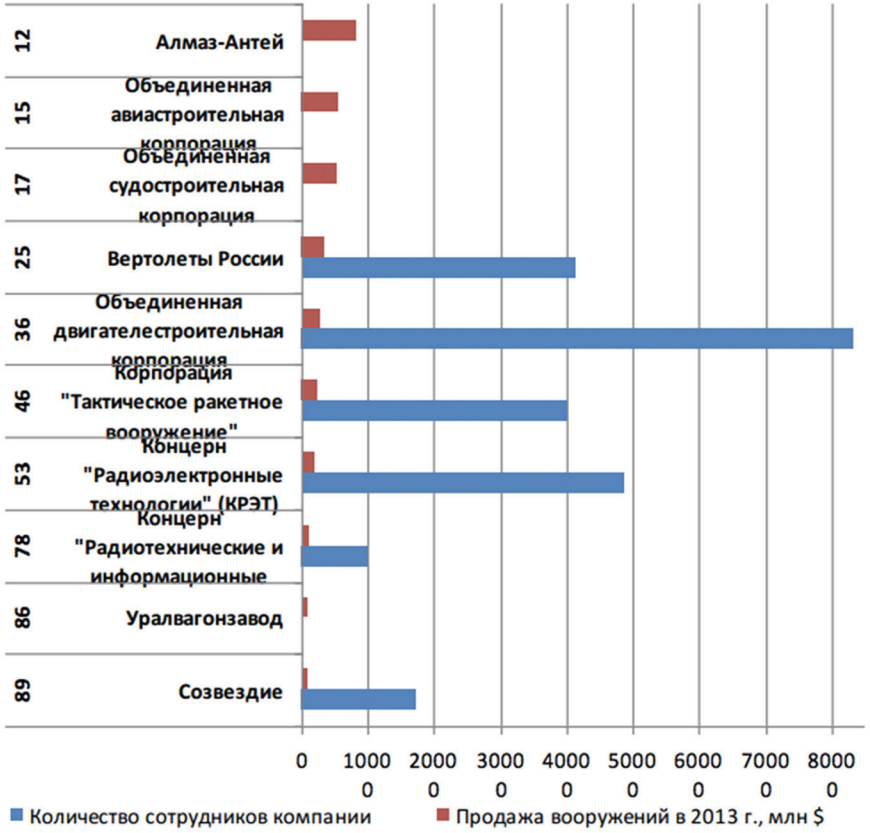
ИНТЕРВЬЮ ГЕОРГИЙ МАЛИНЕЦКИЙ

— В нашем регионе с приходом губернатора Гордеева примерно так и произошло.

— Верно, но, к несчастью для России, вы — счастливое исключение. Я был во многих регионах, общался со многими губернаторами, по итогам огромное впечатление от Белгорода, от Казани и от вашего Воронежа. Когда хорошего губернатора спрашиваешь, кем они должны быть и где должны быть, то нормальный показатель — быть первыми в мире. На худой конец, первыми в России. Возьмите любую инновационную выставку — в сравнении с остальными регионами Казань работает по полной программе. Мне очень понравилось, как в Казани обсуждается проблема образования. Когда началась речь заместителя министра, то он сразу передал слово залу: я хотел бы услышать ваши претензии. И после открытых жестких высказываний профессоров и студентов четко обозначил: вот это мы делаем, вот это не делаем, и почему. Ваш губернатор регулярно общается с представителями крупнейших компаний. Это нормально, но в массе регионов нет ничего похожего. Регион живет своей жизнью, а компании, владеющие заводами в регионе, где-то там, в Москве. Как мне заметил один губернатор: у меня мало денег, чтобы проплатить достаточно полномочий для моего региона — вот этого быть не должно. Давайте всерьез оценивать коридор возможностей регионов и стран и потом спрашивать по итогам работы.

— А как должно быть, если дотации федеральные только на часть программ, а регион своими силами не добирает? Как заставить богатые регионы делиться, когда у них самих все отнимает центр?

РОССИЙСКИЕ ФИРМЫ В ТОП-100 КОМПАНИЙ ПО ПРОДАЖЕ ОРУЖИЯ В 2013 Г.



— Это крайне интересный вопрос. Если мы в одной лодке, то не очень правильно, когда у меня во дворе при Лужкове бордюрный камень меняли раз в году, а сейчас каждые полгода. Не очень правильно, когда 1 км дороги до Сколково стоит больше миллиарда рублей. Давайте подходить по-государственному.

Застройщикам очень выгодно, чтобы была Новая Москва. Но в Москве живет уже 10% населения России. Все сбегаются в Москву. В чем сила США? Это страна провинций. Там в провинциях есть возможность иметь жизненные траектории, сравнимые со столичными. А у нас чеховское «В Москву! В Москву! В Москву!» Когда раньше мои коллеги говорили, что надо переносить столицу за Урал, мне это казалось очень странным. Но чем дальше, тем эта идея становится все более необходимой. Вспомним, когда Россия прорубала окно в Европу, столицей был Санкт-Петербург. А сейчас Россия прорубает окно в Тихоокеанский регион. Ну и где должна быть столица? Может, это будет Большой Владивосток? В гимне Ямало-Ненецкого автономного округа есть чудесные слова: «Крылья России — наш гордый Ямал». Я никак не мог понять, почему же крылья? А потом понял: 92% российского газа — это Ямал, из которых 80 — это одно месторождение 30 на 20 км. На нем мы все и живем. Наша ситуация — это судьба Ильи Муромца, который 30 лет и 3 года лежал на печи, но тут пришли калики перехожие, напоили его живой водой, и сказали, что пора защищать землю русскую. Вспомним Дмитрия Ивановича Менделеева: «Россия может и должна добывать нефть, но топить нефтью это такое же безумие, как топить ассигнациями». Надо из этого сырья получать новые вещества. Мы же действительно многое можем делать! А не просто гнать газ, потому что гнать газ очень дорого. Если вы гоните газ в Европу, то только на перекачку надо сжечь примерно треть его. Мы должны делать пластики, мы должны делать все! Главная мысль, которую я бы хотел донести. Когда один из крупнейших математиков XX века Андрей Николаевич Колмогоров начал преподавать на мехмате МГУ, его спросили на ученом совете: что самое главное? И он ответил: самое главное — это научиться прощать людям их талант. Если мы научимся прощать нашим людям их таланты, будем искать по-настоящему одаренных людей, давать им не филькину грамоту, а первоклассное образование, а потом этим уже образованным людям доверять Будущее, давать ту работу, где они могут проявить себя и сделать великие дела для страны, то у нас все получится.

ИСТОЧНИК

НЕЯСНОСТЬ СЛОВА
ЕСТЬ НЕИЗМЕННЫЙ ПРИЗНАК
НЕЯСНОСТИ МЫСЛИ.

Лев Толстой

Музыкальное сопровождение
ЛЮДВИГ ВАН БЕТХОВЕН

СЕМИНАР 19-20 ДЕКАБРЯ 2015

«В НАЧАЛЕ БЫЛО СЛОВО»

04

04 «В НАЧАЛЕ БЫЛО СЛОВО»

СЕМИНАР 19-20 ДЕКАБРЯ 2015

АЛЕКСЕЙ ДМИТРИЕВИЧ ШМЕЛЁВ

Лингвист, доктор филологических наук, профессор по специальности «русский язык» заведующий отделом культуры русской речи Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН

«В РАЗНЫХ КУЛЬТУРАХ РАЗНОЕ ОТНОШЕНИЕ К НЕПРАВДЕ. В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ ОДИН ГЛАГОЛ TO LIE, А В РУССКОМ ДВА — ЛГАТЬ И ВРАТЬ. ПРИ ЭТОМ В РУССКОМ НЕТ ПОНЯТИЙ БЕЛАЯ ЛОЖЬ ИЛИ СОЦИАЛЬНАЯ ЛОЖЬ, ЗНАЧЕНИЕ ЛЖИ БОЛЕЕ ВЕСОМОЕ, ЧЕМ ВРАНЬЯ, ЕСТЬ ГЛАГОЛ ОБОЛГАТЬ. ОПРЕДЕЛЕНИЕ Б. ПАСТЕРНАКА: «ПО-РУССКИ «ВРАТЬ» ЗНАЧИТ СКОРЕЕ НЕСТИ ЛИШНЕЕ, ЧЕМ ОБМАНЫВАТЬ«. В ЭТОМ СМЫСЛЕ В НАШЕЙ КУЛЬТУРЕ ПОЗВОЛЕНИЕ ГОВОРИТЬ НЕПРАВДУ В ЗНАЧЕНИИ ВРАТЬ («СОВРИ ЧТО-НИБУДЬ») И ОТРИЦАНИЕ ЛЖИ («РЕЗАТЬ ПРАВДУ-МАТКУ»)».

МАРИНА ВАЛЕРЬЕВНА ЛИБАКОВА-ЛИВАНОВА

Артистка, чтица, театральный педагог кафедры философии, истории и теории культуры государственного театрального института им Бориса Щукина

ЛЕОНИД ДЖОЗЕФОВИЧ КЛЕЙН

Журналист, филолог, автор и ведущий литературной передачи на радиостанции «Серебряный дождь», старший преподаватель Академии народного хозяйства при Правительстве РФ

ИРИНА БОРИСОВНА ЛЕВОНТИНА

Кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН

«СЛОВА, КОТОРЫЕ ЕЩЁ В НЕДАВНЕМ ПРОШЛОМ ИМЕЛИ НЕГАТИВНОЕ ИЛИ НЕЙТРАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ, ОБРЕЛИ НОВУЮ ОЦЕНКУ ХВАЛЕБНОСТИ. НАПРИМЕР, КАРЬЕРИСТ — ВСЕ ЧАЩЕ ВСТРЕЧАЕТСЯ В ТЕКСТАХ КАК ПОЛОЖИТЕЛЬНАЯ ЧЕРТА, А В СОВЕТСКОЕ ВРЕМЯ ЗВУЧАЛО ВЫРАЖЕНИЕ «КАРЬЕРА В ХОРОШЕМ СМЫСЛЕ», БЫТЬ ПРЕУСПЕВАЮЩИМ СЧИТАЛОСЬ НЕПРИЛИЧНО. АМБИЦИИ ТОЖЕ ВОСПРИНИМАЮТСЯ КАК ДОСТОИНСТВО, ХОТЯ РАНЬШЕ ЭТО СЛОВО ОЗНАЧАЛО ПРИТЯЗАНИЕ НА ЧТО-ТО, ЧЕГО ЧЕЛОВЕК НЕ ЗАСЛУЖИВАЕТ. ИЗНАЧАЛЬНО ЮРИДИЧЕСКИЙ ТЕРМИН ВМЕНЯЕМЫЙ (ТОТ, КОМУ МОЖНО ВМЕНИТЬ) ПОЛУЧИЛ ОКРАСКУ РАЗУМНЫЙ, ОСМЫСЛЕННЫЙ; ВМЕСТЕ С ХАРАКТЕРИСТИКОЙ АДЕКВАТНЫЙ (ИЗ МЕДИЦИНЫ, ПСИХИЧЕСКАЯ НОРМАЛЬНОСТЬ) ЭТИ СЛОВА СЕЙЧАС ЗВУЧАТ КАК КОМПЛИМЕНТЫ».

СЕМЕН ВАЛЕРЬЕВИЧ ХАРИТОН

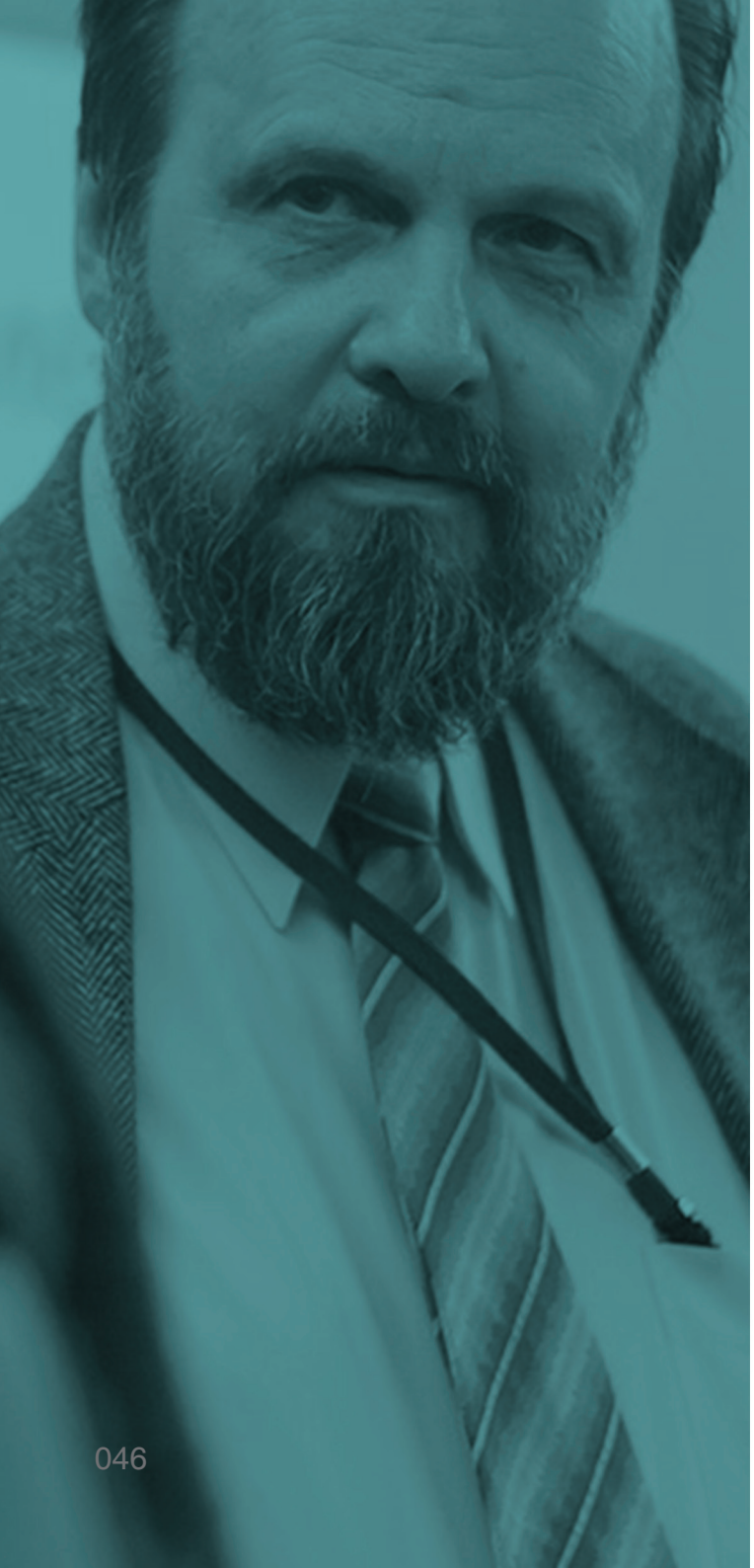
Кандидат экономических наук, заместитель генерального директора ООО «Инвестиционная палата»

МАРК ЗИНОВЬЕВИЧ БЕРКОЛАЙКО

Доктор физико-математических наук

04 «В НАЧАЛЕ БЫЛО СЛОВО»

СЕМИНАР 19-20 ДЕКАБРЯ 2015



АЛЕКСЕЙ ШМЕЛЁВ

Лингвист, доктор филологических наук, профессор по специальности «Русский язык», заведующий отделом культуры русской речи Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН

«ПИСАТЬ НЕГРАМОТНО РАНЬШЕ БЫЛО ЧУТЬ БОЛЕЕ СТЫДНО»

В ИНТЕРВЬЮ С АЛЕКСЕЕМ ДМИТРИЕВИЧЕМ ШМЕЛЁВЫМ БЕЗ БУКВЫ Ё НИКАК НЕ ОБОЙТИСЬ. И ДЕЛО ТУТ НЕ ТОЛЬКО В ТОМ, ЧТО ОНА ЧАСТЬ ЕГО ФАМИЛИИ. НАШ СОБЕСЕДНИК — ИЗВЕСТНЫЙ РОССИЙСКИЙ ЛИНГВИСТ, ДОКТОР ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР, ЗАВЕДУЮЩИЙ ОТДЕЛОМ КУЛЬТУРЫ РЕЧИ ИНСТИТУТА РУССКОГО ЯЗЫКА ИМ. В.В. ВИНОГРАДОВА РАН, С 2014 ГОДА ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ОРФОГРАФИЧЕСКОЙ КОМИССИИ РАН. ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД К РУССКОМУ ЯЗЫКУ ТРЕБУЕТ ПЕДАНТИЧНОСТИ И СКРУПУЛЁЗНОСТИ, ВНИМАНИЯ К ДЕТАЛЯМ, ИЗ КОТОРЫХ СКЛАДЫВАЕТСЯ УРОВЕНЬ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ГРАМОТНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА. Е И Ё — РАЗНЫЕ БУКВЫ. НАЗВАНИЯ КНИГ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ ОБЫЧНО ПИШУТСЯ В КАВЫЧКАХ, ЕСЛИ ЭТА КНИГА НЕ ЕВАНГЕЛИЕ. НА ЯЗЫК ОКАЗЫВАЕТ ВЛИЯНИЕ ИДЕОЛОГИЯ СТРОЯ. СЛОВА ВРАТЬ И ЛГАТЬ ИМЕЮТ РАЗНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ. И ВООБЩЕ, РУССКИЙ — ЯЗЫК ИСКЛЮЧЕНИЙ.

— Как улучшить свою грамотность, выработать языковую интуицию?

— Люди бывают разные, соответственно, им подходят разные способы улучшения грамотности. Естественный способ — это читать много правильно написанных текстов. То есть читать не столько текст, написанный в Фейсбуке (поскольку там нет корректоров, и их пишут часто уже с ошибками), а читать изданные книги. Конечно, в них тоже могут быть отклонения от современных норм, так как нормы правописания менялись с годами, но все равно их будет гораздо меньше. Это способ, ориентированный на зрительную память. Кроме этого, иногда бывает полезно запоминать некоторые правила, это вспомогательный инструмент. В случае сомнений смотреть правила или орфографические словари. Мне кажется, уровень грамотности сейчас никак не упал по сравнению с советским временем, но произошли две вещи. Во-первых, безграмотных написаний стало гораздо больше в публичном пространстве. Поскольку в советское время помимо цензуры, которая является злом, была ещё корректорская работа и редактирование, неграмотные написания практически не могли проникать в печать, хотя встречалось. Из-за интернета неграмотные написания стали видны. Раньше человек мог написать частное неграмотное письмо, и его читал только адресат письма. Во-вторых, упал престиж грамотности. Многие люди совершенно не стесняются того, что пишут неграмотно. Даже некоторые молодые коллеги изготавливают презентацию, им указывают на ошибку, но они не смущаются и дальше с этой же презентацией, с этой же ошибкой выступают ещё раз. А вот раньше было это чуть более стыдно. Конечно, грамотность — не самое главное в жизни. Но все равно в глазах некоторых людей неграмотные написания очень компрометируют.

— Требования к грамотности в письменной речи и в устной речи одинаковы по значимости, или мы более лояльны к ошибкам в орфоэпии (неправильным ударениям)?

— Само понятие грамотности все-таки разное. Не метафорически грамотность может относиться только к письменной речи, по существу это и связано с письмом как таковым. Требования к устной речи менее жесткие. В письменной речи, как правило, вообще не допускается вариативность. В пунктуации ещё допускается, а орфография обычно предполагает, что буквенный состав слова можно определить только одним способом. На самом деле, вариативности есть. «Окей» даже орфографический словарь допускает писать с апострофом (О'кей) или слитно, но вариативность письменной речи очень редка. В устной она неизбежна, очень много слов, которые могут произноситься с разным ударением, или со смягчением или отсутствием смягчения согласного перед э, и так далее.

«РАЗУМНО ОПИРАТЬСЯ НА АКАДЕМИЧЕСКИЙ ОРФОГРАФИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ, НАЗЫВАЕТСЯ ОН «РУССКИЙ ОРФОГРАФИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ» ПОД РЕДАКЦИЕЙ В.В. ЛОПАТИНА, СОКРАЩЁННО РОС».

— Словарь русского языка пополнился неологизмами, и мы часто встречаем разные написания одного и того же слова в разных словарях. Например, шопинг или шоппинг, образованные разными методами — транскрипция или транслитерация. На какие словари вы бы посоветовали опираться?

— Разумно опираться на академический орфографический словарь, называется он «Русский орфографический словарь» под редакцией В.В. Лопатина, сокращённо РОС. Выходило несколько изданий, и они не тождественны друг другу в смысле даже орфографических рекомендаций. Чем более позднее издание, тем лучше. Они пополняются новыми словами, которые не входили в предыдущие версии.

И.Б. Левонтина
«Русский со словарем», 2010

— Мы по привычке эталоном считаем словари Ожегова, Ушакова, Ефремовой.

— Ожегов все-таки умер давным-давно, Ушаков умер ещё более давно, и это просто школьные словари. В советское время ещё были совершенно безумные орфографические правила, например, Вооружённые Силы Советского Союза — Вооружённые Силы писали с с больших букв, Вооружённые силы стран Варшавского договора — Вооружённые с прописной и силы со строчной, а вооружённые силы стран НАТО — со строчной и то и другое. То есть были ещё и идеологические требования.

— Сейчас в словарях Лопатина мы можем найти ответ на любой вопрос?

— На все вопросы. Но нужно сделать две оговорки: во-первых, этот словарь все же сильно ориентирован на отсутствие вариативности (конечно, шопинг поэтому там только с одной п будет), но в некоторых случаях он противоречит уже явно складывающейся практике. Например, риелтор там рекомендуется писать с третьей буквой е, а, скажем, Ассоциация риэлторов пишет себя с третьей буквой э. И поскольку она издает официальные документы, в результате оказывается, что рекомендация орфографического словаря неизбежно будет противоречить практике — это плохо. Кроме того, некоторые рекомендации мне кажутся странными, например, прописная буква в слова Масленица. Видимо, автор словаря воспринимает масленицу как праздник, но я бы все-таки считал, что это просто период времени за неделю до Великого поста.

— Наверное, это ещё и связано с убеждениями человека?

— Многое связано и с личными представлениями, но в некоторых случаях решения какие-то условные. Например, Стена Плача — там написано с прописной буквы и Стена, и Плача, а Стена коммунаров — с прописной С и со строчной к.

— Ещё такая тенденция: уход от частых кавычек. Когда мы пишем что-то в переносном смысле, а он уже и так закреплен в сознании как переносный.

— Употребление кавычек не подчиняется жестким правилам. Это в каком-то смысле авторский знак. Кроме того, существуют случаи сложные с точки зрения кавычек, например, названия книг. В русской традиции они, как правило, ставятся в кавычках, но не все — скажем, Евангелие без кавычек.

— Это больше, чем книга.

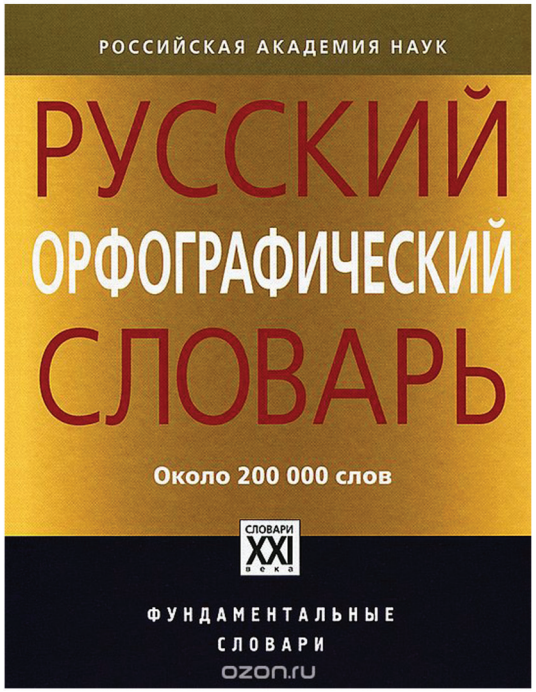
— Но все равно книга! И даже если вы скажете, что это не название, то Евангелие от Матфея — это уже название, и Ветхий Завет, и Новый Завет, но все равно в кавычки они ставиться не будут.

— Исключение касается всех книг Священного Писания?

— В том числе Коран также не будет ставиться в кавычки.

— Какие ещё тенденции наблюдаются в русском языке?

— Частная письменная речь переходит в публичное пространство — это главное. Но язык непрерывно изменяется. Не то чтобы в последние годы изменений существенно больше. Но есть системные изменения — например, смена оттеночного компонента многих слов. То, что возможным



«Русский орфографический словарь» под ред. В.В. Лопатина, 2013

становится употребление сочетаний «позитивный эгоист», и вообще слово эгоист в положительном смысле — это соответствует некой общей языковой тенденции. Наоборот, ушли в небытие многие советские штампы, в том числе в журналистике, как, например, черное золото и белое золото — стандартные наименования нефти и хлопка в советское время. Нефть — это Россия, поэтому многие журналисты ещё долго так писали, а хлопок — это Узбекистан, другая страна, вроде как уже не актуально считать его золотом. Оно больше не является для нас такой ценностью. Это самые существенные изменения. А ещё есть изменения в речевом этикете, способов обращения. Отчасти это тоже связано с представлениями о мире. Например, то, что люди могут на работе приветствовать друг друга словами «доброе утро», связано с изменениями представлений о том, как устроено время суток. Это уже не считается неприличным, хотя старомодными людьми считается. А современная корпоративная культура это отчасти даже навязывает.

— Но все-таки у «доброго времени суток» ещё более нехорошая конструкция.

— Безусловно, это как-то странно, грубо. Но представления о речевом этикете очень субъективны. Люди принимают некоторые представления и удивляются, как же может быть по-другому. Например, сейчас стационарные телефоны чуть ушли на задний план после появления мобильных, но все равно они ещё существуют. И вот если человек звонит в какое-то место и хочет кого-то позвать к телефону, то должен ли он поздороваться, должен ли он извиниться, представиться, должен ли снимающий трубку представиться, прежде чем начать разговор — об этом разные представления у разных людей.

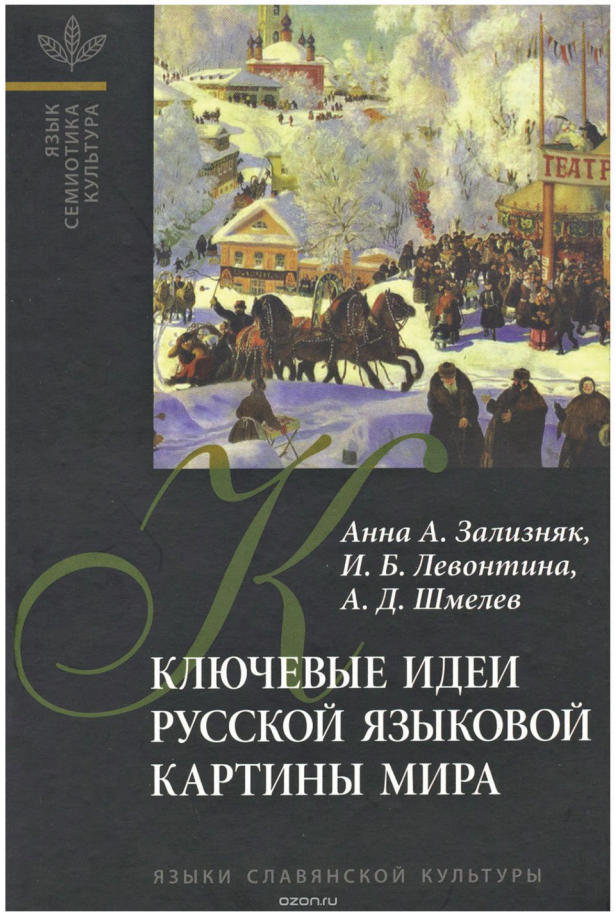
— Как вы оцениваете уровень гуманитарного образования в современной российской высшей школе?

— Думаю, очень все неравномерно. Я бы сказал, что уровень вырос по сравнению с советским временем, но это в основном из-за идеологического давления. Многие выдающиеся преподаватели не допускались к преподаванию в советское время, кроме того, студентам морочили голову идеологическими дисциплинами. Но это касается ограниченного числа вузов, которых в России чрезвычайно много.

— Учитель завтрашнего дня будет такого же высокого уровня, как преподаватель советской школы?

— Мне трудно сказать, поскольку идет уничтожение всего — школьного образования, высшего образования, науки, академии наук, которая ещё при императоре Петре I была основана... Трудно делать прогнозы и оценивать качество учителя, когда вообще неизвестно, что останется от школы. Едва ли отменят такой предмет как русский язык.

А.Д. Шмелев, И.Б. Левонтина, А.А. Зализняк «Ключевые идеи русской языковой картины мира», 2013



«В СТАНДАРТНОЙ ШКОЛЕ В БОЛЬШОМ ГОРОДЕ ПОЛОВИНА УЧЕНИКОВ МОЖЕТ БЫТЬ НЕ НОСИТЕЛЯМИ РУССКОГО ЯЗЫКА. ОНИ МОГУТ УЧИТЬ ЕГО КАК РОДНОЙ, НО В ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ ОН ИМ НЕРОДНОЙ, И ИХ НАДО УЧИТЬ ПО НЕМНОЖКО ДРУГИМ МЕТОДИКАМ».

— Может ли случиться понижение планки с усилением миграции?

— Это отдельная проблема. Не выражаю сомнений в том, что нужна свобода передвижения и выбора места жительства. Но получается так, что в стандартной школе в большом городе половина учеников может быть не носителями русского языка. Они могут учить его как родной, но в действительности он им неродной, и их надо учить по немножко другим методикам. Кроме того, вносятся изменения в программу школьного образования — то вводят сочинение, то отменяют его, потом снова вводят, это все ведет к некоторой нестабильности. А учителя привыкли делать что-то одно, они только научились это делать, и дальше выясняется, что надо им делать все по-другому: надо готовить к ЕГЭ, а делать ли диктанты, будут ли вступительные сочинения, все меняется.

— Как вы относитесь к такому элементу нашей миграционной политики как экзамен по русскому языку для приезжающих на ПМЖ?

— Для иностранцев это все время предлагается. Любое изменение мне кажется лишь открывающим дорогу к разного рода взяточничествам. Для дела тут самое главное — кто будет этот экзамен принимать.

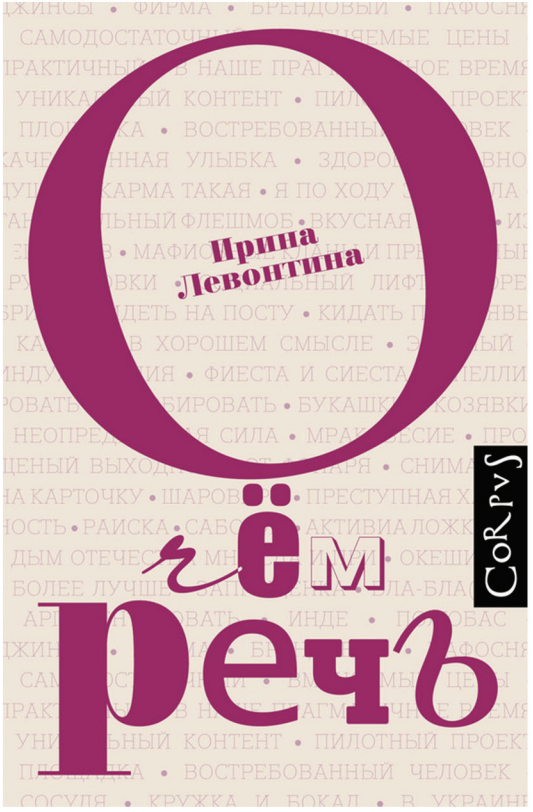
— А если подумать о школах русского языка для мигрантов, которые помогут им адаптироваться и вклиниться в языковое пространство?

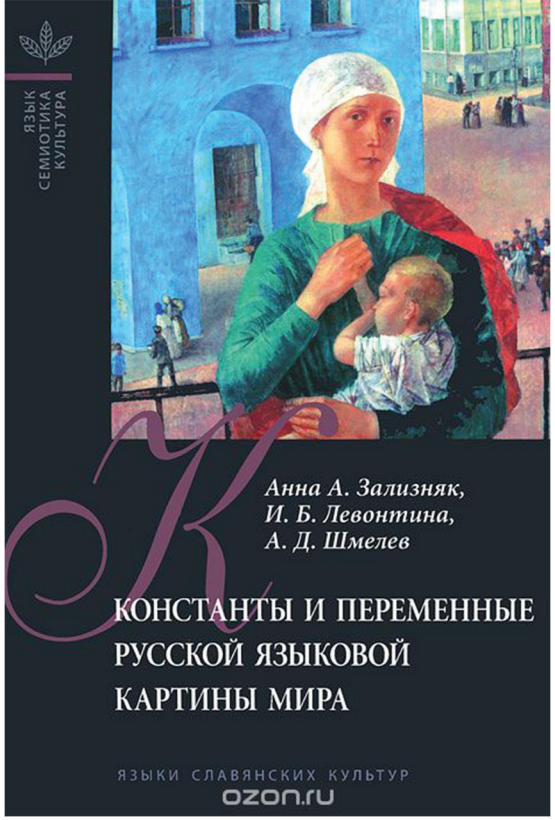
— Это могло бы быть разумным, но я не обладаю никакими средствами как-либо повлиять на решения такого рода. Пока есть свобода передвижения, это все решаемо. Как только закроют границы, проблема снимется сама собой.

— Вы удивили аудиторию «Репного» чистым произношением слов на разных языках — английский, французский, немецкий. Какие языки вы бы посоветовали учить носителям русского?

— Вопрос напоминает анекдот из советского времени о реалистах, которые учат китайский. Зависит от того, какие цели перед собой человек ставит. Разумно в современном мире любому человеку знать английский. Не знаю, насколько это стало массовым — может ли иностранец, попадая в русский город, спросить у первого попавшегося человека дорогу, и смогут ли ему вразумительно объяснить? Во многих странах люди хорошо знают английский язык. Вот носители английского языка других языков часто не знают. Существует даже американский анекдот: «How do you call a person who speaks two languages? — Bilingual. — Three languages? — Trilingual. — And who speaks one language? — American». Думаю, что носитель русского языка письменный текст на любом славянском языке будет как-то понимать. Богословы ещё понимают церковнославянский язык. Из неславянских языков я бы назвал латинский, но даже современный итальянский или греческий будут русскому понятнее остальных из-за обилия заимствований. Легче осваивать языки с кириллической и латинской письменностью, потому что тогда снимается трудность ещё и в освоении письменности. Идиш ничем не сложнее немецкого, за исключением того, что использует еврейскую азбуку. Которая, тем не менее, легче, чем арабская. Из того, что называлось раньше «языки народов СССР», многим людям трудно было учить армянский или грузинский из-за особой традиционной графики.

И.Б. Левонтина
«О чём речь», 2016





А.Д. Шмелев, И.Б. Левонтина, А.А. Зализняк «Константы и переменные русской языковой картины мира», 2013

— Наверняка и из-за фонетики.

— Фонетика тоже, но это уже вторичная трудность. Когда человек не может даже прочесть текст на табличке с названием улицы, если они не продублированы по-русски, он в незнакомом городе потеряется. А вот латинскую письменность все знают.

— Посоветуйте хорошую книгу о русском языке.

— Если научно-популярную, то у Ирины Левонтиной есть две книги — «Русский со словарем» и «О чём речь», если более научные, то в соавторстве с ней и Анной Зализняк у нас есть книги «Ключевые идеи русской языковой картины мира» и более поздняя «Константы и переменные русской языковой картины мира». Они написаны вполне лёгким языком.

ИСТОЧНИК

ВИДЕТЬ И ВСЕ ЖЕ НЕ ВЕРИТЬ, – ПЕРВАЯ ДОБРОДЕТЕЛЬ ПОЗНАЮЩЕГО; ВИДИМОСТЬ – ВЕЛИЧАЙШИЙ ЕГО ИСКУСИТЕЛЬ.

Фридрих Ницше

Музыкальное сопровождение
СЕРГЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ РАХМАНИНОВ

05

СЕМИНАР **30-31 ЯНВАРЯ 2016**

«ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО – ИНФОРМАЦИОННЫЕ ЛАБИРИНТЫ?»

05 «ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО – ИНФОРМАЦИОННЫЕ ЛАБИРИНТЫ?»

СЕМИНАР 30-31 ЯНВАРЯ 2016

СТАНИСЛАВ ДМИТРИЕВИЧ АПЕТЬЯН

Сотрудник Фонда развития гражданского общества. автор курса «Новые медиа» на факультете Прикладной политологии Высшей школы экономики

АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ ПРИВАЛОВ

Кандидат экономических наук, научный редактор журнала «Эксперт»

«ФАКТЫ – ВЕЩЬ НЕ УПРЯМАЯ, А ПОСЛУШНАЯ, ЕСЛИ ПРАВИЛЬНО ВСТРОИТЬ В КОНТЕКСТ. УПРЯМАЯ ВЕЩЬ – ЭТО ИДЕОЛОГИЯ».

ИРИНА ТРОФИМОВА

Выпускница Школы «Репное» 2012-2013 г., журналист, PR, редактор коммерческих блогов, аспирантка факультета журналистики ВГУ

ЭЛЛЕН ПИНЧУК

Заместитель генерального директора по международным проектам коммуникационного агентства «Михайлов и Партнеры. Управление стратегическими коммуникациями»

«В ХОДЕ ЭКСПЕРИМЕНТОВ АМЕРИКАНСКИМ И КИТАЙСКИМ СТУДЕНТАМ ПОКАЗАЛИ 72 ФОТО. АМЕРИКАНЦЫ СНАЧАЛА СМОТРЯТ ПРЕДМЕТ, А КИТАЙЦЫ – КОНТЕКСТ. ПОТОМУ ЧТО У КИТАЙЦЕВ КУЛЬТУРА КОММУНАЛЬНАЯ, А У АМЕРИКАНЦЕВ – ИНДИВИДУАЛИЗМ».

05 «ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО – ИНФОРМАЦИОННЫЕ ЛАБИРИНТЫ?»

СЕМИНАР 30-31 ЯНВАРЯ 2016

АЛЕКСАНДР АРХАНГЕЛЬСКИЙ

Кандидат филологических наук, ординарный профессор, научный руководитель департамента медиа, академический руководитель магистерской программы «Мультимедийная журналистика» факультета коммуникаций, медиа и дизайна НИУ ВШЭ, автор, ведущий и руководитель информационно-аналитической программы «Тем временем» на телеканале «Культура»

О ПОЛИТИКЕ В ОБРАЗОВАНИИ И ГУМАНИТАРНЫХ ПЕРСПЕКТИВАХ

ОРДИНАРНЫЙ ПРОФЕССОР АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ АРХАНГЕЛЬСКИЙ — ПОСТОЯННЫЙ ЭКСПЕРТ И УЖЕ ДРУГ ШКОЛЫ «РЕПНОЕ». ЕЖЕГОДНО НА ПЕРВОМ ТРАДИЦИОННОМ СЕМИНАРЕ КАЖДОГО НОВОГО КУРСА «КУЛЬТУРА ИМЕЕТ ЗНАЧЕНИЕ» ОН ЧИТАЕТ СВОЮ ЛЕКЦИЮ, И ОНА ВСЕГДА НОВАЯ. В РАЗНЫЕ ГОДЫ ОН КАК ПИСАТЕЛЬ И ЛИТЕРАТУРНЫЙ КРИТИК РАССКАЗЫВАЛ О ЛИТЕРАТУРЕ, КАК ВЕДУЩИЙ И РУКОВОДИТЕЛЬ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЙ ПРОГРАММЫ «ТЕМ ВРЕМЕНЕМ» НА «КУЛЬТУРЕ» ГОВОРИЛ О КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКЕ, ПОСЛЕДНИЙ РАЗ СЕССИЯ БЫЛА О СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИКЕ ВООБЩЕ И ЕЕ ОТРАЖЕНИИ ЧЕРЕЗ КУЛЬТУРНУЮ ПРИЗМУ. КАК АВТОР ШКОЛЬНОГО УЧЕБНИКА ПО ЛИТЕРАТУРЕ, НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ ДЕПАРТАМЕНТА МЕДИА И РУКОВОДИТЕЛЬ МАГИСТЕРСКОЙ ПРОГРАММЫ «МУЛЬТИМЕДИЙНАЯ ЖУРНАЛИСТИКА» ФАКУЛЬТЕТА КОММУНИ-КАЦИЙ, МЕДИА И ДИЗАЙНА НИУ ВШЭ, ОН ВИДИТ ПОДВОДНЫЕ КАМНИ НА ВСЕХ ЭТАПАХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА. В КАКОЙ МЕРЕ ДОЛЖНЫ И МОГУТ ЛИ УЧАСТВОВАТЬ В ОБРАЗОВАНИИ СОВРЕМЕННОЕ ГОСУДАРСТВО И БИЗНЕС, КАКИЕ ТРАДИЦИИ И ТЕНДЕНЦИИ СУЩЕСТВУЮТ В СЕГОДНЯШНЕМ РОССИЙСКОМ ОБРАЗОВАНИИ И КУДА ПОДАТЬСЯ ГУМАНИТАРИЯМ ЗАВТРАШНЕГО ДНЯ — В БОЛЬШОМ ЭКСКЛЮЗИВНОМ ИНТЕРВЬЮ ДЛЯ ШКОЛЫ «РЕПНОЕ».

КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

— Куда ведет сегодняшняя политика в области культуры?

— Юридический документ как был, так и остался, никаких новых не принято. А по факту у нас складывается вполне определенная культурная политика в единственном числе — это политика осознанной архаизации. Это не охранительная политика, а архаизация как проект.

— Символ которого — духовные скрепы?

— Это лишь один из элементов. Министерство культуры осознанно либо отодвигает на обочину, либо просто уничтожает все институты, независимые от государственной идеологической воли. Возьмем яркий пример — общероссийский театральный фестиваль «Золотая маска». Это работоспособный институт, очевидно, что успешный, и это единственный общенациональный фестиваль, сочетающий главные качества — он главный и он не государственный. Там государство участвует, но он независимый и управляется союзом театральных деятелей, экспертами. Вопрос: что должно делать в нормальной ситуации, когда множество культурных политик взаимодействуют, борются, поддерживают друг друга, здоровое Министерство культуры, если ему не нравится такой фестиваль? Оно не должно мешать ему, а должно создавать дееспособную альтернативу, и пусть конкурируют между собой. Минкульт шаг за шагом пытается разрушить механизм «Золотой маски», навязать другие формы, исходя из простой посылки — если мы даем деньги, значит, мы участвуем в принятии решений. Вот это роковая ошибка.

«СОВРЕМЕННОЕ ГОСУДАРСТВО ДОЛЖНО ПОНИМАТЬ, ЧТО В ОБЛАСТИ КУЛЬТУРЫ НЕ ОНО ЗАКАЗЧИК. ЗАКАЗЧИКИ — ЭТО МЫ, А ОНО РАСПОРЯДИТЕЛЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ БЛАГ».

— Даже если на фестивале, угодном государству, не покажут «Левиафан», зрителя не обманешь, он все равно посмотрит в другом месте.

— «Левиафан» могут посмотреть миллионы, это кино. А театральный фестиваль еще более локальный, спектакль увидят тысячи. Государство пытается лезть даже туда, где никакой электоральной опасности нет. Это вообще мелочность и неправильно поставленная задача. Современное государство должно понимать, что в области культуры не оно заказчик. Заказчики — это мы, а оно распорядитель общественных благ. Пусть государство собирает налоги и распределяет их в нашу пользу. Это означает, что я с моими пристрастиями, вы, слесарь Иванов, профессор Петров, житель Чечни или чиновник будут получать то, на что отзывается их душа. У одного она будет отзываться на фильм «Левиафан», у другого на фильм Никиты Михалкова, и не дело государства решать, кто хороший, а кто

плохой. Его дело — создать условия, разные направления, а уже жизнь определит, кто сильней. Когда государство пытается само формировать критерии, это означает, что оно идеологическое, а я напомню, что в России единая идеология запрещена конституцией. Причем эта статья отнесена к той части конституции, которую нельзя изменить даже референдумом. Можно уничтожить конституцию, и тогда уничтожится этот принцип. А до того он действует, и никто не имеет права его нарушать. Сейчас государство использует культуру как идеологию. В итоге не будет ни идеологии, ни искусства, ни образования.

Электронная книга
«Эффект бабочки», 2015

РЕФОРМЫ И ТРАДИЦИИ АКАДЕМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

— Ваш взгляд на последние образовательные реформы и есть ли традиция в российском образовании, которой нам следует придерживаться.

— То, что мы называем российской традицией образования — это все-таки традиция советская, а советская в свою очередь базируется на немецкой гимназической и университетской системе. У нее есть свои преимущества — системность, утраченная в европейской модели образования, есть и недостаток — отсутствие свободного творчества как главного фактора развития. В конце концов, человек живет не для универсальных знаний, а для самореализации, и одни знания ему помогают, другие нет. В истории не бывает только хорошо или только плохо, мы берем пакетом. Мы взвешиваем, ради этого хорошего мы готовы взять и это плохое или уже не готовы? То, что происходит со сферой образования, тоже имеет несколько измерений. Первое — происходившее в ругаемые 90-е. А ведь в тот период единственной гуманитарной сферой, где специалисты и профессионалы могли предложить готовую альтернативу, была сфера образования. В позднесоветские годы серьезные педагоги и теоретики прорабатывали другие модели, не советские. Поэтому, когда все рухнуло, у кого были штабные карты по выходу из кризиса, кроме экономистов? Только у педагогов. Когда в начале 90-х началась реформа образования во время министерства Ягодина, там было развитие, а не разрушение, было движение в сторону вариативности, творчества. В сторону не инспектора и не учебника, а учителя как главной фигуры, и это было невероятно важно. То, что мы видим сейчас — это не реформа образования. Это реформа управления образованием, то есть чисто административный процесс. Решения принимаются не исходя из содержательных задач, а исходя из удобства управления.

— А можно ли посредством образования обеспечить работодателям удобство работы с будущими выпускниками?

— На Западе считается, что у вас должны быть конкретные знания и универсальные компетенции. Вам не нужны все знания о мире в полном объеме, вам нужны знания, соответствующие вашему вектору выбранного пути, но при этом вам нужны универсальные компетенции.

— Как разделить знания и компетенции?

— Очень просто. Знания — это то, что я помню и что я могу процитировать. А компетенции — я могу сходу сообразить, как это действует. На примере литературы: я могу помнить определение жанра, а могу иметь читательский опыт, который позволяет мне отличить роман от рассказа. Для литературного теоретика невероятно важно определение. Для читателя важно другое, жанр — это всего лишь способ коммуникации. Это не схема, а сигнальный звонок: ожидай этого. Ты как камертон настраиваешься на роман, значит, это будет фигурное повествование, будет показана жизнь человека в масштабах его судьбы, множество линий, социально-религиозные проблемы. Если я грамотный читатель и вижу роман, набираю воздуха в легкие, ныряю и плыву. От рассказа я ожидаю эпизода. Элегия — жду печали, ода — жду радости, и так далее. Все это

компетенции. Сегодняшняя школа знаний не дает. Я не противник и не сторонник укрупнения школ, вы мне скажите, какая содержательная задача, каковы издержки. Пока я вижу, это делается просто для удобства из Департамента образования следить за тем, что происходит, экономия на бухгалтерии. А вообще-то в этом есть содержательная задача. Есть идея образовательных комплексов, когда из детского сада до выпуска из школы ребенок проходит все стадии внутри одного большого комплекса. При этом, конечно, нужно сохранять и удерживать то, что не вписывается в эти рамки — маленькие школы, элитарные школы, школы по направлениям. Но их уничтожают не потому, что укрупнение несовместимо с сохранением маленьких школ, а просто потому, что управлять однотипными структурами проще. Ради управленческого удобства уничтожаются жизнеспособные формы интеллектуальной деятельности. Вот это никакая не реформа образования.

— А если говорить о конкретной реформе высшего образования — разделении на бакалавриат и магистратуру?

— Сама по себе идея бакалавриат плюс магистратура нормальная, вопрос, как и чем мы ее наполняем. Проблема возникает на уровне школы, когда нет ни знаний, ни компетенций, года два бакалавриата уходит на доводку до среднего приемлемого уровня. По существу, первая половина бакалавриата — это полноценная средняя школа. А далее принцип домино — у вас одна фишка поставлена неправильно и вся конструкция рушится. Вы потратили 2 года на доводку, у вас остается 2 года из 4-х на собственно бакалавриат, и с переходом в магистратуру вы продолжаете решать нерешенные ранее проблемы. Таким образом вы не завершаете высшее. Эта проблема не в делении на бакалавриат и магистратуру, а в том, что мы врем сами себе на уровне школы, получая выпускника недотянутого. Потом врем себе, что даем ему высшее образование, хотя на самом деле даем среднее, только называем его бакалавриатом.

— Бакалавр, который не пойдет в магистратуру после 4-х лет учебы, все равно получит диплом о высшем образовании, и это даже как-то нечестно по отношению к тем, кто учился 5 лет и имеет диплом специалиста.

— В советское время была справка о неполном высшем, которая позволяла после окончания 3-х курсов работать на многих должностях, требующих высшего образования. Здесь опять мы упираемся в структуру. Один выпускник бакалавриата за 4 года получает полный набор компетенций и конкретных профессиональных знаний, а другой не получает.

«ГУМАНИТАРИЙ — ЭТО НЕ ТОТ, КТО ПУШКИНА ЧИТАЛ. ВСЯКИЙ ДОЛЖЕН ЧИТАТЬ ПУШКИНА, НЕ ТОЛЬКО ГУМАНИТАРИЙ. ГУМАНИТАРИЙ ОТЛИЧАЕТСЯ ТЕМ, ЧТО ОН ПОНИМАЕТ, КАК ПУШКИН СВЯЗАН С ДНЕМ СЕГОДНЯШНИМ».

— А как разбираться будем, если корочки у всех одинаковые?

— Жизнь все расставит по местам. Работодатель разберется. Он всегда точно знает, что ему нужна не корочка, а нужен работник. Работник плохо подготовленный не будет успешен. У нас же высшее образование стремится к 100%, поэтому очевидно, что это не высшее образование как таковое, а скорее улучшенное среднее. При этом многие экономисты считают, что даже при всех издержках это все равно правильный путь. Есть три института, которые формируют человека — университет, армия и тюрьма. Не хотите, чтобы человека формировала тюрьма — не мешайте укреплять университет. Он сейчас выполняет функции, которые вообще за университетом не закреплены. В нашей системе, где все движется к 100% охвата, это уже не столько образовательное, сколько воспитательное учреждение. И впереди ждут большие вызовы.

— При нынешнем курсе на импортозамещение, возобновление производства, кто же будет работать на заводах?

— Прямо скажем, большинство после окончания ненужных вузов работу не найдет.

— Особенно интересно, куда в этом сценарии податься и чем заняться выпускникам гуманитарной сферы.

— Это вопрос, производный от еще более важного: мы куда движемся? Если мы под импортозамещением понимаем новую коллективизацию и новую индустриализацию, тогда нам это всеобщее высшее не только не нужно, но и вредно. Вопрос, нужна ли нам новая коллективизация. Если мы движемся в общество знаний, урбанистической

цивилизации, экономического постмодерна — постиндустриальное общество — то тогда гуманитариям есть где работать, потому что малые креативные индустрии очень нужны. Потому что гуманитарий — это не тот, кто Пушкина читал. Всякий должен читать Пушкина, не только гуманитарий. Гуманитарий отличается тем, что он понимает, как Пушкин связан с днем сегодняшним. Как мышление образами меняет окружающий мир. Да, выдающиеся гуманитарии будут заниматься академическими дисциплинами и исполнять одну из задач университета — воспроизводство профессуры. Евгений Григорьевич Ясин, научный руководитель Высшей школы экономики, 1 сентября проводит актовую лекцию и говорит каждый год: «Наш университет выпускает министров, миллионеров и профессоров». Профессора стоят в одном ряду с министрами и миллионерами. Одна из задач университета — это самовоспроизводство. Им будут заниматься те, кто одарен гуманитарно, и ученики их дело продолжат. Остальные гуманитарии уйдут в практические дела — в креативные индустрии, обустройство городского пространства, создание социальной среды обитания, на которой строятся бизнесы. Если вы хотите, чтобы у вас были меньшие траты на охрану общественного порядка, создайте такой общественный порядок, который нужно меньше охранять. Это спокойствие гарантируется открытыми музейными площадками, кластерами, где молодежь занята, недорогими кафе, в том числе антикафе, куда можно прийти, оплатив только интернет и чай. В современном мире созданием креативных индустрий занимаются гуманитарии в сотрудничестве с экономически активными людьми. Вот сейчас в моде курсы литературного мастерства. Писатель Майя Кучерская открыла Школу креативного письма, Татьяна Толстая открыла литературную школу, и это еще будет длиться. У людей появляется свободное время, кризис этому тоже способствует, какие-то небольшие деньги все же есть, и люди хотят научиться тем компетенциям, которые им просто будут помогать в этой жизни. Писатель — это не обязательно тот, кто получает признание. Писатель — тот, кто получает радость от своего творчества. Значит, спрос на это есть, есть рынок.

— Вы тоже вносите весомый вклад в развитие гуманитариев, издавая учебники по литературе для школ. Чем они принципиально отличаются от учебников предыдущего поколения, в чем проявился ваш авторский взгляд?

— Учебник — это не роман. Роман должен совпадать с жанровыми границами, но все остальное в нем не должно быть похоже на то, как писали другие. Учебник предполагает, что ты остаешься в рамках существующего стандарта, и внутри этого стандарта пролагаешь свои методические пути. Ты стараешься писать лучше, чем другие, понятнее, ярче. Это задача компромиссная, сильных отличий тут быть не может, если это возникает — значит, что-то не в порядке со стандартом. Но отличаться ты должен тем, что тебя интересно читать, ты должен не засушивать материал, сделать классику доступнее, пробудить интерес и при этом заставить что-либо выучить. Потому что школа это одновременно институт насилия и институт порождения мотивации. Я как раз сторонник множественности линий, я резко против идеи единого учебника, это ничего не даст, особенно в гуманитарной сфере, потому что там не может быть правильного толкования. Там может быть правильно организованная дискуссия. Там можно искать консенсус на сложившееся мнение, выдвигать версии. Другое дело, что это должны быть не сотни учебных линий, но и не единицы. Конкуренция — всегда хороший стимул к развитию.

— Насколько объемно современная литература представлена в программе школьного курса?

— Сегодня действует федеральный государственный стандарт 2012 года, где никакие списки литературы не приложены. Они должны появиться в 2016-м году, пока по факту стандарт 2012-го, а списки 2004-го — из старого стандарта. И сейчас самое интересное — как будет. Есть две концепции: регулировать авторов на 70% или дать свободу учителю, зафиксировать базовый список (20-40%) и возможность учителю вводить свои списки. Мне кажется, более гибкие схемы — это лучший путь.

— Но тогда сразу повышаются требования к учителю. И здесь мы рискуем столкнуться с проблемой недостаточной квалификации педагогов для принятия локальных решений о списках.

— Я участвовал в синхронизации этих разных концепций. Мой подход заключается в том, что вариативность предполагает в том числе отказ от вариативности. То есть мы должны самостоятельному учителю дать право на волю, а тому, кто волю отвергает — жесткую готовую схему. Школа от этого не пропадет. И это должен быть один из вариантов. Не вольного учителя заставлять работать по жесткой схеме, а оставить как право для любого учителя. Даже в самом жестком

варианте остается 30% вариативности. Есть школы, где мы остановимся на Шукшине, в других школах мы еще почитаем Улицкую. А где-то мы еще можем Сорокина почитать. Современная литература — продукт скоропортящийся. Это незавершенная литература, и мы не знаем, как она будет считываться по прошествии 10 лет. Классика — это надолго, базовый набор. Сегодня можно прочитать роман Прилепина «Санькя» про подростка-нацбола, потому что это еще аукается, а что будет через 10 лет — не можем загадывать. Это та самая вариативная часть, которая проходит испытание временем или нет. Здесь нужно доверять жизни.

— В чем, по-вашему, причина большого успеха Захара Прилепина как писателя?

— Во-первых, он человек одаренный. Без этого условия не было бы ничего. Второе: он писатель с нервным чувством современности. Третье — он умеет себя продвигать. Через конфликты, бесконечное вызывание огня на себя. И последнее условие: государство на него сделало ставку после долгого конфликта. Он же был нацболом, и в те времена, когда нацболов преследовали, так что он не то чтобы заключил сделку, просто пришло его время. Я к разным видам его деятельности отношусь по-разному. Мне нравится «Санькя», а в «Обители» самым лучшим я считаю первые 7 страниц, в самом романе я увяз. Это мое читательское представление. А ту пугру, которую он гонит как публицист, я даже не хочу читать. Это просто ерунда, он не знает материала, пишет про позднесоветские годы, в которых не жил, и глупости несет полные. Но писатель не обязан быть философом. А там, где про жизнь, про людей — там получается хорошо. Собственно, это и есть главное для писателя.

ВКЛАД В ОБРАЗОВАНИЕ СО СТОРОНЫ БИЗНЕСА

— Может ли бизнес помочь развитию образования, причем правильным образом? Бескорыстно, как невидимая рука.

— Я бы не стал их противопоставлять. Бизнес должен относиться к образованию и как к бизнесу, и как к объекту долгих социальных инвестиций, и как к благотворительности — это не совпадающие вещи. Инвестиции, даже не ставящие цели конечное получение прибыли, это все равно инвестиции, и они должны вернуться, вопрос в какой форме. Могут в виде денег, или в виде товаров, а могут в виде идей и среды обитания.

Бумажная и электронная версии «Коньяк Ширван», 2016

— Или кадров?

— Если будущих кадров, то тогда это чистый бизнес. С планом на кадры бизнес должен идти в университеты, оплачивать кафедры, участвовать в финансировании программ. При этом он не должен управлять университетами, но он должен выступать в роли заказчика по конкретным направлениям. Там, где вы хотите получить конкретные кадры под конкретные задачи, идите в университет, в техникум, и даже в старшие классы школ с профориентацией. Сейчас начинаются вещи, которых раньше не было — это околоуниверситетские образовательные программы, которые не входят в структуру университета, но существуют рядом с ними. Например, в мультимедийной сфере, которой занимаюсь я, это платные программы, и по большей части они не являются частью университетской программы, но, так сказать, выступают в роли ассоциированных членов университетского сообщества. Так устроена израильская школа мультимедиа, во Франции целый ряд подобных школ. Иногда в редких исключениях эти программы бывают инкорпорированы внутрь университета. Бизнес зарабатывает также и на том, что сначала вкладывается в новые индустрии, а потом берет деньги с тех, кто хочет обучаться в этой индустрии. Это более тяжелый, но тоже бизнес. Вторая форма инвестиций — когда бизнес заинтересован, чтобы университеты производили не только кадры, но среду. Бизнесу нужна спокойная среда обитания. Ему не нужны ни революции, ни бандиты, а нужен мир. Бизнес просто вкладывает деньги в университет, не желая получить их обратно, но получает вокруг университета среду обитания. Университет во всем мире традиционно является точкой притяжения для левых; он дает им прививку

от радикализма, не мешая сохранять верность однажды выбранным взглядам. Но вузы становятся рассадниками революций, если нет инфраструктуры для выпускников. Которые не занимаются революциями, потому что живут в этой среде. Бизнес с одной стороны откупается, с другой стороны выходцы из университетской среды перемещаются в городское пространство и создают социальный клей, в котором бизнес заинтересован. Почему продвинутые бизнесмены вкладываются в музеи, библиотеки? Потому что там, где есть музеи, жизнь городская устроена иначе. Мы и сами знаем, что после «Ночи музеев» куча молодежи на улицах, и город при этом гораздо безопаснее. И часть футбольных фанатов тоже идут туда, но ведут себя иначе. Разные эмоции пробуждаются и по-разному город себя ведет. Неформальная институция задает правила поведения. И только в такой среде может быть развитие.

— Бизнесмены-меценаты, фонды, гранты способствуют этому развитию?

— Меценатство — это отдельная статья. Есть заведомо внерыночные направления, которые просто умрут без дофинансирования, а меценатство — это когда я просто хочу, чтобы эти направления были, независимо от исходного положения дел. Нравится оно мне. У нас проблема в том, что слишком мало фондов. В Америке только культурными проектами занимаются 26 тысяч фондов. Каждый отдельный фонд субъективен, у него свое направление. Например, Зимину близка наука, он разворачивает деятельность вокруг науки. Петру Авену интересно искусство Серебряного века. Потанин любит музеи как институцию. Объединяет их сам принцип — спонсоры фондов отдают деньги на направление и не лезут в конкретные решения. Как только бизнесмен полез в принятие решений, это уже не современный фонд. Такого рода фондов у нас слишком мало, к сожалению, а государство, вместо того чтобы поддерживать их создание, бьет по рукам и хочет управлять само. Фонд Зимина бессмысленно уничтожен по политическим причинам. Но зачем же я буду, если я бизнесмен, отдавать деньги, чтобы государство вместо меня управляло? Я хочу поддерживать те направления, которые я выбираю сам. Вот я, например, условно, люблю флористику. Мое право дать деньги фонду, который будет цветочников поддерживать. Не рынки, где продают цветы, а новые сорта, селекционеров. А если я люблю собачек, не требуйте от меня, чтобы я поддерживал нищих на улице. Это не потому, что я плохой или хороший, а потому, что мне важнее собачки. А кто-то филантроп, для него важнее, чтобы бомжей не было. И тогда он будет не собачкам раздавать деньги, а социальным службам, которые будут организовывать жизнь бомжей. Но при этом бизнес не может вмешаться в процесс, указывать, что и как делать. Государство тоже не может ничего указывать, но оно может создавать инфраструктурные условия, способствующие объединению в сообщества. Бизнес, например, очень любит, чтобы его хвалили, ему нужна моральная поддержка. Государство может создавать налоговые послабления, но у нас этого совсем не любят. Почему в Америке так много фондов? Потому что они раньше начали и раньше к этому пришли. Мы все помним формулу Карнеги: глупо жить бедным, стыдно умирать богатым. За этим стоит целая философия: успех не только при жизни, но и распоряжение после смерти — это автономно работающие, независящие от тебя фонды. Как только государство начинает диктовать моральные, налоговые, организационные условия, это заканчивается закрытием фонда. По признанию всех чиновников высшего ранга, у фонда Зимина «Династия» политической деятельности не было.

— Зачем же тогда этот нелогичный поступок со стороны государства?

— Когда абсолютно диетический фонд уничтожается, это в первую очередь организационно-показательное убийство. Чтобы все остальные кандидаты помнили об этом. Цели как в тюрьме: показать, кто главный, убив самого сильного, управлять остальными. Второе, конечно, у Зимина есть свои взгляды личные, и они не нравились. Но ведь обидно, человек в 60 лет создал бизнес, через 10 лет из этого бизнеса вышел, продал его, заплатил налоги, легально получил полмиллиарда, 50 млн оставил себе, 450 млн отдал на благотворительность, живет и в ус не дует. По улицам ходит без охраны и без нашего приказа счастлив! Кому-то обидно... Дальше смесь факторов сработала. Государство вместо того, чтобы подавать сигналы к объединению, подает сигналы к страху, а страх не способствует творчеству. Ни в образовании, ни в науке, ни в бизнесе — нигде.

— Может ли «Сколково» создать бурление, влияющее на систему образования?

— Задача «Сколково» — соединение науки и бизнеса. Это делается не для университетов и образования, а для несостоявшейся модернизации. «Сколково» было задумано, когда шли разговоры, что Россия вступает на путь модернизации. Оно должно было стать одним из институтов

модернизации, соединяющим национальное знание и экономическую активность. Это такой революционный проект, созданный по исключительным правилам: для него созданы отдельные условия, отдельное законодательство. Он должен был показать пример, что в России это возможно. Поскольку модернизация не запустилась, «Сколково» осталось научно-бизнесовым островком, как памятники Пальмиры среди 200-мильной пустыни. Но и уничтожить его так же легко, как памятники. Это яркий пример сочетания трезвого понимания недостатков жизни, в которой мы обитаем, и не очень ясного представления, как из этого тупика выходить. С одной стороны, люди, запускавшие «Сколково», прекрасно понимали, что Академия наук в ее нынешнем виде архаична, отстает, но времени исторического на ее преобразование нет, и поэтому они создают сразу «Сколково», которое не тиражируется — в этом его проблема.

— То есть идеи «Сколково» в систему академического образования не встраиваемы в принципе?

— Академия наук — это чистое знание. «Сколково» — знания плюс венчурный капитал. Действительно, Академия наук архаический институт, но вы дайте ему жить и действовать, а параллельно создайте сеть университетских лабораторий. Пусть они начнут развиваться, центр научного знания переместится туда, и тогда встанет вопрос, что делать с Академией наук. А у нас телега впереди лошади. Давайте мы Академию наук разгоним, унасекомим, построим, удешевим, но при этом у нас не работают университетские лаборатории. Да, они несовершенны. И вы уничтожите старые институты, не создав новых, потому что «Сколково» стоит отдельно. Мы лишаемся того, что есть, не приобретаем того, что хотели. «Сколково» одинокий остров, волны его омывают, для страны толку нет.

— Почему Силиконовая долина с такой же системой венчурных фондов выпускает стартапы на мировой рынок, а у нас все так на этапе разработок и остается?

— Америка, прежде чем там возникла Кремниевая долина, сначала в течение столетия скупала умы, знания, наследие. Проявления этого были смешные, мы это прекрасно понимаем, американская культура китча бросается в глаза. Но в Библиотеке Конгресса находится лучшая русская библиотечная коллекция — это собрание старообрядческого купца Юдина. Пока мы выгоняли наследников Юдина, Америка покупала. При входе в Библиотеку Конгресса вас встречает под бронированным стеклом Библия Гуттенберга. Как она там появилась, если в истории ее там никогда не было? Америка купила. А мы продали тот экземпляр Библии Гуттенберга, который у нас был, когда строили Днепрогэс. А тот экземпляр, который у нас сейчас в Ленинке, мы никому не показываем, потому что непонятно, как он был оформлен после Второй мировой войны, прошел ли он контрибуцию и так далее. Мы ближе к центру европейской культуры и дальше от него, потому что мы расточали — они собирали. Сейчас это уже следствие. В Америке выстроена своя система университетов, с университетскими лабораториями, с воспроизводством своих кадров, в том числе для всего мира, а уже потом появилась Кремниевая долина. Второе существенное — в Америке есть очень ясное понимание простых американских ценностей. Это ценность успеха, достижительности, ценность индивидуализма и ценность денег, которые все-таки связаны с верой («В Бога мы верим» написано на долларах). Если мы внимательно посмотрим на структуру американского общества, мы увидим, что 4% американцев реально создают рабочие места, берут ответственность. Но остальные поддерживают! Они понимают, что пока этим 4% хорошо, 96% будут жить. Никому в голову не придет прийти с внеплановой следственной проверкой, прислать комитет или доктора. Там одно условие — соблюдай закон. Если ты не будешь честным, то не прокуратура и не Белый дом, а сам рынок тебя уничтожит, отвернувшись от тебя. Когда рынок обнаруживает ложь, он эти институты убивает сам. У американской средней школы есть и свои беды, например, неграмотность как рядовое явление, но есть вещи, в которых они пошли правильным путем. Можно нанять западных ученых, имеющих опыт венчурных инвестиций, можно долго стремиться к тому, чтобы своим ученым было здесь хорошо, и тогда через поколение у нас будет своя Кремниевая долина на месте Сколково. Просто купить Кремниевую долину нельзя, она невывозима. Это как нефтяная скважина. Вы не можете вывезти нефтяную скважину.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ВЛИЯНИЕ НА ГУМАНИТАРНЫЕ НАУЧНЫЕ ОТРАСЛИ

— Как найти себя ученому гуманитарию в стране с четко выраженной идеологией? Где баланс между свободой мысли, творчества, и необходимостью подстраиваться под правила?

— Нет хорошего ответа. Варианта три: сделка (с совестью, с властью, с системой), увиливать, идти в революцию. Из увиливания можно

перейти в революцию, а из революции и сделки — нет. Ну еще вариант эмиграции.

— Но массовая эмиграция — это уже пройденный этап.

— Нет, он нарастает со страшной силой последние 2 года. То, чего не было. Научное и культурное сообщество покидает страну, находя применение в другом месте. Закрыли культурный проект в Перми, демонизировали Гельмана. Что делает Марат Гельман? Он уезжает в Черногорию, масштабы ему понятны, кнопочки уже нарисованы. Черногория хочет привлекать туристов, создавать культурную среду. Хочет быть более опознаваемой на карте мира, чтобы инвестиции шли не только от албанских наркодилеров, но и от уважаемых людей, и она заказывает проект. Дальше Гельман начинает искать гранты для будущих ученых, перетягивает к себе людей, климат хороший, с визами пока легко, жилье дешевое, еда недорогая, и он раскручивает культурное явление. Не хотим здесь — получим там. Мы точно знаем, что за прошлый год чуть ли не в 2 раза выросла эмиграция. Она маленькая по масштабам страны, но она в одном слое. А когда все забирается из одного и того же слоя, этот слой схлопывается. В бизнесе все решают кадры, а в гуманитарной деятельности среда. Если нет среды, то даже с огромными деньгами ничего не получится. Проекты, направленные на эту среду, системно закрываются: московский эксперимент с Капковым, обмен среды обитания на лояльность, закончен. Отказ от революции в обмен на поддержание интеллектуальной среды: пожалуйста, протестуйте, только не идите в революцию — этот проект тоже закончен.

— Возможно ли создание гражданского общества в правовых рамках? И надо ли это направление развивать, или это путь по минному полю?

— В правовых рамках пока еще можно, пока система формирования законов, которые делают ее невозможной, не закончилась. Есть пункты, где мы уже упираемся в тупик: например, запрет на информацию относительно боевых действий — это что такое? То, что успели опубликовать расследование о похоронах воевавших в Донбассе, сейчас уже было бы по закону невозможно, он уже попал бы под действие УК. Правда, тогда автор попал под кулаки — его избили, но это уже другой способ расправы, мы сейчас про закон. Другое дело, что нет финансовых условий. Бизнес, может быть, и дал бы, но его тоже по рукам начнут бить за это. А даже если он будет давать по-тихому, то кончится как у Зимина. Фонд «Династия» ничего не давал политикам или на революции, но сам он не нравился своими взглядами, и этого было достаточно. Закон об иностранных агентах написан так, что соблюсти его невозможно.

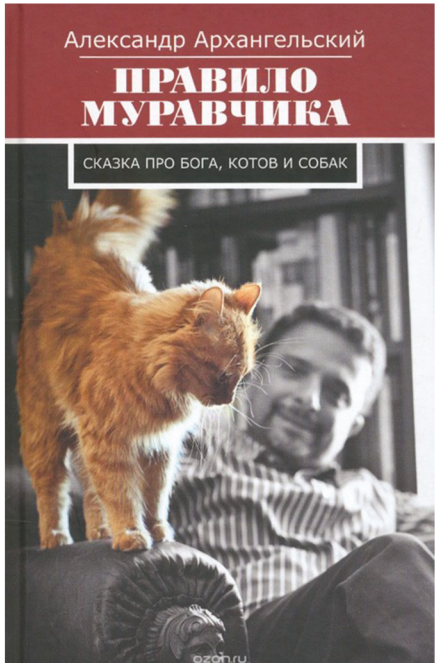
— Насколько эту стену способны продолбить отдельные независимые деятели, гражданские журналисты?

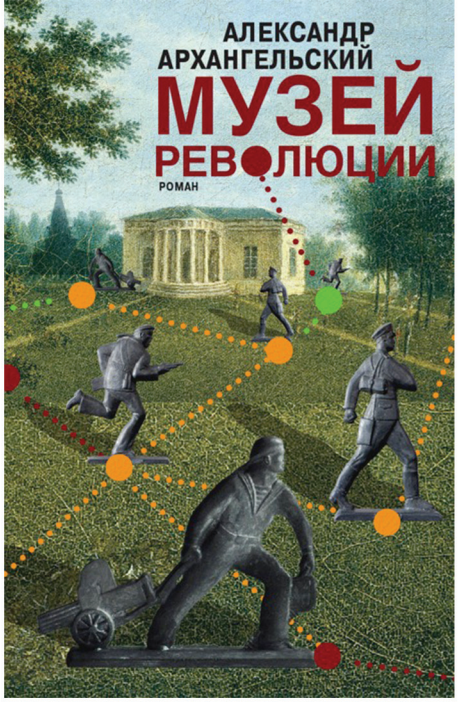
— Я боюсь, что в той ситуации, которая складывается, вся неподотчетная политическая журналистика переместится за границу и воспроизведется в новой форме. В позднесоветской системе кому надо слушали и «Голос Америки», и радио «Свобода», и BBC. Конечно, не будет подобного радио массово, но через интернет вещание русскоязычное будет.

— А в печать, видимо, опять вернутся западные русские журналы?

— А они уже возвращаются. На Украине издается часть книг, которые в России невозможно печатать. К примеру, Олег Сенцов выходит в Киеве. То есть «тамиздат» уже есть. «Самиздат» тоже есть, существуют технологии самостоятельного производства книг, в том числе массовыми тиражами, мультимедийные технологии. Но это система критики, вынесенная за пределы страны. Долго ли она может работать? Если не будет перехода от жесткого авторитаризма к полноценному тоталитаризму, то эта система продержится. В каком случае может возникнуть системный тоталитаризм? Когда мы ввяжемся в большую войну. Вот тогда у меня нет прогноза, потому что я не знаю, как в современном мире работают старые правила после опыта небольшой демократии.

Бумажная и электронная версии «Правило муравчика», 2015





Бумажная и электронная версии «Музей революции», 2013

— А если большая война ведется не на нашей территории?

— Это не имеет значения. Если она развяжется на чужой территории с нашим большим участием и при противостоянии мира, то тогда границы будут закрыты. Это не значит, что мы погибнем — Иран жил и с закрытыми границами, с отключенным SWIFT'ом, это не способствовало его развитию, но жить там можно было. Жить можно — развиваться нельзя. Меня беспокоит, какой ценой мы выйдем на эту дорогу. Никто в истории не давал никому охранной грамоты. Я хорошо помню, как в 85-м году пришел в журнал «Дружба народов», проехал всю страну и за год мне стало понятно, что никакого Советского Союза быть не может. Все сошлись на том, что жить так больше нельзя. Когда люди сходятся, остается 5-6 лет, и несмотря на то, что ядерная держава была реальным альтернативным центром мира, это не помогло. Поэтому лучше не допускать стагнации.

— Существует ли пропорциональная зависимость между перспективой закрытия границ и усилением цензуры?

— Нынешняя политическая элита чувствует настроения людей, и чувствует то, что не чувствовали либералы в 90-е — что утрата империи все-таки была травмой, что это не пустые слова, просто люди, замотанные жизнью в 90-е, не очень-то об этом думали. Как только у них появились первые деньги и стало чуть-чуть полегче жить, у них эта рана начала болеть. Как в бою — раны не чувствуешь, вышел из боя — осознал и кровь хлещет. Вот так и произошло в нулевые. Это нужно было лечить, но власть предпочла эксплуатировать. Цензура не противоречит большому запросу огромного количества людей. Не надо самим себе врать, будто люди спят и видят, как бы им отменить цензуру. Однако элиты отвечают не только перед ныне живущими, но и перед следующими поколениями. Это отличает элиту от начальства. Начальство — тот, кто сел в кресло и руководит, а элита — кто думает сейчас о будущем. Мы платим за спокойствие и удобство управления для будущего наших детей. Проблема элиты не в том, что она не опирается на нужды народа, а в том, что она не лечит, а эксплуатирует его. Больными иногда управлять удобнее, чем здоровыми.

— Идет намеренное оболванивание общества через СМИ или это подстройка под уровень аудитории?

— Эта палка о двух концах — спроса и предложения. Но чем сильнее вы заводите агрессию, тем труднее потом вам будет ее остановить, когда вы захотите. У телевидения есть всего два рычага: опустить шлагбаум и поднять шлагбаум. Оно ничего не формирует, но оно может поддерживать табу, а может отменять их. Оно может заговаривать зубы, умалчивать про войну, а может сказать «фас». И реакцию на «фас» уже не телевидение порождает, это живет в людях. Культура как раз исходит из того, что темного в человеке очень много, но она и удерживает это внутри или как минимум обеззараживает, прежде чем выпустить наружу. А телевидение либо открывает, либо запирает. Сегодня оно дает команду «фас», и вопрос в том, как загнать этого зверя обратно. Потому что просто опустить шлагбаум уже не получится. И будет ли историческое время, чтобы его загнать? Мы знаем точно, что по опыту революции 1917 года элита в лице Столыпина много что правильного делала, но решения, которые они принимали, требовали долгого времени, а его уже не было. Когда наступит время правильных решений, хорошо бы, чтобы был временной люфт у тех, кто эти решения будет принимать.

— Придем ли мы к цензуре в Рунете?

— До недавнего времени я бы ответил уверенно — нет. Во-первых, исходя из логики, здравого смысла. Есть законы, которые уже приняты, их достаточно для того, чтобы пресекать зло — в том числе в интернете. Нельзя распространять наркотики, например. На основании закона что в интернете, что в книге, что в семье нельзя призывать к насилию. Во-вторых, полностью контролировать интернет (если он вообще не запрещен, как таковой) невозможно. В Китае нельзя официально пользоваться фейсбуком, но кто хочет — пользуется через VPN. И потом, Китай с самого начала запрещал, а потом медленно отменял запреты. А когда вы уже попробовали сетевую вольницу… Роскомнадзор дважды разбился о попытки запретов. Википедию не смогли закрыть — не решились, потому что она народная, а из

ВКонтакте пришлось выдавливать Дурова из страны и выкупать за большую цену, потому что попробуй забрать у подростков без боя то, что им принадлежит. Цензура в интернете слишком дорога и неэффективна, большие издержки. Но после некоторых интервью нового советника президента по информационным технологиям Германа Клименко я что-то засомневался… Клименко несомненный специалист и при этом, как бы сказать, предельный прагматик, он, кажется, готов выполнить властную волю, обслужить запрос на запреты, хотя не может не понимать, что ожидаемого результата не получится. Типа — чего изволите, а когда нужно будет предъявить результат, нас уже при должности не будет. Но увидим.

— Как вы оцениваете образовательные программы в сфере журналистике?

— Конкурс есть? Платные места заполняются?

— Да.

— Значит, все в порядке. Перемены наступают тогда, когда вы чувствуете, что поменялся запрос. Либо должна быть жесткая политическая воля руководства до того, как поменялись условия. И тогда надо отменять стандарт «Журналистика» и вводить стандарт «Медиакоммуникации». Если просто идти за обстоятельствами, то ждите, что в какой-то момент не состоится прием. Это что в большой политике, что в университетской. Либо ты принимаешь стратегическое решение со всеми рисками и упреждаешь неизбежные процессы, либо ждешь, когда будет поздно. Когда не будет набора, университетское руководство спохватится и как минимум будет создана новая дисциплина «Медиакоммуникации», которая поглотит остальные. Потому что журналистика и медиакоммуникации уже не существуют по отдельности. Пожалуй, политический PR и GR — это отдельная история, но пиар в привычном понимании, реклама и журналистика — это все уже давно пространство медиакоммуникаций.

— Грозит ли нам глобализация в образовании, когда имя вуза на «корочке» перестанет играть решающую роль?

— Все-таки есть вузы, дипломы которых еще долго будут весомыми. К примеру, «Шанинка» (Московская высшая школа социальных и экономических наук — дают второй кембриджский диплом) пользуется огромным рыночным спросом, с оплаченными коммерческими местами. Факультеты «Вышки», которые дают два диплома, тоже очень дорогие. Дальше вопрос мировой конкуренции. Когда Coursera достроится до всемирного сертифицированного проекта, тогда возникнут дилерские конторы, сборочные цеха на месте, доводка по сертификату, и вы сможете получать диплом этого вуза в другом — у вуза-дилера. Но покупаете вы условно один продукт.

— А есть ли у российских вузов шанс массово давать мировые дипломы?

— Надо посмотреть на региональные вузы, наверняка какие-то имеют шансы, но придется дотягиваться. Западный заказчик по отношению к университету будет смотреть на индекс Хирша, он должен быть высоким. Должны быть публикации в журналах, входящих в Scopus. Если у вас есть достаточное количество профессуры, соответствующей этим требованиям, вас будут рассматривать на мировом образовательном уровне. Если нет, то придется резко расти, перекупать профессуру, причем не вахтенным методом, а с потрохами, и это будет очень дорого. Потому что вы предлагаете человеку поменять готовую структуру на неготовую. Но без варягов эта жизнь не строится. Почему Москва успешна? Страна ее не любит, но своих детей в нее посылает. Это город варягов, город пришлых, потому она и развивается. Лучший способ убить Москву — это лозунг «Москва для москвичей». Мы должны быть незнакомы с детства с большинством из тех, с кем будем работать. Так появляются стимулы роста, западные университеты к этому давно привыкли. Хотя у них, в отличие от нас, есть общие правила для всех. Например, если Оксфорд покупает лауреата Нобелевской премии, контракт может предполагать, что он вообще не преподает или читает 1 лекцию в год. Но он обязательно должен будет соблюдать традицию: в течение первого года на всех общих собраниях разносить шоколадки. Нобелевский он лауреат, не нобелевский, значения не имеет. И ведь эта многолетняя традиция Оксфорда всерьез прижилась.

— Может, лучше бы он лекции читал, а шоколадки разносил кто-то другой?

— Нет, не лучше. В университет пойдут новые качественные абитуриенты, зная, что здесь работают нобелиаты. И, так сказать, обеспечат ему шоколад. Присутствие нобелиатов в стенах университета значимо само по себе. Если нобелиат хочет работать молча, без аудитории, это его право; за него говорит его имя. А вот университетская жизнь без соблюдения традиции — рассыхается.

ИСТОЧНИК

ЛЕГКО ПРОРОЧЕСТВОВАТЬ
О ПРОШЛОМ, ТРУДНО О БУДУЩЕМ.

Григорий Померанц

Музыкальное сопровождение
НИКОЛАЙ АНДРЕЕВИЧ
РИМСКИЙ-КОРСАКОВ

СЕМИНАР 12-13 МАРТА 2016

«ПРОБИРАЯСЬ В БУДУЩЕЕ»

06 «ПРОБИРАЯСЬ В БУДУЩЕЕ»

СЕМИНАР 12-13 МАРТА 2016

ВЛАДИМИР ЛЕОНИДОВИЧ ВОЕЙКОВ

Доктор биологических наук, профессор, заместитель заведующего кафедры биоорганической химии, МГУ им М.В. Ломоносова

МАРИНА ЕВСЕЕВНА МЕЙЛИЦЕВА

Врач высшей категории, иммунолог, аллерголог

МАРК ЗИНОВЬЕВИЧ БЕРКОЛАЙКО

Доктор физико-математических наук

ВЛАДИМИР ГЕОРГИЕВИЧ СУРДИН

Кандидат физико-математических наук, доцент физического факультета МГУ, старший научный сотрудник Государственного астрономического института им. П. К. Штернберга (ГАИШ МГУ)

АЛЕКСАНДР БОРИСОВИЧ СОКОЛОВ

Научный журналист, преподаватель, создатель и редактор крупнейшего русскоязычного интернет-ресурса по эволюции человека ANTROPOGENEZ.RU

«ДВЕ ТЕМЫ ОБ ИСТОРИИ, НАИБОЛЕЕ ПОДВЕРЖЕННЫЕ СПЕКУЛЯЦИЯМ – ЭТО ПИРАМИДЫ ЕГИПТА И ПРАРОДИНА ЧЕЛОВЕЧЕСТВА. АЛЬТЕРНАТИВНУЮ ИСТОРИЮ ПОРОЖДАЮТ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНАЯ ЛИТЕРАТУРА, ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ОТ КЛАССИКИ ДО ФЭНТЕЗИ... ЛЖЕИСТОРИЯ – ЭТО ПРОДУКТ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ».

06 «ПРОБИРАЯСЬ В БУДУЩЕЕ»

СЕМИНАР 12-13 МАРТА 2016

ЕЛЕНА КОЛМАНОВСКАЯ

Консультант, сооснователь компании «Яндекс»

«ИНФОРМАЦИОННЫЙ МУСОР – ПРОБЛЕМА НЕ ТОЛЬКО ИНТЕРНЕТА, А ВООБЩЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ»

ИНТЕРВЬЮ С ЕЛЕНОЙ КОЛМАНОВСКОЙ ХОЧЕТСЯ НАЧИНАТЬ СО СЛОВ «РАЗРЕШИТЕ К ВАМ ОБРАТИТЬСЯ». ПОТОМУ ЧТО ЕЛЕНА – СООСНОВАТЕЛЬ ЯНДЕКСА, А К ПОИСКОВИКУ ЯНДЕКСА В ТЕЧЕНИЕ ДНЯ МЫ, БЫВАЕТ, ОБРАЩАЕМСЯ ЧАЩЕ, ЧЕМ К КОМУ БЫ ТО НИ БЫЛО. ОДНАКО РЕСПОНДЕНТ ШКОЛЫ «РЕПНОЕ» ПРОСИТ ОБРАЩАТЬСЯ К НЕЙ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ПО ИМЕНИ, ПОТОМУ ЧТО «ЕЛЕНА САВЕЛЬЕВНА – ЭТО ТОЛЬКО ДЛЯ БОЛЬНИЦ И ПРАВООХРАНИТЕЛЕЙ». ОНА ПЕРЕШЛА ИЗ ТЕХНИЧЕСКОГО ОТДЕЛА ЯНДЕКСА В ОТДЕЛ МАРКЕТИНГА, САМА СЕБЕ ПРИДУМАЛА ДОЛЖНОСТЬ И САМОВОЛЬНО ПОКИНУЛА ЕЕ, ПРОДОЛЖАЯ ОКАЗЫВАТЬ КОНСУЛЬТАЦИИ ПО РАБОТЕ СЕРВИСА К РАДОСТИ СОТРУДНИКОВ САМОГО КРУПНОГО В РУНЕТЕ ПОИСКОВИКА. МЫ РАССПРОСИЛИ ЕЛЕНУ ПОДРОБНЕЕ О ТОМ, ЧТО ТАКОЕ ИНТЕРНЕТ СЕГОДНЯ И КАКОЕ МЕСТО В НЕМ ЗАНИМАЕТ ЯНДЕКС, КАК РЕАЛИЗУЕТСЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ ИНТЕРНЕТА, И НЕМНОГО О ПОСТРОЕНИИ КОМАНДЫ.

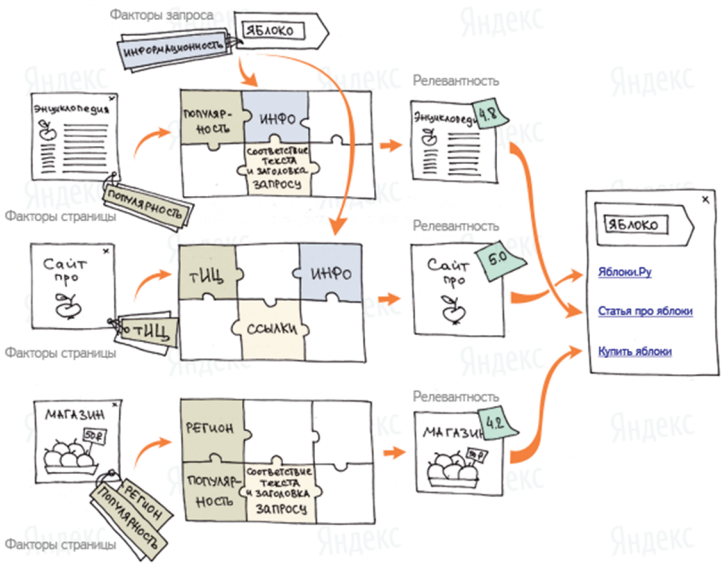
— Вопрос обывательский, от пользователя и для пользователей: чем Яндекс лучше Google?

— Тем, что Яндекс нравится гораздо большему количеству пользователей. Дальше я могу выдвигать гипотезы, за счет чего мы лучше, но фактически 56% поиска России сегодня — это Яндекс.

«МОЖНО ПОДУМАТЬ, ТО, ЧТО ПРОИСХОДИТ В ТЕЛЕВИЗОРЕ ИЛИ ПЕЧАТНЫХ ГАЗЕТАХ, МНОГО ЧИЩЕ. ИНТЕРНЕТ ЛИШЬ ЗЕРКАЛО. ДРУГОЕ ДЕЛО, ОН ДАЛ МНОГО СРЕДСТВ, ЧТОБЫ ЭТО БЫЛО ПРОЩЕ, ЧЕМ ГАЗЕТУ НАПЕЧАТАТЬ».

— Сейчас остро стоит проблема нерелевантности поисковой выдачи. Громкие, нередко далекие от содержания статьи заголовки, раскрутка через новостные агрегаторы, «мусорный» SEO-контент – и пользователь выходит совсем не на то, что искал. Как вернуть интернету чистоту?

— Хорошего решения нет, иначе бы уже сделали. Когнитивно-поисковые системы раньше ориентировались только на текст, сейчас они используют множество сигналов. Но все они учитывают действия человека. К сожалению, то, что люди на что-то кликают, не является критерием ценности. В смысле, извините, есть такое утрированное маркетинговое выражение: если это дерьмо, миллионы мух не могут ошибаться. Хорошо бы придумать набор содержательных факторов, когда-то этими факторами были ссылки, и Google замечательно придумал PageRank, определяющий авторитетность страницы в интернете. (PageRank определяет «важность» веб-страницы количеством ссылок, которые на нее ссылаются. – Прим. «Репное».) Но в некотором смысле содержательные каталоги Google убил, количество ссылок на страницу стало валютой – инструментом накрутки. А система эта осталась, в России есть целая биржа ссылок, в Америке та же история. И поисковики борются с тем, что они сами породили. Маленькие компании пытаются решить эту проблему ручной фильтрацией, но так тоже не работает. Сформулировать, что такое содержательная информация – это хорошая задача. Если кому-нибудь это бы удалось, можно было бы написать алгоритм. Информационная замусоренность – проблема не только интернета, а вообще окружающей среды. Можно подумать, то, что происходит в телевизоре или печатных газетах, много чище. Интернет лишь зеркало. Другое дело, он дал много средств, чтобы это было проще, чем газету напечатать. Я пока не вижу каких-либо подходов к решению проблемы.



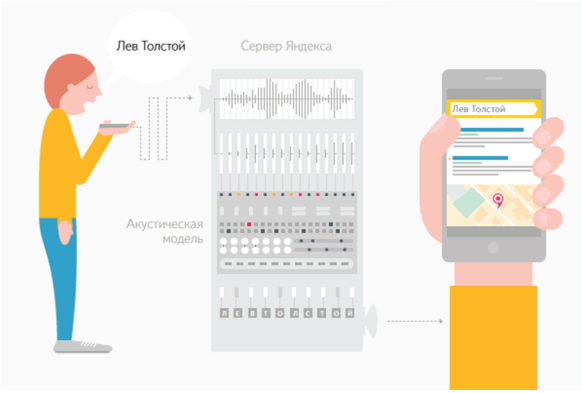
МЕТОД МАШИННОГО ОБУЧЕНИЯ МАТРИКСНЕТ. ФОРМУЛА РАНЖИРОВАНИЯ ЯНДЕКСА

— При этом в вузах не учат SEO, не учат работать с паблишинг-платформами. Многое, что требует сегодня рынок от специалистов, не входит в академическое образование.

— Не согласна, что в вузах надо учить SEO. Вот были раньше операторы ЭВМ, а еще несколько лет люди в резюме писали: уверенно владею Вордом и Экселем. Сейчас это совсем смешно, хотя вот я не бухгалтер и Экселем владею неуверенно. Но вуз должен научить человека тому, чтобы, когда ему потребуется разобраться с паблишинг-платформами, он сделает «раз-два-три-четыре» и разберется. Не надо учить Ворду. Существует инструментарий: для решения таких-то задач нужны такие-то действия. Если человек знает о существовании SEO, то он уже что-то понимает про поисковые системы, а дальше он пойдет и купит книжку. Или найдет ее в интернете. Или сходит на лекцию и научится. Мне даже не кажется, что для этого нужно высшее образование. Вы же не требуете, чтобы вуз учил людей водить автомобиль? Потому что каждый в состоянии прочесть про знаки, взять уроки вождения и сдать экзамен. Вуз должен учить человека учиться: подойти методически, попробовать, узнать, кто здесь гуру.

— Если образование рассматривать как процесс воспитания, то что в нас может воспитать интернет?

— Интернет, он как нож – можно колбасу нарезать, а можно убить. Поэтому сам по себе интернет ничего воспитать не может. Он дает образовательные возможности, это библиотека, доступ к дистанционному обучению, при этом в нем много и мусора, шелухи. Предыдущие цивилизации не научили человека отличать полезное от вредного. Если все животные различают ядовитые грибы, то человек даже в этом не всегда квалифицирован. Интернет несомненно можно использовать для полезного, но он настолько нов, что надо помогать людям в нем ориентироваться.



ТЕХНОЛОГИЯ РАСПОЗНАВАНИЯ РЕЧИ. АКУСТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ЯНДЕКСА

— Как вы думаете, придем ли мы к цензурев интернете?

— А что считать цензурой? К примеру, кто-то пойдет голым по улице, его заберут, потому что у нас не принято. Если считать цензурой это, то в интернете она уже есть (например, педофилия). Я уточняю определение, поскольку цензура чаще слово ругательное, имеют в виду удушение свободной мысли и тому подобное. Не любое поведение человека в обществе является общественно приемлемым. Когда людям не дают ходить голыми, нам это кажется правильным. В 60-х годах людям резали узкие брюки и стригли челки, сейчас нам это кажется идиотизмом. Чем больше вопрос нормальности разрешает общество, тем лучше. Плохо, когда цензура – история от одного лица.

— До какого предела искусственный интеллект может имитировать интеллект человека?

— Пока интеллекта роботов не хватает на то, чтобы улицы подметать или квартиры убирать. Максимально, что есть, это пылесос, который умеет запоминать комнату и устроить карту движения – и это большое достижение. Но этот пылесос работает с поверхностью одного типа – плоской. К такому, чтобы отличить фарфор от других материалов, искусственный интеллект пока еще близко не подошел.

«ИНТЕРНЕТ НЕСОМНЕННО МОЖНО ИСПОЛЬЗОВАТЬ ДЛЯ ПОЛЕЗНОГО, НО ОН НАСТОЛЬКО НОВ, ЧТО НАДО ПОМОГАТЬ ЛЮДЯМ В НЕМ ОРИЕНТИРОВАТЬСЯ».

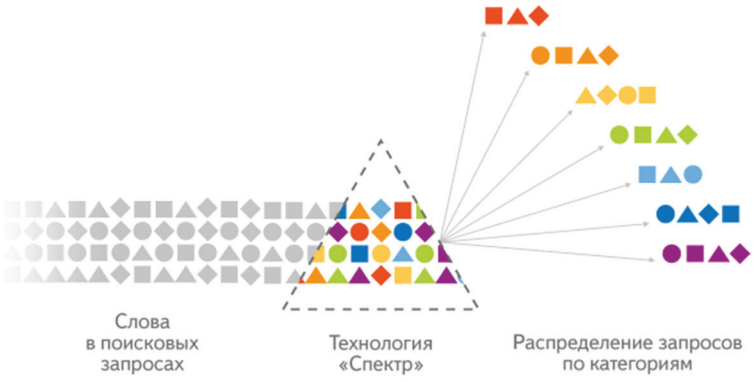
— Насколько законы эволюции распространяются на программные продукты?

— Законы эволюции были про природу, а человек предпринимает массу усилий, чтобы не зависеть от природы. По закону эволюции социальная сеть как Фейсбук должна была погибнуть, и там большинство маркетологов должно было погибнуть, но они тем не менее неплохо себя чувствуют. Так что, боюсь, там не про законы эволюции. Хотя мне приятно так думать. Есть печальная шутка современных физиков: было бы здорово, если бы оказалось, что на землю падает крупный метеорит или астероид, и все крупные физики Земли должны объединиться, чтобы защитить Землю. И вместо того, чтобы заниматься вопросом, как они друг в

друга будут стрелять, они бы занялись защитой Земли. Вот это была бы хорошая физическая задача. Законы эволюции человека, к сожалению, ничего не говорят про эволюцию человечества в целом. Мы многое знаем про людей, и я вообще-то оптимист, но то, что ровно сейчас происходит с человечеством, мне очень не нравится. Я б не удивилась, если еще через пару лет произошла бы буря на Солнце или возник какой-то ядовитый газ, и оказалось, что человечество немного отравилось и перестало соображать. Потому что осуществляется масса странных действий, которые ни разу не похожи на эволюцию человечества в целом.

— В конкуренции продуктов и программ, созданных человеком, какой критерий главный? Удобство для пользователя или возможность развития?

— Исторически сложилось так, что в интернете очень многое бесплатно, и это не улучшает качества. Есть очень качественные платные почтовые программы с удобным интерфейсом, над ними думают люди, для которых это вполне бизнес, но у них нет тех миллионов и миллиардов пользователей, которые сидят в почтовых программах Mail.Ru, Google, Yahoo, Microsoft и т.д. Эти популярные программы имеют массу недостатков, но они бесплатные, и в глазах потребителей это перевешивает. Люди не чувствуют, что их продают на рекламу, их это мало волнует. В интернете так сложилось и все привыкли. Это очень затрудняет определение качества. Деньги, даже небольшие – это настолько сильный критерий по сравнению с нулем, что они качество забивают. Чтобы жить на рекламную модель, ты должен быть очень большим. Почты Mail.Ru, Gmail или Яндекс вполне хороши и не уступают друг другу, но все они точно хуже FastMail, который платный.



ТЕХНОЛОГИЯ СПЕКТР. КАК ЯНДЕКС ИССЛЕДУЕТ ПОИСКОВЫЕ ЗАПРОСЫ

— Каким проектом Яндекса вы особенно гордитесь или выделяете среди остальных?

— Ядро Яндекса – это все равно всегда поиск. Когда его начинали, интернет был гораздо проще, информации было относительно мало и всего одного вида – текстовая. Было всего 5 кодировок русского языка. Когда мы впервые проиндексировали русский интернет, 2/3 было написано по-английски. По очень простой причине: в 1997 году домашних пользователей практически не было (потому что сетей не было). Люди были академические, офисные, и если человек решал делать сайт, то под свою компанию он делал его на 2-х языках, т.к. не ожидал много русских пользователей. Русских ресурсов было много в домене .com, потому что наши ребята уезжали в Америку учиться, а там у них уже были компьютерные классы с интернетом. В основном это было какое-то количество ресурсов типа Kulichki, где люди развлекались русским языком в интернете. Все сильно выросло – очень изменился состав информации, но по-прежнему все это идет через поиск. Можно его делить на части – поиск по картинкам, поиск по видео, но все равно самое главное направление Яндекса – это не портал, а поиск. Из более прикладных проектов я считаю очень удачным проект Яндекс.Пробки и сейчас удачный проект Яндекс.Транспорт. В свое время Яндекс. Такси просто преобразовал рынок такси в Москве.

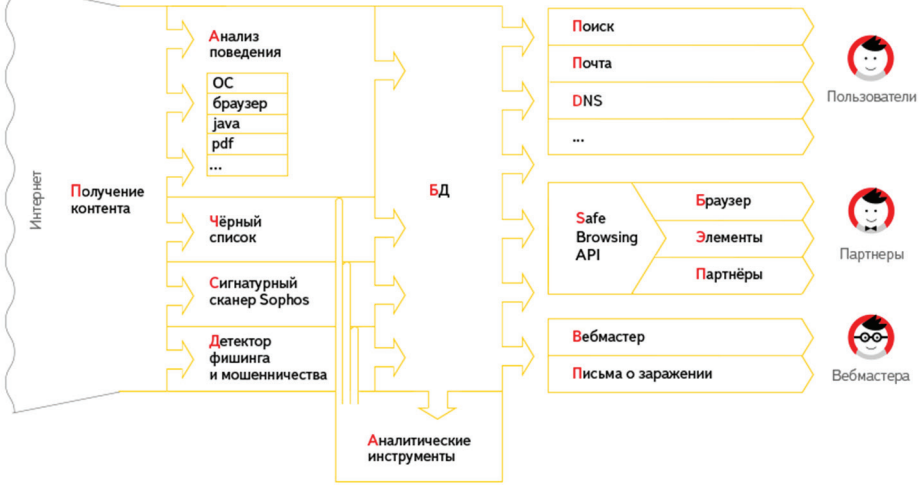
— Яндекс не планирует в рамках Яндекс. Диска создать документы по типу Google Документов?

— Это периодически обсуждается, но упирается в вопрос оценки аудитории, которой это нужно. Людей, хранящих фотки, гораздо больше, чем людей, которым нужен док.

— А если рассуждать из соображений безопасности?

— Да, журналисты одно время развлекались тем, что искали у госорганизаций публичные мэйлы. Но это должны быть правила большой политики. Мы ходили в Кремль в 2006 году, когда Путин в очередной раз общался с народом и к этому делу впервые привлекли интернет. Со своей стороны мы готовили алгоритмы сбора вопросов Путину и в первый раз заходили со Спасской башни. Там на входе ты сдаешь мобильные телефоны, ноутбук, и внутри одна публичная комната, где есть интернет. Во всех остальных местах у них своя сеть. Видимо, поэтому документы из Кремля еще ни разу не утекли в Wikileaks. Там, где это серьезно, где это война – там об этом уже подумали. Там, где более гражданское и волнует меньше – еще нет. В этом должен быть регламент государства, и в свете нашей с Западом повышенной «любви» я думаю, что задачу доведут до ума. Просто она пока не первой важности на государственном уровне.

КАК УСТРОЕНА АНТИВИРУСНАЯ СИСТЕМА ЯНДЕКСА



— Была история у Яндекс.Маркета с государством, когда у встал вопрос ответственности сервиса за юридическую чистоту интернет-магазинов, которые он выдает. Как эта ситуация разрешилась?

— По-моему, никак не разрешилась. Вообще эта ситуация – вопрос не Яндекс.Маркета, а государственной политики: что является законной продажей, а что нет. Казалось бы, если все желающие видят, что какой-то магазин ведет серую продажу через Яндекс. Маркет незаконно, то, товарищи милиция, идите в этот магазин, Яндекс.Маркет тут при чем? Это очень беспокоит крупные российские магазины, но мало беспокоит государство и правоохранительные органы (которые как раз и пытаются лоббирововать идею ответственности Яндекса). Понятно, под фонарем светло и искать лучше там… Так же было про лицензирование таксистов, и Яндекс.Такси сказал «окей, мы принимаем в систему только таксистов, имеющих лицензию, потому что мы выполняем закон». А тут нет закона, есть туманные рассуждения. Я не знаю ни одного дела по закрытию магазина. Мы все время объясняем: магазин есть, сайт есть, адрес есть, чего вы от нас-то хотите? Довольно понятно, что интернет вносит новые отношения в старые системы. До интернета не было проблемы трансграничного оказания услуг, потому что парикмахеры не умеют стричь через границы. Истории, кто где должен платить налог, где чьи данные должны храниться – они все новые и находятся в процессе урегулирования. Имеет ли право только Apple ввозить свои «яблоки», или любой добросовестный приобретатель? Это государственный вопрос о правилах торговли. Конечно, для Apple удобнее здесь продавать по одной цене, в США по другой. Но у нас люди не такие богатые, и если кто-то везет из Америки и продает дешевле, я вообще не вижу в этом проблемы.

— В электронных проектах иногда наблюдается противостояние отделов IT и маркетинга. Айтишники считают себя элитой компании, подстрекая маркетологов тем, что те лишь палят бюджеты. А маркетологи воспринимают программистов как строителей, которые только «плитку кладут», не заботясь о концепции продукта во внешнем мире. Вы как человек, который внутри Яндекса перешел из технического отдела в маркетинг, скажите, что важнее?

— Это зависит от бизнеса. Программисты задирают нос по той простой причине, что они дороже стоят, поскольку они экспортный товар довольно большого спроса. Сейчас рынок испытывает этот перекос. Самые неумные из программистов – это люди с большим самомнением. Да, они действительно могут уехать в Европу и программировать там. Маркетологи в этом смысле менее конвертируемые, потому что они часто привязаны к почве, к языку и т.д. Главное – сначала выяснить, одинаково ли маркетологи и технологи понимают цель. Цель может быть любой: заработать как можно больше денег, построить главный магазин по продаже чебурашек, надо понимать ее, обсуждать вместе. Если у технологов падает софт, если маркетологи дают завышенных по стоимости чебурашек, то надо не думать кто главнее, а нормально работать. В компаниях, где люди препираются, плохо с командой, я им сочувствую. В Яндексе главнее программисты, потому что основное – поиск, много технических нюансов. Но программисты поиска понимают, что у хорошего поиска, который они делают, должен быть хороший дизайн. А еще про этот поиск желательно так рассказывать, чтобы все понимали, что именно и для чего они делают – а это, например, пиарщики. Когда мы запускали почтовый сервис и ставили на проект менеджера, программист говорил: зачем он мне, я без него знаю, как писать почту. Да, устройство ты знаешь, только ты не знаешь, с кем обсудить, какая фича важнее, потому что это не обязательно то, что твоим друзьям нравится. И что такое дизайн? Это вообще понимание, как мир устроен. Когда программист делает дизайн, это конец света. У них очень специальное представление: главное, чтобы им все было понятно. Поэтому лучший в мире дизайн для программиста – это строка Linux в терминале…) Но потом они привыкли: пусть будет менеджер, он мне сформулирует эти ваши разговоры в техническое задание. И всем стало хорошо, не выясняя, кто главнее. Правильная ситуация в команде – когда одни понимают, зачем им другие.

ИСТОЧНИК

ДЕЙСТВОВАТЬ – ЗНАЧИТ РЕШИТЬСЯ
ДУМАТЬ ИНАЧЕ, НЕЖЕЛИ ДУМАЛ ПРЕЖДЕ.

Мишель Фуко

Музыкальное сопровождение
ВОЛЬФГАНГ АМАДЕЙ МОЦАРТ

07

СЕМИНАР 23-24 АПРЕЛЯ 2016

«ЭЛИТЫ И ОБРАЗОВАНИЕ»

07 «ЭЛИТЫ И ОБРАЗОВАНИЕ»

СЕМИНАР 23-24 АПРЕЛЯ 2016

МИХАИЛ ДМИТРИЕВИЧ КАРПАЧЕВ

Доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России ВГУ

ЕЛЕНА САВЕЛЬЕВНА КОЛМАНОВСКАЯ

Консультант, сооснователь компании «Яндекс»

СЕРГЕЙ РОСТИСЛАВОВИЧ ФИЛОНОВИЧ

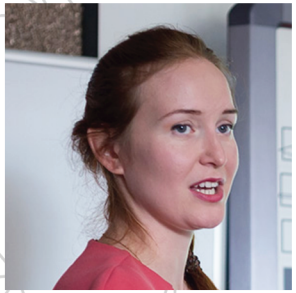
Доктор физико-математических наук, заведующий отделом моделирования нелинейных процессов Института прикладной математики им. М.В. Келдыша РАН, вице-президент Нанотехнологического общества России, вице-президент Клуба инновационного развития Института философии РАН

«ПАРАДОКС: ПО РЕЗУЛЬТАТАМ МИРОВОГО ТЕСТИРОВАНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ КИТАЙЦЫ ВСЕХ ОБХОДЯТ, А АМЕРИКАНЦЫ ИХ ОБРАЗОВАНИЕ КРИТИКУЮТ. В КИТАЕ ОБРАЗОВАНИЕ ОСНОВАНО НА КОНФУЦИАНСКОЙ ТРАДИЦИИ – ПРОЦЕСС ВАЖНЕЕ ДОСТИЖЕНИЙ. ЕСЛИ ВЫ ПОКАЗЫВАЕТЕ ВЫДАЮЩИЕСЯ РЕЗУЛЬТАТЫ, ЭТО ОЗНАЧАЕТ, ЧТО ВАС ПРИРОДА ОДАРИЛА И ВЫ ДОЛЖНЫ ЭТИМ ДЕЛИТЬСЯ СО СВЕРСТНИКАМИ».

Выпускники Школы «Репное», участники проекта «Аспирантура»

ЮРИЙ ДОЛГИХ

ЛИЯ ИЩЕНКО



ЕКАТЕРИНА БУТУРЛАКИНА

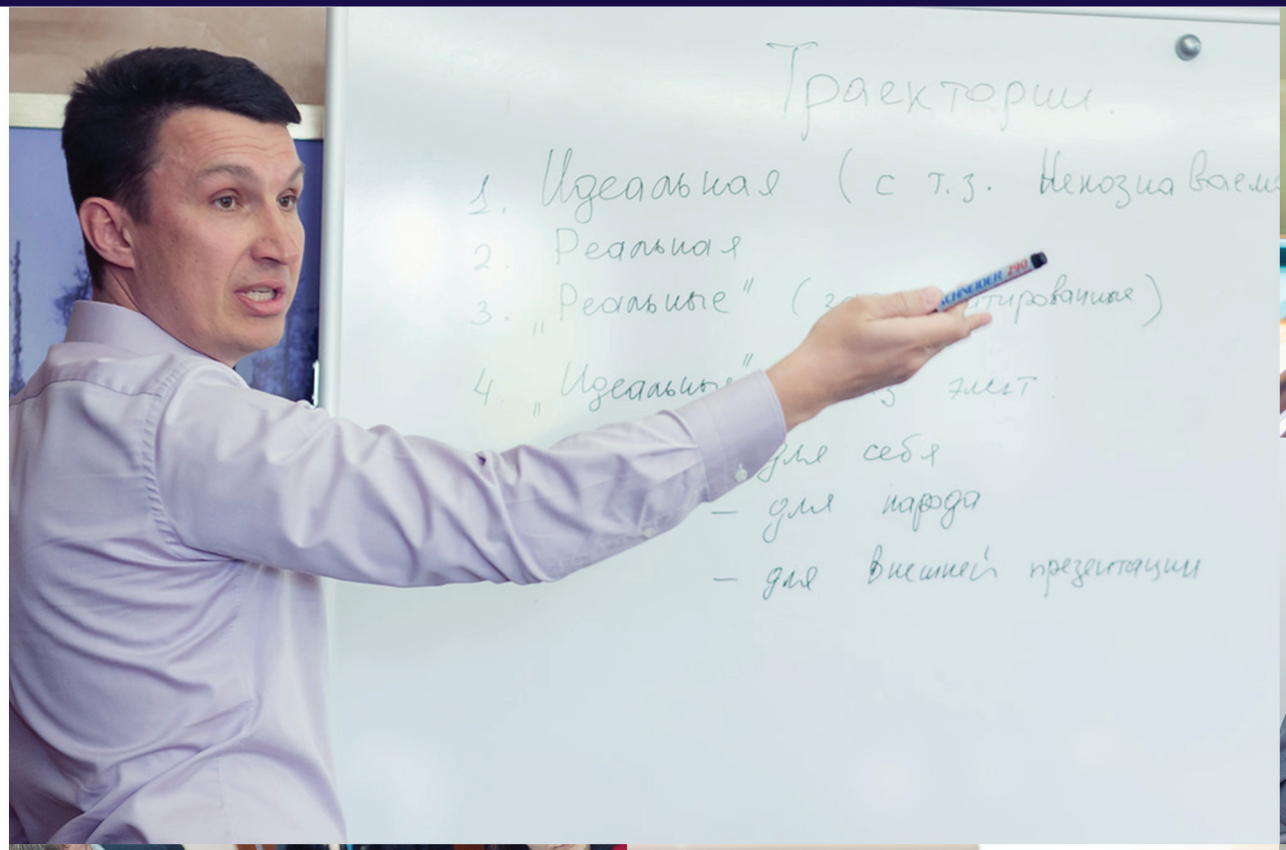
АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ НЕКЛЕССА

Руководитель группы «ИНТЕЛРОС – Интеллектуальная Россия», председатель Комиссии по социальным и культурным проблемам глобализации Научного совета «История мировой культуры» при Президиуме РАН, заведующий Лабораторией «Север-Юг» ИАФРАН

«АКСИОЛОГИЧЕСКОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ ЭЛИТА – ЭТО ЛЮДИ, КОТОРЫЕ ДЕРЖАТ ЦЕННОСТНУЮ ОСНОВУ НАШЕЙ ЖИЗНИ, ОПРЕДЕЛЯЮТ ЕЁ МОРАЛЬНЫЙ, КУЛЬТУРНЫЙ КАРКАС».

07 «ЭЛИТЫ И ОБРАЗОВАНИЕ»

СЕМИНАР 23-24 АПРЕЛЯ 2016



ЛЕОНИД КЛЕЙН

Журналист, филолог, автор и ведущий литературной передачи на радиостанции «Серебряный дождь», старший преподаватель Академии народного хозяйства при Правительстве РФ

«ЗА КУЛЬТУРУ НУЖНО ПЛАТИТЬ»

ФИЛОЛОГ ЛЕОНИД КЛЕЙН ЯВЛЯЕТ СОБОЙ РАЗНОНАПРАВЛЕННОГО ПРОСВЕТИТЕЛЯ. ОН АНАЛИЗИРУЕТ ПРОИЗВЕДЕНИЯ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ, ФИЛЬМЫ, ТЕКСТЫ ПЕСЕН, ИСТОРИЧЕСКИЕ СОБЫТИЯ. ПРЕПОДАЕТ В РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ (РАНХИГС), ГДЕ ТАКЖЕ РУКОВОДИТ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМ СТУДЕНЧЕСКИМ КЛУБОМ «САМОЕ ВАЖНОЕ». ВЫСТУПАЕТ В ЛИТЕРАТУРНОЙ РУБРИКЕ УТРЕННЕГО ЭФИРА РАДИОСТАНЦИИ «СЕРЕБРЯНЫЙ ДОЖДЬ». ЕСТЬ У НЕГО И СВОЯ «БИБЛИОТЕКА ИМЕНИ КЛЕЙНА» В СЕТИ ВКОНТАКТЕ. И ВООБЩЕ, В ТЕХНИЧЕСКОМ ПЛАНЕ ОН ПРОДВИНУТ ПО МАКСИМУМУ — НАСТОЛЬКО, НАСКОЛЬКО ПРОДВИНУТЫМ МОЖЕТ БЫТЬ ГУМАНИТАРИЙ В ПРИНЦИПЕ. АПОФЕОЗОМ ВСЕХ ЕГО ПРОЕКТОВ СТАЛО СОБСТВЕННОЕ МОБИЛЬНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ В APPSTORE «Я — ЧИТАТЕЛЬ» ПОЗВОЛЯЮЩЕЕ СЛУШАТЬ АУДИОЛЕКЦИИ ПРЯМО НА АЙФОНЕ.

КРИТИК КАК ПРОФЕССИЯ И ОБРАЗ МЫШЛЕНИЯ

— Леонид, У Вас Такой Широкий Охват — Вы Делаете Разборы Литературных Произведений И Фильмов, И Песни Высоцкого, И Творчество Земфиры Анализируете — То Есть Очень Смело Беретесь За Все. Каждый Ли Может Стать Литературным Критиком, Кинокритиком, И Какие Качества Для Этого Нужны?

— Каждый точно не может. Не потому, что я сейчас пытаюсь выделить себя в особую группу, а просто так культура устроена. Как Пушкин писал в «Евгении Онегине» по поводу своего персонажа Онегина: «И не попал он в цех задорный людей, о коих не сужу, затем, что к ним принадлежу». Онегин очень много читал, но не стал писателем. Хотя я думаю, он как раз обладал умом литературного критика. Если человек умен и имеет навыки критического мышления, в нем уже сидит некоторый внутренний критик. Вот я сейчас летел в Воронеж и познакомился в самолете с фармацевтом. Он учился в Воронежском медуниверситете, сейчас у него собственный бизнес, производство на Западе, мы разговорились. Я стал рассказывать про Рязанова. Он говорит: у меня про Рязанова другая концепция, это такой наивный реализм. Мой собеседник не филолог вообще, но он сразу стал что-то формулировать! Хорошее образование многое определяет. Другое дело, что значит «хорошее образование»? Это всегда в том числе и гуманитарное образование для всех, оно дает возможность думать, размышлять, сравнивать. Если мы не о профессиональной стороне, а про способ мышления, то мой ответ такой: человек, у которого есть навыки критического мышления, может анализировать действительность, в том числе и тексты — литературные, философские, религиозные.

«УСЛОВНЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ КРИТИК — ЭТО ИНТЕРПРЕТАТОР, ПОСРЕДНИК МЕЖДУ ТЕКСТОМ И ЧИТАТЕЛЕМ. ФАКТИЧЕСКИ Я СЛУЖИТЕЛЬ КУЛЬТА».

— А если говорить о профессии литературного критика?

— Профессионально это далеко не каждому интересно. Можно сказать, что есть дело, в данном случае большие тексты, кто-то их написал. А условный литературный критик — это интерпретатор, посредник между текстом и читателем. Фактически я служитель культа. Вот есть нечто, а я это обслуживаю. Но ведь кто-то может посчитать, что это не очень правильное времяпрепровождение. Что если заниматься, то собственно делом. То есть, если я не могу быть Александром Пушкиным, Томасом Манном или Стенли Кубриком, то я просто буду зрителем; не буду высказываться, буду добиваться своего в чем-то другом. Такая позиция возможна, поэтому эта профессия в любом случае не для каждого. Кроме того, человек может вообще не иметь желания передавать опыт.

Кто такой преподаватель? Это тот, кто, с одной стороны, знает предмет, а с другой стороны — получает удовольствие от того факта, что он транслирует.

— Интересная у вас работа — постоянно и много читать.

— Да… Это еще во времена армейской службы стало ясно. В армии меня ненавидели по целому набору критериев. Во-первых, я был москвич, во-вторых, я был еврей, в-третьих, нерабочей профессии и физически слабее остальных. Поэтому со мной почти никто не разговаривал. И еще я получал из дома толстые письма, что было тоже неприлично. Солдат должен быть мужественным, а мне родители посылали всякие вырезки из «Огонька», Нобелевскую речь Бродского, страницы из журнала «Знамя».

— Они пытались культурно реабилитироваться, что допустили ваше попадание в армию?

— Это очень хорошая формулировка, потому что у них не было возможности меня не пустить в армию. Мои родители скромные и честные люди, которые не знали никакого механизма взяточничества. Они просто не представляли, как это делается. А чтобы не пустить в армию, нужно было приложить какие-то специальные усилия. Мои родители привыкли жить честно и законопослушно в рамках системы. Так вот, в армии в какой-то момент я был спрошен: что же я вот такой никчемный человек, как я собираюсь в жизни зарабатывать. Потому что очевидно, что я полный идиот и ничего не умею делать. Они допытывали меня: «Так что же ты умеешь?» Я отвечал: «Я читаю книжки». И тут мне захотелось их позлить и я сказал: «Мне за это будут платить». Не помню, было ли тогда какое-то ментальное возмездие за то, что я ответил, но в итоге как-то так и получилось.

ЛИТЕРАТУРА СО ШКОЛЫ И НА ВСЮ ЖИЗНЬ

— Вы больше 20-ти лет преподавали литературу в школе. Как оцениваете уровень среднего образования в гуманитарной сфере?

— Несколько вещей скажу, общих и банальных, но они нуждаются в произнесении. Учитель — это массовая профессия, их столько, сколько автослесарей. Но само содержание этой профессии индивидуально. Вы не можете наклепать правильных преподавателей, чтобы все они подходили с любовью и глубоко, чтобы у них у всех были психологические ресурсы и чтобы они соединяли в себе такие разные качества на массовом уровне. Это в принципе не решаемая задача. Если есть массовая школа, то будут и плохие преподаватели. Если у вас массовый автосервис, то вы можете сделать так, чтобы всем красили машины нормально, потому что это не творческая работа. Это не касается российской или советской школы, это про всех. Но все-таки по сравнению с советским периодом у нас было это время 90-х годов — время свободы, когда было разрешено много методик, можно было многое попробовать, были учителя-новаторы, были написаны книги и, конечно, накопился опыт. Методическое оснащение для тех, кто хочет и может, есть (это издательство «Первое сентября», газета «Первое сентября», издатель Сергей Волков, много чего). Есть разные литературные программы по ТВ и радио, я в некоторых принимаю участие, всего очень много, и это в том числе ресурс для школы. За концепцию гуманитарного и литературного образования в школе шли бои, и сейчас победила далеко не самая плохая концепция. Потому что у некоторых разработчиков была идея подчинить литературу идеологии и государству, как в советское время, это какой-то бред тоталитарный.

— С Александром Архангельским мы обсуждали эти варианты, насколько учитель может влиять на список литературы.

— Мне кажется, в любом случае учитель будет влиять на список литературы. Концепция в целом принята, и программа — это важно, но она в основном показывает дух времени. Плохой учитель, даже если дать ему полную свободу, все равно ничего сделать не сможет. А хороший учитель даже в советское время всегда подмигивал ученикам в нужный момент, и они в результате вдруг любили

литературу. Хотя там нужно было и «Поднятую целину» изучать, и много чего еще из той литературы, которую порой любить сложно.

ШУКШИН И ТВАРДОВСКИЙ: как остаться русским в советское время

— Согласны ли вы с тем, что сейчас читают меньше, чем раньше, и что, по-вашему, должно замотивировать на чтение? Чего не хватает современным детям, как им помочь в этом?

— У меня будет противоречивый ответ. С одной стороны, исследования показывают, что, конечно, читают меньше. Но с другой стороны, хочу вам сказать, что я преподавал литературу достаточно долго, фактически в разные эпохи, а процент самостоятельно читающих детей в классе всегда один и тот же — от 5% до 15%. В обыкновенном, среднем, я не говорю про филологический класс. Сейчас говорят, всему виной информационные технологии, интернет, но разве раньше ничего этого не было? Разве все были читающие? Нет, играли в футбол, смотрели телевизор, занимались еще чем-то. Я не социолог и не обладаю цифрами, но все чаще вижу, как родители для оправдания того, что они сами не читают, начинают говорить: ну конечно, его-то нельзя оторвать от приставки, от интернета, от телефона, чата, чего угодно. Но чтение идет от семьи. Глупо надеяться, что школа решит эту проблему. Это то же самое, что надеяться, будто школа научит делать домашнее задание, если тебя дома не посадят. Нет, не научит. Школа может научить записывать домашнее задание, что тоже сейчас не делается — знаете, все эти электронные дневники, по электронной почте… «А нам не прислали», — и даже этот простой навык социальной и личной ответственности пропадает. А что делать, чтобы читали? Вы особенно ничего не сделаете, потому что сознательное чтение было и остается уделом меньшинства. Конечно, надо сделать чтение модным. Сейчас масса прекрасных детских издательств. Это все минимальные тиражи, но тут есть разнообразие на рынке: «Мелик-Пашаев», «КомпасГид», «Розовый жираф», «Пешком в историю», и это далеко не все. Конечно, не до всех городов доходит, но можно заказать в интернет-магазине. Как сделать книжку модной? По-моему, как раз у Архангельского читал, если бы условная Ксения Собчак или футболисты начали хотя бы фотографироваться с книжкой… Не обязательно в Бентли, а вот с книжкой; или с книжкой, но в Бентли; или в Бентли, но с книжкой — вот тогда можно было бы сказать, что это модный тренд. Возьмем ситуацию 25-летней давности, когда Советский Союз кончался: интернета не было, книги в дефиците. А сегодня вы всю классику бесплатно читаете на Lib.Ru и других. Я не беру ситуацию, когда нет доступа в интернет, потому что для большинства он есть. Плюс есть огромное количество проектов, которые популяризируют чтение, рекламируют его. Ну что еще тут можно сделать?..

— Допустим, эти 5-15% читающих неизменны во все времена. Но качество этого контента… Что читают эти 15%? Если раньше была прекрасная серия «Классики и современники» на каждой полке, то сейчас можно заинтересовать в лучшем случае разрекламированными новомодными писателями.

— Всегда находилась массовая литература, и в советское время тоже. Раньше читали какого-то Альтиста Данилова, каких-то польских фантастов. Не надо идеализировать советского читателя, часто максимум, до чего он дорастал — Джек Лондон. Был популярен современный югославский детектив, который в книгообмене в 1987-м году можно было обменять на томик Ахматовой, ранее полузапрещенный, или дефицитный двухтомник Цветаевой. Я этим занимался лично. Малые тиражи быстро расходились по букинистам. Никто же не знал, что через пару лет будут репринты, издания, переиздания, а потом вообще все в интернете. Поэтому за югославский детектив давали дорого, мне его по блату кто-то подарил... В рамках РАНХиГС есть инновационная программа высшего образования «Многопрофильный бакалавриат (Liberal Arts)» Института общественных наук (ранее Факультет государственного управления, ФГУ), и там есть курс, который называется «Great Books». По нему студенты должны прочитывать за год 4 больших романа. И это не курс истории, философии или психологии, а большая книга. Если бы во всех технических вузах был «Great Books» — некий гуманитарный курс для всех студентов на первом году обучения, совсем общий — это было бы очень здорово, он форматирует

сознание человека. Потому что, если вы получаете высшее образование, вы должны прочесть большой объем текста. Неважно, что это будет: «Война и мир», «Дон Кихот», Достоевский, Платон. А что-то можно сделать и на уровне школы. Например, хорошо бы, если здравый смысл восторжествует даже не обязательно в документах, а на практике, про те же списки обязательных произведений. Ведь есть очень простой аргумент против тех людей, кто говорит «не трогайте русскую классику». Здесь очень много вранья. Вот как персонаж «Иронии судьбы» Надя врала, не осознавая этого, так и начальники врут по поводу этого списка литературы.

«ВОЙНА И МИР» В ПРИНЦИПЕ МОЖЕТ БЫТЬ С ЧЕЛОВЕКОМ ВСЮ ЖИЗНЬ».

— А в чем врала Надя?

— Она в воскресенье встречалась с женатым мужиком (еще до Ипполита), а в понедельник рассказывала детям о морали. И совершенно этого противоречия не осознавала. Ей было грустно, но это не мешало ей преподавать разные моральные ценности. У меня есть об этом аудиолекция. Так вот, здесь то же самое. Учитель уже забывает, что никто не прочитывает «Войну и мир», что это все краткие содержания, но по привычке что-то требует.

— Вы предвосхитили мой вопрос: как относитесь к чтению в кратком содержании? Это явление больше вредит или приносит пользу?

— Если имеется в виду краткое содержание романа в виде просто сюжета с пометкой «читается за 7 минут» или «читается за 3 минуты», то я никак не могу к нему относиться, потому что это не имеет никакого отношения к литературе, не имеет смысла. Литература — это не сюжет, вы же понимаете. Это то же самое, что вы хотите выпить клюквенный сок, а вам вместо сока дают картонную вырезку, на которой написано «клюквенный сок» и нарисована клюква. Это не имеет отношения ни к чему. А вот как я отношусь к адаптированному или сокращенному изданию — вот к этому отношусь хорошо. Например, возьмем «Войну и мир». Можно сказать: не трогайте классику, Толстой наше все, это все так и есть. Но обратите внимание, что получается. Фактически школьный учитель по литературе относится к ученику как к человеку, который последний раз читает книжку в школе. У него нет доверия к будущей жизни ученика. Он примерно такой мессидж формулирует в адрес школьника: вот пока ты в школе, ты еще что-то прочтешь, а дальше ты будешь полным идиотом, у тебя не будет в жизни времени. Это значит, что все перевернуто. Литература в школе нужна для того, чтобы человек всю жизнь читал, а не сейчас в него впихнуть все, чтобы он это потом ненавидел. Выходит, мы контрпродуктивно работаем. Школа — это прекрасное время, и когда уйдешь со школьного двора под звуки нестареющего вальса, это все очень здорово, но потом-то вся жизнь впереди! И можно потом пройти по тихим школьным этажам, и даже иногда нужно, но школа — это не финал, она для того, чтобы дальше жить. Представьте себе, что вы в 10-м классе, и от вас не скрывают, что «Война и мир» — это большая книга, а говорят: мы прочтем, к примеру, только весь первый том, а дальше читайте, если хотите. Но уже механизмы многие понятны: здесь есть и Пьер Безухов, и Наташа. Или: мы прочтем и первый, и второй том — там уже очень много ясно. Или мы читаем другую книжку, которая будет специально для школы — сцены из «Войны и мира». Пусть она будет в школьной библиотеке, пусть филологические классы читают оригиналы полностью (если какой-то учитель может всех заставить прочитать), и пусть будет минимум — только сцены. Чтобы человек погрузился в этот русский миф по поводу наполеоновских войн, Наташи Ростовой, этих трех семейств и так далее. Но чтобы у него не было ощущения огромного текста, который сваливается на него и с которым он не может справиться.

— То есть лучше прочитать фрагменты, но в оригинале, чем охватить целиком, но только сюжетный скелет.

— Понимаете, Толстому не интересно рассказывать невовлеченному читателю. А что произошло такого особенного с Наташей Ростовой, что об этом нужно читать? Ну влюбилась она в одного, второго, третьего, обманула, вышла замуж. Так это и со мной может произойти, и с вами может произойти, и чем тогда вы отличаетесь от Наташи Ростовой? Только тем, что про вас не написали? Зато вы живы, а Наташа Ростова умерла. Зато вы реальны, а Наташа Ростова придумана. Мало ли людей женившихся и разведенных, не в этом дело. Дело совершенно в другом: как это описано, в каком контексте. Поэтому нужно прочесть, чтобы вы полюбили и поняли что-то. А потом вам говорят: дорогие, вам предстоит прочесть полный роман. И вы, может быть, прочтете его полностью не на первом курсе

института, а на пятом. Или тогда, когда у вас появятся дети. Пускай литература будет с вами! Какие-то фрагменты можно начать и в 7-м классе читать, сцену какую-то обсудить, и тогда это будет поступательное движение. А сразу 4 тома — это куча французского языка, который раздражает, потому что нужно смотреть сноски (для кого-то это мотивация, а кому-то наоборот), куча непонятных имен. «Война и мир» в принципе может быть с человеком всю жизнь.

НАЙТИ СВОЙ ПРОЕКТ, ПЛОЩАДКУ, КНИГУ

— Вы организатор интеллектуального клуба «Самое важное» при РАНХиГС. Расскажите, для чего он делался.

— Это очень интересная история. Ректор РАНХиГС, где я работаю, попросил меня и дал карт-бланш на просветительский проект. Потому что, понимаете, коммерческое у нас образование или бюджетные места, не важно, повышать культурный уровень студентов нужно всегда. Они могут обладать какими-то навыками, или думать, что они обладают навыками, но при этом не знать, когда умер Пушкин, совершенно не понимать, о чем снят фильм «Мимино», кто такой Эльдар Рязанов или что такое «Пролетая над гнездом кукушки». Просто не знают. Более того, они не понимают, зачем это нужно знать — вот это главное. Поэтому мы создали проект клуба в рамках РАНХиГС, где на сегодняшний день я начальник отдела студенческой просветительской работы. Дело не в том, что я хвастаюсь должностью, а дело в том, что моя работа вполне институционализирована. Мы там смотрим кино и обсуждаем его, приглашаем спикеров, за 6 лет у нас побывало огромное количество людей, например, Александр Архангельский, Чулпан Хаматова, Ксения Собчак, Николай Сванидзе, Сергей Ениколопов, Гарри Бардин.

— Какой формат клубных встреч?

— Просто человек говорит о чем он хочет. В этом году уже была Татьяна Толстая, была Дуня Смирнова с лекцией «Аутизм спасет мир». Она даже была благодарна мне: я, говорит, никогда не формулировала это для непрофессионалов. В основном она ходит по кабинетам чиновников, доказывает людям, что нужно давать деньги, а здесь она говорила перед людьми далекими от темы и рассказывала очень интересно.

— Вы это сохраняете в каком-то виде?

— Мы это записываем, выкладываем трейлеры, чтобы к нам ходили. Поэтому один формат — это кино плюс спикеры. Другой формат — у нас есть исторический кружок. Третий формат — проект для более элитарной публики «Поэты среди нас», куда мы приглашаем живых поэтов. И четвертый формат — кружок журналистики, где мы делаем академическую газету. Это происходит даже на разных площадках, но все это в рамках клуба «Самое важное». Люди, которые хотят, точно могут найти в пределах академии содержательную интеллектуальную культурную площадку.

— Хотелось бы от вас универсальных рекомендаций. Вот есть список литературы школьной программы. Есть список Бродского для студентов. А можно получить обязательный список Леонида Клейна?

— На семинаре в «Репном» я называл 5 книг, которые взял бы на необитаемый остров: томик Пушкина, «Война и мир», рассказ Брэдбери «Каникулы», рассказ Солженицына «Бодался телёнок с дубом» (или его роман «В круге первом») и «Над пропастью во лжи» Сэлинджера. Давайте немножко продолжим: это стихи Заболоцкого, стихи Пастернака, стихи Ахматовой. Но вообще это же очень плавучая вещь — что читаешь сейчас, то и в голову приходит.

ГОГОЛЬ. МЕРТВЫЕ ДУШИ.
Чичиков как первый новый русский

— Можете назвать три ваших любимых произведения литературы?

— Первое, что приходит на ум — это Георгий Владимов «Генерал и его армия» (кстати, если не читали, я вам очень советую, это потрясающая книжка). Далее, конечно, «Мертвые души». А третья, наверное, «Бодался теленок с дубом» Солженицына.

— Все три с налетом государственности, патриотизма… Вам тема Родины близка?

— Скорее, антигосударственности.

— Все равно это какие-либо отношения с системой, со строем — вот что общее в этих книгах.

— Так уж получилось. 20-й век — он весь про это, к сожалению.

— А тройку любимых фильмов откроете?
— «Три тополя на Плющихе», «Римские каникулы» и прекрасный фильм «Мама вышла замуж», где Ефремов играет. А здесь как раз все про любовь! Так что я как-то сбалансировал свои государственные интересы и любовь к Родине любовью к женщине.

— Только к женщине больше визуальные образы, а к Родине все-таки мыслительный процесс.
(Смеемся)

А ВЫ ЧИТАТЕЛЬ?

— Расскажите про мобильное приложение «Я — читатель». У кого-то из ваших коллег по цеху есть что-то подобное?
— У Быкова есть, но у него слишком много всего есть, и там приложение хуже работает. К тому же это не его приложение, а приложение «Прямой речи». А «Я — читатель» мое личное приложение. История его создания культурная и достойна того, чтобы быть рассказанной. То, что сейчас происходит в «Репном», для меня удивительно еще и потому, что примерно этим же я занимаюсь в Москве. Я читаю лекции в банках.

— Это по заказу руководства для развития коллег?
— Да, я сам в это не верю, но это происходит. В какой-то момент, когда читал в банке «Открытие», ко мне подошел человек. Он не пропускал лекции, ему нравилось, что и как я читаю, и он сказал, что у него есть некоторое количество лишних денег, которые он хочет потратить на изменение мира в лучшую сторону. А так как он очень продвинутый в технологиях, к тому же фанат империи Apple, то предложил: Леонид, давайте мы создадим для вас специальное приложение, зарегистрируем его в AppStore, и тогда все люди смогут слушать, а не только мы. И в Америке, и в Китае, где угодно. Я не то чтобы не поверил (ему трудно было не поверить), но как это сделать? И мы с того момента каждую неделю встречались и обсуждали: название, содержание, формат, дизайн, как это будет сделано… Это была огромная работа. Приложение платное. Одна лекция стоит до 150 р. Они около часа, часто дольше. Даже при нынешнем курсе это ничто. Здесь очень важный момент — за культуру надо платить. Мы развращены бесплатным интернетом, а ведь это кто-то делает! К каждой лекции я готовлюсь. Необходимо платить звукорежиссеру. Нужны деньги на содержание и развитие платформы. К тому же как публичная личность я отвечаю за свой аудиоцифровой базар. У меня есть высшее образование, многолетний опыт работы на радио, я преподаватель — это не дилетантство. Для меня очень важен формат. Мы сначала думали, может, рассчитывать на школьников, сказать, что это подготовка к ЕГЭ, но потом отказались от любой прямолинейной практичности и прагматичности и выбрали принципиально просветительский формат — именно для тех людей, которым не нужно это завтра сдавать. И в этот момент мы понимаем, сколько у нас бескорыстных слушателей, которым действительно нужна культура. Вы понимаете, в этом смысле мы себе как бы обрезали лишние доходы. А называется это именно «Я — читатель», потому что человек может себя соизмерить: вот он читатель и я тоже читатель, я становлюсь им после прослушивания.

— На какой возраст рассчитано приложение?
— От старшеклассников (некоторые лекции от 7-8 класса: «Повести Белкина», «Капитанская дочка») и для всех. Есть у нас и про кино (например, лекция про Рязанова), и по истории (лекция про реформы Столыпина), для меня очень важно сделать так, чтобы это было не узколитературно, а чтобы это было про текст вообще. Я не профессиональный историк, но лекция про Столыпина интересна — я анализирую его речь. И у человека появляется мнение относительно конкретного знания.

— Сколько времени ушло на создание приложения?
— Полгода. Это очень быстро, потому что мой меценат просто гениальный менеджер. На сегодня вложено в районе миллиона рублей, а заработали мы за один год меньше тысячи долларов по докризисному курсу, то есть мы заработали ноль. Проект абсолютно просветительский и благотворительный. Но я впрягся, и я это дело не оставлю. Для себя определил 5 лет — на тот момент в приложении будет больше 100 лекций. Кстати, иногда я читаю лекцию, она плохо записывается и приходится ее перечитывать. Все лекции на живую аудиторию, чтобы был драйв, а звукорежиссер потом чистит. Мы ездим по литературным музеям России и читаем лекции там. Я буду благодарен Богу, если все будет продолжаться, если все эти проекты будут и дальше развиваться. Там нет тупика, и даже станции пока не видно. Надо просто продолжать двигаться.

ИСТОЧНИК

ТО, КАК МЫ ВОСПРИНИМАЕМ ОКРУЖАЮЩИЙ МИР, ЗАВИСИТ ОТ ТОГО, КАК МЫ ОТНОСИМСЯ К САМИМ СЕБЕ.

Анхель де Куатье

Музыкальное сопровождение
ИОГАНН СЕБАСТЬЯН БАХ

СЕМИНАР 18-19 ИЮНЯ 2016

«ПОЗНАВАЯ МИР И СЕБЯ»

08 «ПОЗНАВАЯ МИР И СЕБЯ»

СЕМИНАР 18-19 ИЮНЯ 2016

ДМИТРИЙ НИКОЛАЕВИЧ КАВТАРАДЗЕ

Доктор биологических наук, профессор биологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

НИНА ВИКТОРОВНА ГЕТАШВИЛИ

Кандидат искусствоведения, профессор, заведующая кафедрой всеобщей истории искусства Российской академии живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова

«РАННЕХРИСТИАНСКОЕ ИСКУССТВО ДОЛГОЕ ВРЕМЯ СЧИТАЛОСЬ ПРОДОЛЖЕНИЕМ ДРЕВНЕРИМСКОГО ИСКУССТВА. НЕ СРАЗУ ПОНЯЛИ, ЧТО ЭТО НЕ КОНЕЦ ПРОШЛОГО, А НАЧАЛО НОВОГО. НАПРАВЛЕНИЯ НЕ УМИРАЮТ, ОНИ СУЩЕСТВУЮТ ПАРАЛЛЕЛЬНО — ТЯНУТ ТРАДИЦИИ».

ЛИЯ АНАТОЛЬЕВНА ЧЕЧИК

Кандидат физико-математических наук, доцент физического факультета МГУ, старший научный сотрудник Государственного астрономического института им. П. К. Штернберга (ГАИШ МГУ)

МАРК ЗИНОВЬЕВИЧ БЕРКОЛАЙКО

Доктор физико-математических наук, профессор кафедры финансов и кредита Воронежского государственного университета

ЕЛИЗАВЕТА ЮРЬЕВНА ДАВЫДОВА

Нейрофизиолог, кандидат биологических наук, доцент кафедры дифференциальной психологии и психофизиологии факультета клинической и специальной психологи МГППУ

08 «ПОЗНАВАЯ МИР И СЕБЯ»

СЕМИНАР 18-19 ИЮНЯ 2016

СЕРГЕЙ ФИЛОНОВИЧ

Доктор физико-математических наук, ординарный профессор, профессор и декан Высшей школы менеджмента, профессор кафедры управления человеческими ресурсами факультета менеджмента Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

«ФИЛАНТРОПИЯ – ВАЖНАЯ ЧАСТЬ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА»

ДВЕ ЗАКРЫТЫЕ СЕССИИ ДЛЯ СЛУШАТЕЛЕЙ ШКОЛЫ «РЕПНОЕ» НА СЕМИНАРЕ «ЭЛИТЫ И ОБРАЗОВАНИЕ», СЛЕДОМ ОТКРЫТАЯ ЛЕКЦИЯ В КНИЖНОМ КЛУБЕ «ПЕТРОВСКИЙ», И ТОЛЬКО ПОТОМ РАЗГОВОР – НАШ МОСКОВСКИЙ ГОСТЬ СЕРГЕЙ РОСТИСЛАВОВИЧ ФИЛОНОВИЧ МНОГО УСПЕВАЕТ, НО ЕГО ВСЕГДА МАЛО. ДОКТОР ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИХ НАУК, ОРДИНАРНЫЙ ПРОФЕССОР, БЫЛ РАДИОФИЗИКОМ И СТАЛ СОЦИОЛОГОМ-САМОУЧКОЙ, ПАРАЛЛЕЛЬНО УПРАВЛЯЯ АМЕРИКАНСКОЙ КОМПАНИЕЙ В РОССИИ. ПРОФЕССИОНАЛИЗМ ЕГО ЖИЗНЕННЫЙ ПРИНЦИП, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО – СОСТОЯНИЕ ДУШИ. СЕГОДНЯ ОН ПРОФЕССОР И ДЕКАН ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ МЕНЕДЖМЕНТА, ПРОФЕССОР КАФЕДРЫ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ ФАКУЛЬТЕТА МЕНЕДЖМЕНТА НАЦИОНАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО УНИВЕРСИТЕТА «ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ».

ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

— Из экспертов Школы вы единственный, кто не критикует ЕГЭ.

— Я не сторонник всего, что делалось и делается в реформе образования. Но в целом, если школьные учителя в последние год-два учебы не преподают дисциплины, а только натаскивают детей на ЕГЭ, то это факт биографий этих учителей, и это ответственность их, а не ЕГЭ. Если человек хорошо учит своей дисциплине, то люди могут сдать ЕГЭ, даже специально к нему не готовясь – это медицинский факт. Мы в Высшей школе экономики (Здесь и далее – ВШЭ. – Прим. «Репное».) время от времени эксперименты проводим: даем возможность сдать ЕГЭ школьным учителям математики. И когда только 50% учителей справляется с ЕГЭ, то вы понимаете, что это за учителя математики. И причем тут ЕГЭ? Это качество преподавателей.

Сейчас никто не помнит, что идея ЕГЭ была выдвинута вместе с идеей ГИФО – государственных именных финансовых обязательств. Это когда после окончания школы человек получает образовательный ваучер на определенную сумму денег (в зависимости от того, насколько хорошо сдал экзамены), с которым он может прийти в любой вуз и сказать: я хочу учиться здесь. Если его ваучера будет недостаточно, чтобы учиться в этом вузе, то ему частично придется доплатить. Тогда идея была в том, что не надо насылать никакие комиссии и министерства, чтобы закрывать вузы или филиалы. Они умрут сами, просто по экономическим соображениям. Не будет никаких экономических разнарядок, сколько бюджетных мест дается такому-то вузу по такой-то специальности, все это будет регулироваться естественным притоком ваучеров. Но совет ректоров вузов во главе с Садовничим костьми лег, чтобы убить идею ГИФО, потому что они понимали, тогда многие вузы не выживут, они умрут, к ним просто никто не придет. Хотя это был бы естественный отбор вузов и индивидуальное право на бесплатное первое высшее образование, финансовое обязательство государства по отношению к каждому своему гражданину, в соответствии с Конституцией.

— В лекции «Образование и культура: война или сотрудничество?» вы рассказывали про восточные и западные традиции образования на примере Америки и Китая. Какая традиция ближе вам?

— Конечно, мне ближе американская традиция, поскольку я считаю Россию больше страной европейской, чем азиатской. Но в китайской системе я вижу много положительного: групповое освоение знаний, предотвращение появления эффекта умников – это то, что можно инкорпорировать в нашу систему образования, и что пойдет ей только на пользу.

— Какие недостатки у советской системы образования, основанной на немецкой традиции?

— Дело в том, что немецкая университетская система, гумбольдтовская, была приспособлена для того времени, когда высшее образование получала весьма незначительная часть населения. В дореволюционной России его

«МЫ СЕЙЧАС ПЕРЕХОДИМ ОТ КАФЕДРАЛЬНО-УНИВЕРСИТЕТСКОЙ СТРУКТУРЫ К ПРОГРАММНОЙ СТРУКТУРЕ, КОГДА ЦЕНТРОМ ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА СТАНОВИТСЯ ПРОГРАММА, А НЕ КАФЕДРА».

получали доли процента, ведь даже среди нобилитета высшее образование не считалось обязательным, и в университет поступала совсем небольшая часть дворянства. Университет был подобен башне из слоновой кости, в которой находились исключительные люди. Государство за это создавало им исключительные условия, а они передавали те знания, которые сгенерировали как общественное благо. Фактически это был договор между обществом и учеными, преподавателями университета. Сейчас образование стало массовым, положение преподавателя университета перестало быть социально привлекательным, каким оно было в те далекие времена. Очень быстро меняется среда, номенклатура профессий, перечень востребованных специалистов. И высшее образование должно быстро на все это реагировать, старая система для этого не годится. Даже англосаксонская форма не очень годится. Поэтому мы сейчас переходим от кафедрально-университетской структуры к программной структуре, когда центром организации учебного процесса становится программа, а не кафедра. Программу можно открыть, закрыть, открыть новую программу вместо нее, и таким образом гибко реагировать на потребности среды. Сейчас университеты во всем мире претерпевают изменения.

— В каких российских школах сейчас учат бизнесу?

— Это слишком неопределенное понятие, бизнесу учить нельзя. Можно учить менеджменту, преподавать азы техники предпринимательства. Есть масса курсов в Москве на эту тему. Предпринимательство – это состояние души. Нельзя стать предпринимателем, если нет драйва, энергии, если ты не склонен брать риск на себя. Если все это есть, то надо просто разобраться, как зарегистрировать компанию, как ею управлять, как взаимодействовать с налоговой инспекцией и т.д. Но если нет драйва, все бесполезно. Вопрос, чему вы хотите научиться. У вас есть бизнес-идея? Вы хотите ее реализовать? Тогда приходите, я вам расскажу, как создать компанию, как ее вывести на рынок и как ею управлять. А если бизнес-идеи нет, тогда вы хотите прийти в уже существующую компанию и что-то в ней делать: в отдел маркетинга, в отдел финансов, в отдел управления человеческими ресурсами, в стратегический департамент – куда вы хотите? В зависимости от этого я вам расскажу, что вы должны знать.

— Как будет определяться качество этой программы? Когда стандарт начинает меняться, в процессе изменений что-то теряется.

— Стандарт на бумаге, а на бумаге можно написать что угодно, подогнать какие-то вещи под стандарт. Но от этого образование не становится качественным. Качество определяет тот, кто выходит в аудиторию как преподаватель, как и что он преподает – читает по истлевшим конспектам лекции или рассказывает то, что прочитал в самых свежих научных журналах. Если он все время осуществляет апгрейд своего образования, то качество будет обеспечено. Но проверить это не так легко, формально – никак. Это только студенты чувствуют, когда общаются с преподавателем.

— Когда человек начинает хорошо преподавать? Какой критерий качественного преподавания?

— Человек начинает хорошо преподавать, когда он забывает, откуда что он узнал.

Ты сам источник, ты в него веришь, это часть твоего мировоззрения, ты его передаешь студентам. Я подчеркиваю – откуда ты это узнал, а не что узнал. Если ты излагаешь теорию мотивации по Маслоу, ты должен знать, когда Маслоу опубликовал свою работу,

«Бизнес-образование: специфика, программы, технологии, организация», ГУ ВШЭ под ред. С.Р. Филоновича, 2004

«МЕНЯ ПРИУЧИЛИ, ЧТО ТЫ ДОЛЖЕН ЧУВСТВОВАТЬ СЕБЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНО НЕПОЛНОЦЕННЫМ, ЕСЛИ ЕСТЬ ЗАДАЧА, А ТЫ НЕ МОЖЕШЬ ЕЕ РЕШИТЬ».

кто он такой и чем еще занимался, какие были претензии к его теории и т.д. Но ты просто не помнишь, откуда ты это знаешь, в каком учебнике ты это прочитал, потому что ты о Маслоу мог читать в 5 разных книгах, ты это переварил, интегрировал в базовые знания, и они уже стали твоими. Вот тогда можно преподавать.

ИЗ ФИЗИКОВ В ЛИРИКИ, ИЛИ О ВАЖНОСТИ НАЙТИ СВОЮ СПЕЦИАЛЬНОСТЬ

— Что вы думаете про изменения в высшем образовании касательно деления на бакалавриат и магистратуру?

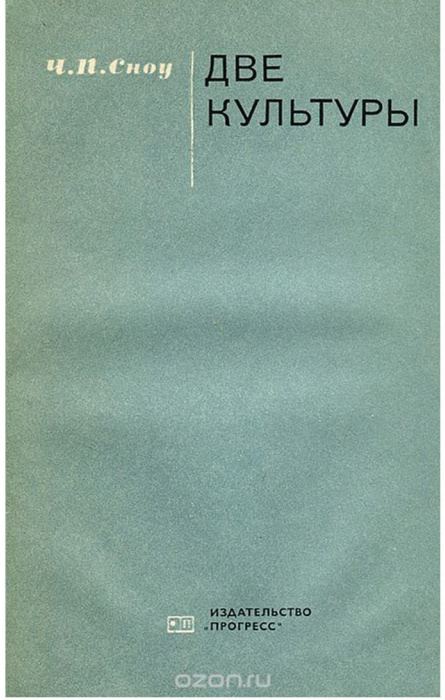
— Это как раз правильный подход. Правда, у нас он реализуется в немножко в искаженной форме по сравнению с тем, как это сделано в англосаксонских системах (поскольку это их система). Там при создании этой двухуровневой системы отталкивались от простой мысли, что человек, поступая в университет в возрасте 17-18 лет, не может абсолютно точно сказать, чем он хочет заниматься. У него нет достаточного кругозора, поэтому ему нужна основа высшего образования с легкой специализацией. Бакалавриат – это такое общее высшее образование. Потом, как предполагается в англосаксонской системе, человек выходит на рынок труда, несколько лет работает, окончательно формирует свои предпочтения и профессиональную траекторию и приходит на магистерскую программу совсем не обязательно по той же специализации, по которой кончал бакалавриат. Для того, чтобы поступить на магистратуру, он должен пройти подготовку – прослушать несколько prerequisite courses, потому что иначе он просто не будет понимать происходящее, и поступает на магистра по осознанно выбранной специальности. У нас же сейчас принято закончить бакалавриат и тут же идти в магистратуру. И поэтому искажается смысл – более осознанный выбор окончательной специализации не происходит.

— Однажды лично вы перешли из радиофизики в социологию. Это довольно резкий научный переход, фактически из физиков в лирики :) Расскажите подробнее, чем вы руководствовались, какая была мотивация.

— Это мягко говоря, резкий :) В действительности многое определили внешние обстоятельства. Я был довольно успешный исследователь в области физики, написал n-ное количество книг по истории науки, и вдруг в начале 90-х все стало лететь в тартарары. На физику перестали давать деньги, лаборатория стала испытывать трудности с хоздоговорными заказами, издательства, которые раньше в очередь стояли за рукописями, теперь не могли публиковать книги. Я не мог вести научные исследования в области истории физики, потому что библиотеки прекратили комплектовать журналы, которые мне были нужны, и я прекрасно понимал, что это веление времени. Когда людям не выплачивают зарплату и есть нечего, то им не до истории науки. Возникла дилемма: либо уезжать в США, чтобы продолжать заниматься тем же, либо менять профессию. Я выбрал второй путь.

С 1989 года я работал в организации по школьным обменам, президентом которой был интересный человек по имени Стив. Это была среда НКО, я начал эту программу в Советском Союзе сразу в 6 республиках и считался исключительно эффективным менеджером, если хотите, хотя тогда слова такого никто не знал. А Стив работал и в благотворительных организациях, и в коммерческих структурах, и на правительство США. Некоторое время он даже был специальным послом в Советском Союзе, при Рейгане восстанавливая гуманитарные контакты, которые нарушило эмбарго Картера после нашего введения войск в Афганистан в 1979-м году.

«ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЕ ДВИЖЕНИЙ ФИЗИКОВ И ЛИРИКОВ – ЭТО ОТГОЛОСКИ ЗНАМЕНИТОЙ ЛЕКЦИИ «ДВЕ КУЛЬТУРЫ» АНГЛИЙСКОГО ФИЛОСОФА ЧАРЛЬЗА ПЕРСИ СНОУ».



Ч. П. Сноу «Две культуры», 1973

Стив познакомился с большим числом людей в Госкомитете по народному образованию СССР, с тогдашним министром образования Г.А. Ягодиным, очень прогрессивным человеком.И договорившись с Ягодиным как бывший посол, он инициировал включение в этот обмен России. В.И. Добреньков, проректор МГУ и одновременно декан социологического факультета, предложил Стиву создать в МГУ кафедру социологии организаций. Стиву это показалось интересно, и он согласился. Мы подружились, и когда он стал ездить в Россию по делам этой кафедры, я ему помогал: где-то возил, переводил, мы провели около 20 интервью с разными людьми, подбирая ему заместителя, и никто ему не понравился. А он искал себе заместителя, потому что не собирался жить здесь постоянно, а работать наездами. После 20-го интервью он сказал: «Сергей, ты все равно мне помогаешь вести эти дела, становись моим заместителем!». Я ответил: «Но я же физик, я о социологии ничего не знаю». Он говорит: «Вот именно, ты физик, ты во всем разберешься, а книжки я тебе пришлю». И я согласился.

— Что вы чувствовали в период этих перемен?

— Азарт, скорее. Я учился во 2-й физико-математической школе Москвы, у нас был лозунг: «Вторая школа научит сдавать все, что потребует Родина-мать!» Меня приучили, что ты должен чувствовать себя интеллектуально неполноценным, если есть задача, а ты не можешь ее решить. И я решил, что надо с этим справиться. Я был настолько сосредоточен, что плохо помню, что происходило в стране с 1992 по 1996 год. В 40 лет я был исполняющим обязанности заведующего кафедры в МГУ, читал лекции, еще и стал генеральным директором американской компании, которая вводила на российский рынок попкорн, занимался этими школьными обменами… Плохо могу представить сейчас, как одновременно все получилось.

— Интересно, а бывает наоборот: из лириков в физики?

— Нет ни одного такого случая, потому что базовое физическое образование самоучкой не получить. Для этого нужно иметь школу, особенно если ты экспериментатор, иметь исследовательскую базу. Противопоставление движений физиков и лириков – это отголоски знаменитой лекции «Две культуры» английского философа Чарльза Перси Сноу, писателя и физика по образованию. Он провел различие между культурами гуманитарной и естественнонаучной, лекция была переведена на русский язык, опубликована, и спор о физиках и лириках пошел именно от Сноу.

ЦЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ

— В лекции «Будущее личности» вы говорили о внешнем и внутреннем локусе контроля человека. Как поменять локус контроля в зрелом возрасте?

— Локус контроля меняется с приобретением нового опыта. Например, если вы всю жизнь работали в сугубо государственной структуре или в постсоветской структуре, где все идет сверху, где все диктуется, и вы лишь исполнитель, то такая структура естественно формирует в человеке внешний локус контроля. А потом вы можете прийти в ВШЭ, где любая инициатива поощряется, и ты чувствуешь себя свободным человеком, и можешь делать все, что считаешь целесообразным (ну, в пределах

Виктор Франкл «Сказать жизни «Да!». Психолог в концлагере», 2016

законности и в интересах университета), и вдруг ты видишь, что никто тебя за это не бьет по рукам, что тебя даже в этом поддерживают, и тогда локус контроля может измениться.

— А если поменять среду наоборот, на более жесткую, локус контроля может в обе стороны меняться?

— Я чаще наблюдал переход от внешнего к внутреннему. Чтобы человека с внутренним локусом контроля так сильно задавило, что он изменил свой локус контроля на внешний… Может, сталинские лагеря это и делали, но у меня есть некоторая статистика, что подавляющее число людей, выживших в лагерях, остались людьми с внутренним локусом контроля. Может быть, часть людей ломалась, я их не знал. Даже в условиях неволи человек обычно сохраняет собственное достоинство. Об этом можно почитать у философа Виктора Франкла, выжившего узника немецких концлагерей.

— Вы называли 5 основных ценностей, которые каждый человек должен для себя определить и руководствоваться ими в своей жизни. И назвали одну из своих ценностей: ценность достижений, оставить после себя важные следы. Если это не большой секрет, можете назвать еще 4 ценности? Задать планку.

— У меня на высоком месте стоит ценность семьи, безопасность семьи. Еще очень высоко я ставлю ценность профессионализма.

— А профессионализм – это не ценность достижений?

— Нет, ценность профессионализма – это убеждение, что ты должен делать свою работу на предельно высоком уровне независимо от того, получаешь ли ты за это деньги, большие или маленькие. Если ты согласился делать эту работу, то как профессионал должен отработать на пятерку. Это некий жизненный принцип.

— Осталось назвать две ценности.

Комфорт очень важен – я более продуктивен в комфортных условиях. Когда вокруг хорошие картины, когда могу послушать хорошую музыку. Совершенно точно, я не аскет. И еще любопытство. Мне хочется все испытать, все попробовать, и я умею заинтересовываться. В свое время я почти 3 года проработал главой американской компании по попкорну, потому что мне показалось азартной задачей перевести все из импорта на производство в России. Сейчас это называется импортозамещением, а в 1992-м году такого слова не было, но в общем за полтора года мы его осуществили – кроме масла все начали производить в России.

— Тогда выросло много авантюрных проектов.

— Так и есть, потому что появились возможности делать то, чего еще не делали, а это всегда интереснее.

— Есть у вас авантюрные планы, о которых вы могли бы рассказать?

— Сейчас работаю надо биографией фонда «Династия». Я был членом Совета этого фонда и дружу с Дмитрием Борисовичем Зиминым, вот только вчера перед отъездом в Воронеж с ним виделся, мы соседи. Когда на Совете фонда мы его закрывали, я дал обязательство написать историю этого социального проекта. Филантропия в развитых странах – важная часть гражданского общества. Собственно, построение фонда «Династия» и было таким процессом, пугающим власть. Там было много уроков, делались и ошибки, были находки, в целом это был очень успешный проект. Поэтому, если в России сменится система и в повестку дня снова станет создание подобных организаций, очень хотелось бы, чтоб этот опыт не был утерян. Вот ради чего можно потратить время и написать книгу.

— Гражданское общество в России – оно вообще существует?

— Некие элементы гражданского общества безусловно существуют, потому что есть сектор НКО, есть благотворительные организации, но государство сейчас их убивает поправками к закону об иностранных агентах. Понимаете, как только (и если) этот режим сменится, все эти законы будут мгновенно дезавуированы, их просто ликвидируют как вредительские.

— Насколько радикальны ваши политические взгляды?

— Я человек аполитичный. Я правду написал, когда из КПСС выходил, что потерял интерес к политической деятельности. Мне это скучно, я лучше буду работать в НКО. Сейчас вместо «Династии» образовалось 2 других фонда – «Эволюция» и «Траектория». Один из них связан с сотрудниками фонда «Династия», другой создан бывшими членами жюри премии «Просветитель». Если они позовут почитать лекции школьным учителям или школьникам, я почитаю. Это я делаю бесплатно.

ИСТОЧНИК

ПРОЕКТЫ
ВЫПУСКНИКОВ

«ПЕРЕРАБОТКА ТБО»

Участники:
ВЯЧЕСЛАВ ЧЕРНИКОВ
МАРИНА НЕМЦОВА
ЕКАТЕРИНА БУТУРЛАКИНА
АРТЕМ СТОЛЯРОВ
ДАНИЛА ФИЛАТОВ

МАСШТАБНЫЙ ПРОЕКТ КУРСА 2014-2015 КАСАЕТСЯ КАЖДОГО ЖИТЕЛЯ ГОРОДА ВОРОНЕЖ.

В конце 2014 года группа из 13-ти слушателей текущего просветительского года приступила к разработке проекта «Управление системой обращения с отходами» в Воронеже. Идею создания проекта подарил Школе эксперт Дмитрий Николаевич Кавтарадзе, доктор биологических наук, заведующий лабораторией управленческого моделирования факультета государственного управления МГУ.

Январь 2015
Семинар «Совместное моделирование по проблеме обращения с отходами в городе Воронеж»
под наставничеством фасилитаторов Елены Бахановой и Анны Гладких, при содействии приглашенных воронежских специалистов с профильным опытом работы.

По итогам семинара участники:
построили рабочую модель проекта с использованием инструментов системной динамики и имитационного моделирования;
обозначили главные направления для создания причинно-следственной модели обращения с отходами;
выявили взаимосвязи всех факторов, влияющих на систему: объемы образуемого мусора, площади его захоронения, переработка, государственная политика и т. д.

Были проработаны части модели, связанные с населением, НКО и местными властями. Намечены направления для дальнейшей работы.

Февраль 2015
Проект получает окончательное название – «Переработка ТБО». Реализован первый этап селективного сбора отходов.

На базе учреждения ГОБУ НПО ВО Профессиональный лицей №2 проведена акция по сбору макулатуры и организован вывоз для дальнейшей переработки силами компании «Картон-Черноземье», постоянно сотрудничающей с рабочей группой проекта в течение всего времени работы.

Март 2015
Встреча с работающей молодежью, организованная отделом по работе с молодежью администрации городского округа г. Воронеж. Участники проекта выступили с презентацией о целях и задачах и рассказали о конкретных «зеленых» мерах, которые можно внедрить на предприятии (в частности, селективный сбор отходов).

Апрель 2015
Изготовление и размещение информационных материалов в 1000 подъездов Ленинского района города Воронеж. (Объявления позже будут выложены в открытый доступ для всех желающих использовать в своих подъездах, на досках объявлений и пр.)

Организация селективного сбора отходов в ВУЗе: от руководства экономического факультета ВГУ получено согласие на приобретение и установку контейнеров для раздельного сбора в двух корпусах.

Имитационная игра «Рынок отходов»
Под руководством Д. Н. Кавтарадзе участники проекта организовали и провели имитационную игру, которая отражает современную систему обращения с отходами.

Декабрь 2015
Проектная группа выступила в Общественной палате РФ на обсуждении проблем урбанизации территории России.

ФЕСТИВАЛЬ И КОНЦЕРТЫ

«ПАРУС НАДЕЖДЫ»

октябрь 2015, 10 марта и 20 мая 2016

Участники:
НАТАЛЬЯ ПУЛЬВЕР
ЕКАТЕРИНА ЯКОВЛЕВА
АННА ЩЕДРИНА
ИРИНА ХОЗИКОВА
И КЛУБ ВЫПУСКНИКОВ

Благотворительностью хотят заниматься многие, но не знают с чего начать. А это зависит от желания каждого человека. Способов помогать очень много, нужно оценить свои возможности и понять: кому и чем.

Уже несколько лет Клуб выпускников Школы «Репное» оказывает помощь воспитанникам воронежского центра «Парус надежды», в том числе детскому танцевальному коллективу «Вдохновение», которым руководит Инна Абаджан.

В 2015 году участники Клуба выпускников Школы «Репное» в поддержку театрально-игровой студии «Улыбка» и танцевальных коллективов «Вдохновение» и «Калейдоскоп» из личных средств собрали и передали 99750 рублей. Танцевальные ансамбли базируются в Областном центре реабилитации «Парус надежды», который специализируется на реабилитации, коррекции и абилитации детей. Арт-терапия здесь используется как эффективная форма коррекции. Творческий коллектив «Вдохновение» под руководством Инны Абаджян участвует в городских, областных, всероссийских фестивалях творчества детей с ограниченными возможностями здоровья, а также детей без нарушений.

В один из дней масленичной недели маленькие пациенты, которые приехали из разных районов области вместе со своими родителями на реабилитацию в центр «Парус Надежды», получили подарки к масленице. В сборе средств на благотворительную акцию поучаствовали 15 выпускников и слушателей «Репного»; итоговая сумма составила 15000 рублей.

В мае 2016 на Малой сцене Воронежского концертного зала прошёл концерт «20 лет под Парусом Надежды», в котором выступили и наши маленькие друзья.

Маленьким артистам очень нужна поддержка. Необходимо, чтобы маленькие артисты, имеющие инвалидность, имели возможность выступать и чувствовать себя важными и интересными. Воспитанникам центра очень важно показать, как многого можно добиться, если есть сила воли, надежда и поддержка друзей.

Директор центра «Парус Надежды» Ирина Валерьевна Петрова выразила благодарность Школе «Репное» за праздник и подарки.

А мы, Школа, благодарим тех из наших ребят, кто проявляет милосердие и личное участие. Твори добро и ты!

НОВЫЙ ГОД 2016

СЛУШАТЕЛИ ТЕКУЩЕГО КУРСА ОРГАНИЗОВАЛИ КОРПОРАТИВ В СТИЛЕ 20-Х ГОДОВ XX ВЕКА. АР-ДЕКО, МЮЗИКЛ «ЧИКАГО», КАЗИНО, ОСТАП БЕНДЕР И КИСА ВОРОБЬЯНИНОВ, РЕТРО ФОТОГРАФИИ И ВОРОНЕЖСКИЙ АНСАМБЛЬ «МАМА ЧОЛЛИ» ИГРАЕТ ФОКСТРОТ И VOCAL JAZZ.

ПРОЕКТЫ ВЫПУСКНИКОВ

«АБСОЛЮТНАЯ АКТУАЛЬНОСТЬ»

30 января 2016

Участники:
АЛЕКСАНДР МАЗАЛОВ
МАРИЯ СТАРИКОВА
ЕВГЕНИЙ КОКОТКИН
ОЛЕГ МУХИН
ИЛЬЯ АНОХИН

ОКО «ЗНАК РАВЕНСТВА»

На первом семинаре по культуре вдохновились лекциями арт-менеджера Дениса Белькевича, специалиста по современному искусству, и однажды Евгений Кокоткин предложил раскручивать неизвестных художников. Александр Мазалов сделал объявление в группе и предложил концепцию «Абсолютная актуальность»:

«Нет современного искусства. Оно закончилось. Разделение на традиционное и современное искусство потеряло смысл. Не может быть провинциального искусства, как не может быть провинциального программиста или провинциального Microsoft. Либо ты существуешь на этом уровне, либо нет».

Мария Старикова и Олег Мухин поддержали продвижением, Маша придумала объединиться в "околокультурное общество — ОКО «Знак равенства»". Манифест писали все вместе.

К инициативе четырех слушателей курса подключились и выпускники Школы. Выставка проходила в доме братьев Гревцовых — исторический особняк в центре города (20-летия ВЛКСМ, 35), который бизнесмен Илья Анохин отреставрировал для будущего офиса своей строительной компании ЖК «Шуберский». Это объект культурного наследия регионального значения, и поэтому на фасаде сохранены барельефы середины XIX века — старинные маски, колонны и буквы А и В (по именам Гревцовых). На цокольном этаже, где выставлялись работы, сохранены кирпичные своды. Владелец предоставил помещение бесплатно на все время выставки.

На Илью Маша вышла через своего бывшего одноклассника Дениса Малеева. И все эти люди обучались или обучаются в Школе «Репное».

Олег и Маша журналисты, коллеги по «Коммерсанту», в прошлом выпускники журфака. Работа с группами, со СМИ, интервью с художниками — их фронт работ был профильным (не считая мужских и женских заданий уже в помещении, которые делили на равных, подключая родственников в помощь).

У Саши яркий контраст между работой и выставкой. Он юрист собственной компании «Страхование и консалтинг», и везде, где бывает в мире, посещает музеи современного искусства. Когда-то жил в Санкт-Петербурге, где «работал менеджером по продажам сельхозпродукции, а еще в Питере есть Эрмитаж».

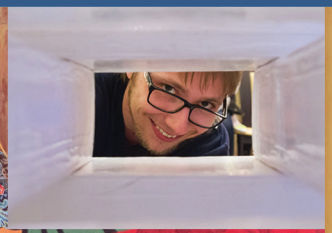
Женя живет в Острогожске, у него типография, очень помог с печатью. А еще привлек к участию острогожских художников Александра Горешнева и Светлану Устьянову. Напомним, уроженцем города Острогожск является художник Иван Крамской.

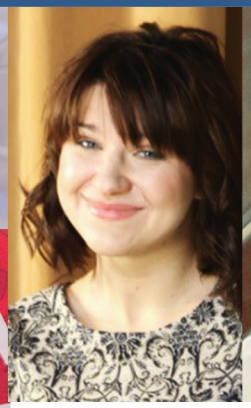
По подсчетам организаторов, на выставку зашло 370 посетителей. Некоторые посещали дважды и трижды, чтобы увидеть новую очередь экспозиции.

МАСЛЕНИЦА 2016

13 марта 2016

Участники:
ЕКАТЕРИНА ЯКОВЛЕВА
ИРИНА ХОЗИКОВА
АННА ЩЕДРИНА





Завершение семинара совпало с днем окончания Масленицы, по этому случаю активистки курса при участии фабрики талантов «Клубок» и студии «Хлопот.нет» организовали большой и дружный праздник с блинами и конкурсами для гостей семинара и их семей.

Основатели ОКО «Знак равенства» показали просветительскую презентацию, посвященную празднику Масленицы в истории, с подробным разбором деталей картины Питера Брейгеля «Битва Масленицы и Поста», где отражены тематические сюжеты Средневековья.

На празднике в «Репном» дети делали своими руками кукол, раскрашивали деревянные колокольчики, взрослые перетягивали канаты, соревновались в ловкости и смекалке. А потом все вместе, следуя традиции, сожгли чучело.

Участники:
ЕЛЕНА КОРЕЛЬСКАЯ

ФЕСТИВАЛЬ ДЕТСКОЙ АНИМАЦИИ «МУЛЬТЯШКИНО»

21 мая 2016

Большая фестивальная программа детского праздника «Мультяшкино» состоялась на стадионе «Динамо». Помимо показа мультфильмов на большом экране, работали разнообразные площадки с интересным наполнением. Дети от 4 до 12 лет рисовали, мастерили, играли и веселились. Для подростков были предусмотрены мастер-классы по робототехнике, 3D-анимации и работе 3D-принтеров, слэклайну и др. Для самых маленьких – малышовая полянка. Творческие родители, которым интересно, чтобы их ребенок познавал жизнь и культуру во всей полноте, с нетерпением ждали этого яркого городского события. Выбранный для мероприятия формат праздника для всех детей, независимо от их возможностей и особенностей, очень важен для нашего общества.

Организатор и директор «Мультяшкино» в Воронеже — выпускница «Репного» 2015 года, молодая мама Елена Корельская. Лена была в команде организаторов первого фестиваля «Мультяшкино» в 2008 году, и спустя 8 лет решила возродить этот замечательный праздник. Она уверена, что всем, у кого есть дети, важно, чтобы такие мероприятия — детские, веселые, семейные — в городе проходили: «Нам важно видеть в гостях ваши семьи, ваших друзей и близких. Со своей стороны мы проводим большую работу по поиску партнеров и спонсоров, чтобы оставить стоимость билетов доступной для всех и сопоставимой с семейным походом в кино — 200 рублей, дети до 3 лет бесплатно».

ПРОЕКТЫ
ВЫПУСКНИКОВ

ВЫШИВЫСТАВКА

28 мая – 4 июня 2016

Участники:
АЛЕКСАНДР МАЗАЛОВ
МАРИЯ СТАРИКОВА
ОЛЕГ МУХИН
АНАСТАСИЯ ПИЛЮГИНА
ЮЛИЯ ГОЛУБЕВА

ОКО «ЗНАК РАВЕНСТВА»

Вышивыставку «Орнамент как культурный код», организованную околокультурным обществом (ОКО) «Знак равенства» с 28 мая по 4 июня, посмотрели 220 человек. Традиционно большая часть зрителей пришла на торжественное открытие 28 мая, когда, напомним, был организован показ реконструированного исторического русского костюма и повседневной одежды с традиционным орнаментом. В другие дни работы Вышивыставки примерно треть людей пришла случайно, остановившись набрать воды и увидев вывеску (Вышивыставка проходила на ул. Софьи Перовской, 69, напротив Митрофановского источника).

48 человек посетили 8 мероприятий для взрослых (мастер-классы, перфомансы, кинопросмотры) и оценили детскую программу Вышивыставки (концерт фолк-музыки, картонный город, живопись для детей и пр.).

«Благодаря большому помещению у нас получилось сделать выставку фестивального формата. И он оказался востребованным, что неудивительно: гораздо интереснее прийти туда, где не одна, а несколько экспозиций, где есть возможность научиться чему-то новому на мастер-классах и к тому же есть условия для пребывания с детьми. При участии СИБУРа мы создали свежий формат выставки и вовлекли воронежцев в культурную среду», – отметила один из основателей «Знака равенства» Мария Старикова.

ЧЛЕНЫ ОКО «ЗНАК РАВЕНСТВА» НЕ ИМЕЮТ НИКАКОГО ОТНОШЕНИЯ К СОЗДАНИЮ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ИСКУССТВА, ЯВЛЯЯСЬ ЛИШЬ ЕГО ПОТРЕБИТЕЛЯМИ. СЧИТАЮТ, ЧТО СОЗДАТЬ ПО-НАСТОЯЩЕМУ ГАРМОНИЧНУЮ, ДРУЖЕЛЮБНУЮ КУЛЬТУРНУЮ СРЕДУ В ГОРОДЕ МОЖНО ТОЛЬКО ВМЕСТЕ, И ИСКУССТВО ИГРАЕТ В ЭТОМ ВАЖНЕЙШУЮ РОЛЬ. УВЕРЕНЫ, ЧТО МНОГИЕ С УДОВОЛЬСТВИЕМ ХОДИЛИ БЫ НА ВЫСТАВКИ И В МУЗЕИ, ЕСЛИ БЫ ЗНАЛИ О НИХ ЧУТЬ БОЛЬШЕ. ЧТО ИСКУССТВО МОГЛО БЫ БЫТЬ БОЛЕЕ МАССОВЫМ (И В ЭТОМ СЛОВЕ НЕТ НИЧЕГО НЕГАТИВНОГО). ПРОЕКТЫ «ЗНАКА РАВЕНСТВА» – НЕ ТОЛЬКО ДЛЯ ХУДОЖНИКОВ. ОНИ – И ДЛЯ ЗРИТЕЛЕЙ. ЦЕЛЬ, ЧТОБЫ НЕ ТОЛЬКО САМИ РАБОТЫ, НО И ВЫСТАВКИ КАК ТАКОВЫЕ НРАВИЛИСЬ ЛЮДЯМ, ВАЖНЕЕ СООТВЕТСТВИЯ НЕКИМ КАНОНАМ.

«Орнамент – это просто повторяющийся рисунок, а культура – всего лишь набор правил. Красота, в сущности, достаточно простая штука. Мы не знаем, удалось нам это показать или нет, но мы продолжим пытаться, – подчеркнул один из основателей «Знака равенства» Александр Мазалов. – В планах – выставка не просто современного, а новейшего искусства, балаган, театр и много веселья».

Участники:
ЕКАТЕРИНА БУТУРЛАКИНА
И ВЫПУСКНИКИ

КЛУБ ВЫПУСКНИКОВ

«ЛЮБОВЬ-СЛУЖЕНИЕ – ЭТО СЛЕДОВАНИЕ МИССИИ. ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ СЛУЖИТ, УМИРАЕТ, КОГДА ЕГО МИССИЯ ВЫПОЛНЕНА. НО ЕСЛИ У ТЕБЯ БЫЛА СУДЬБА, А ТЫ ЕЁ НЕ ПОНЯЛ, НЕ УГАДАЛ И К НЕЙ НЕ ШЁЛ, ТО ТЫ ПРОЖИЛ ЗРЯ». – МАРК ЗИНОВЬЕВИЧ БЕРКОЛАЙКО, ОБСУЖДЕНИЕ РОМАНА «МАСТЕР И МАРГАРИТА».

За 2015-2016 год Клуб провёл 11 литературных встреч с обсуждением наиболее знаковых романов:

1. Евгений Онегин – А.С. Пушкин (1 встреча)
2. Красное и черное – Стендаль (1 встреча)
3. Анна Каренина – Л.Н. Толстой (2 встречи)
4. Война и мир – Л.Н. Толстой (3 встречи)
5. Братья Карамазовы – Ф.М. Достоевский (1 встреча)
6. Творчество Н.В. Гоголя (1 встреча)
7. Мартин Иден – Д. Лондон (1 встреча)
8. Мастер и Маргарита – М. Булгаков (1 встреча)

Помимо обсуждения литературных шедевров, была организована лекция Гарри Бардина, награжденного «Золотой пальмовой ветвью за короткометражный фильм» кинофестиваля в Каннах. Встреча включала знакомство с его творчеством (мультипликационные фильмы «Гадкий утенок» и «Слушая Бетховена»).

Дважды выступили лекторами члены Клуба – В. Черников рассказал о спиральной динамике, а Ю. Долгих о теории систем.

В июне состоялась поездка в Липецкую область, село Масловка Данковского района, в гости к сыровару Владимиру Бореву (член Гильдии сыроделов-ремесленников Франции), где мы попробовали и приобрели уникальные сыры, изготовленные по французской технологии в подвалах XIX века.

«КОРОТКО ОБ ЭВОЛЮЦИИ (СИСТЕМЫ, ИНФОРМАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ) В ЛЕКЦИИ «ТЕОРИЯ СИСТЕМ» ЮРИЯ ДОЛГИХ, ВЫПУСКНИКА ШКОЛЫ 2012-2013, НА ЗАКРЫТОЙ ВСТРЕЧЕ КЛУБА.

ВЫПУСКНИКИ 15/16

БОРИС АЛЕКСЕЕВ

Для меня это отличный источник знаний и вдохновитель.

АНАСТАСИЯ БАБЕНКОВА

Школа стала для меня площадкой, на которой я открываю окружающий меня мир и себя с новой, неожиданной стороны. Школа заставляет пересматривать факты, мнения и знания, которые раньше были приняты мной за истину и не подвергались критике. Ну и конечно же, «Репное» – место, где я нашла новый круг интересных людей.

ЕЛЕНА БАРМИНА

Уникальный проект по своему содержанию.

ПАВЕЛ БАТИЩЕВ

Слушатели, основатели, выпускники «Репного» – те, «кому не все равно» в широком смысле этого выражения. Школа – путь получения элитарных знаний об окружающем мире «до» и «после» – формирование сознания, готового к активной преобразующей деятельности и творчеству в соответствии с объективными законами действительности.

ЖАННА БЕЛЬКОВА

Место получения знаний, необходимых для движения.

ДМИТРИЙ ВАСИЛЬЕВ

Каверзный вопрос.
Поговорим при личной встрече.

АННА ВДОВИЧЕНКО

Вдохновение, расширение горизонтов, открытие, развитие, рост, познание себя и мира.

ШКОЛА РЕПНОЕ

ЮЛИЯ ГОЛУБЕВА
Окно в настоящую жизнь.

АЛЕКСАНДР ДЕНИСОВ
Школа единомышленников.

ЮРИЙ КАЛИНИН
Уникальный проект, участие в котором даёт возможность приобщиться к продвинутому отношению к окружающей реальности. Возможность получить эксклюзивную информацию от передовых экспертов, и на её основе сформировать новый подход, направленный на улучшение качества основных сфер жизни.

ЕЛИЗАВЕТА ГРИГОРЬЕВА
Мотивация к действиям.

АНЖЕЛА ЕЛИСЕЕВА
Расширение видения того, что вокруг, внутри; того, что касается меня, что касается окружающих. Просветительская среда. Информация для доработки своих идей, пища для размышлений. «Репное», как чтение новых книг, дает новые возможности для появления новых смыслов.

НАТАЛЬЯ ГРИГОРЬЕВА
Глоток свежего воздуха в потоке рабочей и бытовой рутины, возможность общения с потрясающими людьми, начиная с основателя Школы, ее руководителя и экспертов, заканчивая слушателями и выпускниками. Также это возможность соприкоснуться с профессионалами в различных областях, искать встречи с которыми до Школы мне даже и в голову бы не пришло. Ну и прекрасный шанс изменить себя и свою жизнь к лучшему.

ЮЛИЯ ДЕМИДОВА
Клуб умных и интересных людей.

АЛЕКСЕЙ КАДЕТ
Возможность вырваться из рутины, познакомиться с увлеченными людьми и самосовершенствоваться.

ДМИТРИЙ КАМЫНИН
Место, вдохновляющее меня на действия!

ЕВГЕНИЙ КОКОТКИН
Генератор новых идей.

ЧТО ДЛЯ ВАС ШКОЛА ЭФФЕКТИВНЫХ КОММУНИКАЦИЙ «РЕПНОЕ»?

ЮЛИЯ КОРОТКИХ
Школа единомышленников.

ИГОРЬ ЛЫСОВ
Возможность личностного развития.

АЛЕКСАНДР МАЗАЛОВ
Окно, возможность и мотивация. Окно в мир, который мне интересен, возможность сделать что-то интересное самому, мотивация сделать это не хуже.

АЛЕКСАНДР МАТВЕЕЧЕВ
Взаимодействие с уместными людьми, проектирование и воплощение решений социальных вопросов.

ВЯЧЕСЛАВ МИНАКОВ
Место, где собираются интересные люди.

ЕВГЕНИЯ МОРОЗОВА
Место, в котором велика концентрация живых, думающих и созвучных мне людей.

ОЛЕГ МУХИН
Площадка для дискуссий с интересными людьми, которая вывела мышление и понимание мира на новый уровень.

АНАСТАСИЯ ПИЛЮГИНА
Площадка для получения знаний, место для общения и вдохновения.

АНДРЕЙ ПЛЕТНЁВ
Средство расширения кругозора, площадка для интересных дискуссий, поиск новых знакомых.

ЛИЛИЯ ПОЛЬСКАЯ
Источник возможностей.

ЕВГЕНИЙ ПОПОВ
Вдохновение. Общение. Развитие.

СЕРГЕЙ РУЩЕНКО
Окваще.

НИНА СЕЛИВАНОВА

Самое важное в «Репном» для меня – это послемыслие. То есть запуск процесса поиска информации по теме, осмысления ее, верификации с другими людьми. Это процесс постановки вопросов и поиска ответов. А это всегда захватывающе, всегда удивительно и радостно!

ДМИТРИЙ СЕМЁНОВ

Замечательное место, позволяющее, благодаря прекрасным людям, самому становиться лучше.

АНДРЕЙ ХОХЛОВ

Источник необычных, современных, актуальных знаний. Источник вдохновения для новых поисков, новых интересов. Возможность поучаствовать в социальных и общественных проектах. Общение с интересными людьми и развитие эффективных коммуникаций.

ИРИНА ХОЗИКОВА

Школа – это сообщество интересных и близких людей, многие из которых успели стать друзьями.

АРТЁМ СЁМКА

Здесь я могу найти огромное количество единомышленников, слушать и участвовать в лекциях. Надеюсь, сделаем Школу еще лучше общими усилиями.

ИРИНА ЧУБИРКО

Глоток свежего воздуха.

ЕКАТЕРИНА ЯКОВЛЕВА

Это новый этап, мощный толчок, смена мировоззрения. Школа дала мне не только знания в различных областях, от экологии до искусства, она изменила меня.

МАРИЯ СТАРИКОВА

Возможность непрерывного познания неизведанного.

АННА ЩЕДРИНА

Точка отсчета новой и интересной жизни.

ШКОЛА РЕПНОЕ

15/16

ШКОЛА ЭФФЕКТИВНЫХ КОММУНИКАЦИЙ **РЕПНОЕ**

Редактор, журналист —
ИРИНА ТРОФИМОВА,
PR Школы «Репное»

Дизайн, верстка —
ЛЮДМИЛА КОРОТКОВА,
выпускница 2014-2015 Школы «Репное»

ОБОЗНАЧЕНИЯ:

эти материалы можно посмотреть по ссылке

эти материалы можно прослушать по ссылке

эти книги можно приобрести по ссылке